

ЭКОНОМИКА и управление:

научно-практический журнал

Выходит с 1994 года

Экономическая политика

Финансы

Менеджмент

Социально-политические
процессы

1/2023

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА

Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.М. Абдрахманов (*председатель совета*),
Н.З. Арабаджийски, Р.Р. Ахунов, М.А. Аюпов,
А.Р. Бахтизин, В.И. Буренко, Д.А. Гайнанов,
А.М. Ганиев, М.Н. Грачев, К.Е. Гришин, О.И. Зазнаев,
И.У. Зулькарнай, Л.Е. Ильичева, А.В. Кынев, Т.Б. Лейберт,
Р.Х. Марданов, Т.А. Махмутов, А.В. Павроз, П.В. Панов,
А.А. Пороховский, А.В. Скиперских, Л.Н. Тимофеева,
К.Б. Толкачев, А.А. Чуганская, А.В. Янгиров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Ф. Латыпов (*главный редактор*),
И.В. Буренина, Л.С. Валинурова,
А.Н. Дегтярев, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин,
В.В. Еникеев (*заместитель главного редактора*),
Ю.Г. Коргунок, Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев,
Г.Н. Никонова, Д.Р. Орлова, Г.М. Россинская,
Н.З. Солодилова, И.Д. Тургель, О.Ф. Шабров, С.Н. Шкель

Подробнее о членах редакционного совета и редакционной коллегии издания см. здесь:
<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktionnaya-komanda/>

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по экономическим и политическим наукам.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая политика

С. МАРИЧЕВ. Глобальные технологические и экологические вызовы для России	4
А. БИКМАЕВА. Динамика структуры экономики Российской Федерации: с начала рыночных реформ до современности	14
М. БОГАТЫРЁВА, Л. АХМЕРОВА. К вопросу о перспективах развития электронной торговли в условиях цифровизации	20
Д. ЗУБАЙДУЛЛИНА, А. АКЧУРИНА. Количественный анализ причинно-следственных связей показателей инфляции и неформальной занятости в России	26

Финансы

Е. МАЖАРА, З. ШАРИФЬЯНОВА. Перспективы развития наличного денежного обращения в условиях смены организационно-экономического механизма	31
Я. ТРОФИМОВА. Партиципаторное бюджетирование в условиях экологических вызовов	37
Р. ЮСУПОВА. Формализованный подход в расчете дотаций в бюджеты муниципальных районов (городских округов) Республики Башкортостан	45
Л. СУЛТАНОВА. Актуальные проблемы в осуществлении закупок для государственных и муниципальных заказчиков Республики Башкортостан	50
Е. ЖИЛИНА, Э. ДУБИНИНА, Р. ГИЛЬМУТДИНОВА. Закупочная деятельность потребительской кооперации в системе продовольственной безопасности региона	62

Менеджмент

Р. ЛАТЫПОВ. Информационно-аналитическая система оценки кадров для государственной гражданской службы Республики Башкортостан «Е-скрин01»: научная апробация проекта	67
---	----

Е. ТЕРЕЛЕЦКОВА, Д. ЮСУПОВ. Компетентностный подход в профессиональном развитии персонала организаций	71
А. КОЧНЕВ. Внедрение CRM-систем в бизнес: проблемы и перспективы	76
Т. МАРУЦАК. Управление дистанционной работой персонала организации	83
А. ГАЛИНА, Е. МАЛЮТИНА, Т. УКОЛОВА. Современные подходы к профессиональному развитию и обучению персонала в организации	88
Р. ГАБДУЛДАЯНОВА, Е. ФОМИНА.стейкхолдерский подход к увеличению эффективности управления компанией	94

Социально-политические процессы

Р. ЗГАЙБЕ. Роль политических партий в разработке и планировании государственной политики в арабском мире	98
Я. КИОСАК. Социально-экономическая безопасность региональных систем здравоохранения: роль цифровизации	103
Ю. НЕРАДОВСКАЯ. Исследование устойчивости DEA-оценок эффективности функционирования региональных систем здравоохранения	109
Л. ТУКТАМЫШЕВА. Инвалидность населения степных регионов РФ: экономический ущерб для трудовых ресурсов	114
Д. НАГАЕВА, Л. ИЗИЛЯЕВА. Направления в фотографии как отражение социально-политических процессов	121
А. ЦЕЛИЩЕВ. Советско-германский хлебный договор 1923 года	126
А. НИКОЛЕНКО. Истоки формирования научной категории «русская власть»	133

CONTENTS

Economic Policy

S. MARICHEV. Updating Global Technological and Environmental Challenges for Russia	4
A. BIKMAYEVA. Dynamics of the Structure of the Economy of the Russian Federation since the Beginning of Market Reforms to the Present	14
M. BOGATYREVA, L. AKHMEROVA. On the Prospects for the Development of E-Commerce in the Conditions of Digitalization	20
D. ZUBAYDULLINA, A. AKCHURINA. Quantitative Analysis of Cause-and-Effect Relationships of Inflation and Informal Employment in Russia	26

Finance

E. MAZHARA, Z. SHARIFYANOVA. Prospects for the Development of Cash Circulation under the Conditions of Change of the Organizational and Economic Mechanism	31
Ya. TROFIMOVA. Participatory Budgeting in the Context of Environmental Challenges	37
R. YUSUPOVA. Formalized Approach to the Calculation of Subsidies to the Budgets of Municipal Districts (Urban Districts) Republic of Bashkortostan	45
L. SULTANOVA. Actual Problems in Procurement for State and Municipal Customers of the Republic of Bashkortostan	50
E. ZHILINA, E. DUBININA, R. GILMUTDINOVA. Purchasing Activities of Consumer Cooperation in the System of Food Security in the Region	62

Management

R. LATYPOV. Information and Analytical Personnel Evaluation System for the State Civil Service of the Republic of Bashkortostan «E-screen01»: Scientific Approbation of the Project	67
E. TERELETSKOVA, D. YUSUPOV. Competence-Based Approach in the Professional Development of Personnel of Organizations	71
A. KOCHNEV. Introducing CRM Systems into Business: Problems and Prospects	76
T. MARUSHCHAK. Management of Remote Work of the Staff of the Organization	83
A. GALINA, E. MALYUTINA, T. UKOLOVA. Modern Approaches to Professional Development and Training of Personnel in the Organization	88
R. GABDULDAYANOVA, E. FOMINA. Stakeholder Approach to Increasing the Efficiency of Company Management	94

Social and Political Processes

R. ZGAIBE. The Role of Political Parties in Public Policy Development and Planning in the Arab World	98
Ya. KIOSAK. Socio-Economic Security of Regional Health Systems: the Role Of Digitalization	103
Yu. NERADOVSKAYA. A Study of DEA-assessments Sustainability of Functioning of Regional Healthcare Systems Effectiveness	109
L. TUKTAMYSHEVA. Disability of the Population of the Steppe Regions of the Russian Federation: Economic Damage to Labor Resources	114
D. NAGAEVA, L. IZILYAEVA. Trends in Photography as a Reflection of Socio-Political Processes	121
A. TSELISHCHEV. The Soviet-German Grain Treaty of 1923	126
A. NIKOLENKO. The Origins of the Formation of the Scientific Category «Russian Power»	133

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Глобальные технологические и экологические вызовы для России

Updating Global Technological and Environmental Challenges for Russia

С. МАРИЧЕВ

Маричев Сергей Геннадьевич, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: prophet314@gmail.com

В статье систематизированы глобальные технологические и экологические вызовы в разрезе наибольших и наименьших возможностей реализации в России в среднесрочной перспективе. На основе анализа структуры имеющихся конкурентоспособных производительных сил установлено, что Россия наиболее успешно реализует в своей экономике в среднесрочной перспективе следующие технологии 5 и 6 технологических укладов: цифровая логистика, возобновляемое сырье, наноуглеродные и наукоемкие материалы, цифровые медиа, инфраструктура хранения и обработки больших данных, облачные вычисления, телемедицина, портативные накопители энергии.

Ключевые слова: технологические вызовы, технологический уклад, цифровые технологии, интернет, регионы.

The article systematizes global technological and environmental challenges, in terms of the largest and smallest opportunities for implementation in Russia in the medium term. Based on the analysis of the structure of existing competitive productive forces, it has been established that Russia most successfully implements in its economy in the medium term the following technologies of the 5th and 6th technological modes: digital logistics, renewable raw materials, nano-carbon and high-tech materials, digital media, storage and processing infrastructure for large data, cloud computing, telemedicine, portable energy storage.

Key words: technological challenges, technological order, digital technologies, Internet, regions.

Основные положения

1. Систематизированы глобальные технологические и экологические вызовы в разных сферах социальной и экономической жизни.
2. Обоснована актуальность ряда вызовов для России в среднесрочной перспективе.

Введение

В новом десятилетии Россия столкнулась с новыми социально-экономическими вызовами. Под вызовом в данном случае понимается некая задача, решение которой необходимо в контексте достижения/сохранения конкурентоспособности страны на мировом рынке. Внешние факторы, включающие санкционную политику, а также изоляцию России от необходимых торговых и технологических рынков и поставщиков, еще острее ставят вопрос адаптации российской экономики к новой реальности. Структурные изменения в экономике теперь важны не только с точки зрения возможности достижения экономического роста, но и с позиций конкуренто- и жизнеспособности [8]. И глобальные технологические, социальные и экологические вызовы являются той «программой» средой, критериям которой должны соответствовать общественные процессы, происходящие в стране [1].

Дальнейшее развитие нефтегазового сектора, высокий приоритет которого отражен в большинстве стратегических документов, в свою очередь серьезным образом расходится с глобальными тенденциями экономического и энергетического развития [3]. Так, например, энергетическая

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

стратегия РФ–2035 подразумевает дальнейшее преобладание невозобновляемой углеводородной энергетики с незначительным участием альтернативных источников энергии [02]. При этом энергия углеводородов и развитие методов ее применения относится к 4 технологическому укладу, жизненный цикл которого практически завершен.

В свою очередь, для 5 технологического уклада, который, в целом, находится в фазе роста, основным ресурсом является ядерная и возобновляемая энергия. Основные отрасли промышленности: электроника и микроэлектроника, информационные технологии, генная инженерия, программное обеспечение. Ключевым технологическим фактором являются микроэлектронные компоненты. Основной тенденцией 5 технологического уклада в области социальных процессов является индивидуализация производства и потребления, сопровождаемая ростом сферы услуг. Глобализация, скорость общения и передвижения – ключевые тренды настоящего времени [4].

Между тем, 5 уклад – это традиционная система управления на предприятиях, направленная на выполнение основных управленческих функций (планирование, организация, мотивация и контроль) с задачей обеспечения полноценной работы сотрудников в офисе. В то же время в соответствии с развитием 6 технологического уклада происходит смена технологических трендов, смещение потребительских предпочтений, зарождается и развивается глобальный тренд на сбережение и развития человеческого компонента (в рамках политики ESG).

Основными отраслями нового 6 уклада являются нано- и биотехнологии, наноэнергетика, молекулярные, клеточные и ядерные технологии, новая медицина, инженерия живых тканей и органов, реконструктивная хирургия и медицина. Ключевыми факторами являются нанотехнологии/клеточные технологии.

Изменения в социальных процессах, особенно связанных с занятостью, происходят и под воздействием технологий 5 уклада [6]. Цифровые технологии меняют занятость в сторону дистанционного формата: активно развивается сфера фриланса, аутсорсинга, появляется возможность организации дистанционной и проектной форм занятости. Формируется новый вид коллектива – «виртуальная команда», члены которой функционируют и кооперируются в дистанционном формате [5].

С развитием вычислительных мощностей и проникновением компьютеров в подавляющую часть социально-экономических процессов в процессе 5 технологического уклада, главный тренд сегодня – цифровизация всех процессов и сфер жизни.

Методы

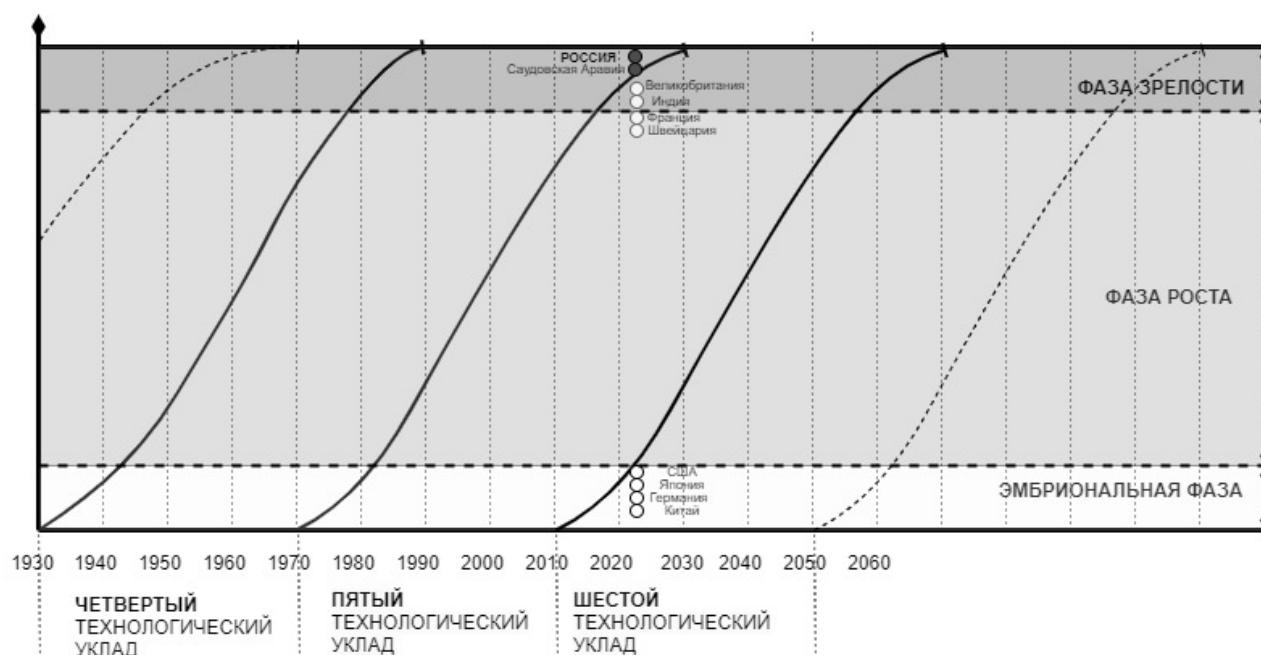
Теоретическую базу исследования составил обзор глобальных технологических и экологических вызовов, а также технологических укладов, а также исследования, посвященные анализу производительных сил в России.

Эмпирическая база исследования строится на анализе кейсов актуальных технологий России и стран мира.

Результаты

В развитых странах мира в структуре производительных сил преобладают отрасли и технологии 5 уклада с наращиванием доли технологий 5 уклада. Так, в США доля технологий 5 уклада составляет более 60 %, а доля производительных сил 5 уклада по данным 2020 года – 5 % (то есть можно предположить, что на данный момент этот показатель составляет порядка 8–10 %). В России же более 50 % технологий – это 4 технологический уклад, и лишь 10–12 % – 5 уклад (см. рисунок).

При этом, однако, нельзя однозначно говорить о полном отставании и неконкурентоспособности российской экономики. Есть сферы экономики с преобладанием актуальных технологий, где Россия является лидером: например, банковский сектор и связанный с ним финтех.

Преобладающие технологии в развитии производительных сил

Это говорит о том, что технологические вызовы и необходимость наращивания инноваций являются не только препятствиями, но и драйверами развития. С этой точки зрения актуальным вопросом является анализ глобальных социально-экономических вызовов и концентрация на тех, которые наиболее актуальны для России с точки зрения возможности достижения экономического роста.

Безусловно, в условиях формирующегося 6 технологического уклада неизбежно возникают проблемы (в том числе и фундаментальные), которые необходимо решать. Ниже (табл. 1) систематизированы задачи и вызовы (5 и 6 технологических укладов), актуальные с точки зрения глобального социально-экономического развития с указанием актуальности/возможности их преодоления для России.

Таблица 1

Систематизация глобальных технологических вызовов

Технология	Уклад	Возможность для РФ
Медицина и здравоохранение		
Индивидуальный подход к нейрофизиологии человека (микроустройства для неинвазивной стимуляции мозга и коррекции психики)	6	Низкая
Имплантируемые медицинские устройства (аптамеры РНК, микрочипы под кожу и карманные биосенсоры)	6	Низкая
Ассистивные медицинские технологии (инновационные биомехатронные протезы и ортезы)	6	Средняя
Технологии генетической инженерии для создания высокоспецифичных лекарств и инструментов молекулярной диагностики (мишень-ориентированные препараты, ДНК-вакцины)	6	Низкая
Диагностика и терапия на клеточном уровне (диагностические тесты, основанные на технологиях визуализации в режиме реального времени, использовании биосенсоров и датчиков физических параметров организма человека)	6	Средняя
Транспортные средства и системы		
Цифровая логистика (Интернет вещей)	5-6	Высокая
Новые технологии авиаперевозок (автономное управление)	5-6	Низкая
Альтернативные силовые установки для транспортных средств (новые двигатели, например, с водородными элементами)	6	Низкая

Продолжение таблицы 1

Новые технологии авиастроения (самолеты на солнечных батареях и т.п.)	5-6	Низкая
Серийное ракетно-космическое производство (многоэтапное производство ракет-носителей, их массовый выпуск)	5-6	Низкая
«Умная» инфраструктура для (вне)городских магистралей («умные» дороги)	5-6	Низкая
Биотехнологии		
Рост качества еды (поликомпонентные пробиотики)	6	Средняя
Круговорот возобновляемого сырья (биодизель из микроводорослей, биоразлагаемая полимерная упаковка, электроэнергия из органических отходов)	5-6	Высокая
Ферменты в медицине (в молекулярной диагностике и генной инженерии)	6	Средняя
Новые материалы и нанотехнологии		
Наноматериалы (наноматериалы как компоненты практически любого оборудования)	6	Высокая
Научные материалы для новой электроники и энергетики (мемристоры, графеновые компоненты)	6	Высокая
Информационно-коммуникационные технологии		
Цифровые медиа: новые модели создания и потребления (автоматическое создание контента)	5	Высокая
Инфраструктура обработки и хранения больших данных (серверы хранения и обработки данных)	5	Высокая
Облачные вычисления (развитие нейросетей и вычислительных алгоритмов)	5	Высокая
Защита данных в интеллектуальных системах (гомоморфное шифрование)	5	Высокая
«Роевой интеллект» технических систем (децентрализованное управление процессами)	5-6	Низкая
Развитие телемедицины (дистанционное обслуживание пациентов)	5	Высокая
Рациональное природопользование		
Новые агролесоводственные технологии для сельского хозяйства (умное с/х)	5-6	Средняя
Энергоэффективность и энергосбережение		
Новые технологические решения для «умного» дома (портативные накопители энергии)	5	Высокая
Ядерные источники энергии для космоса (новые виды топлива)	6	Низкая
Технология термоядерного синтеза (термоядерный реактор)	5-6	Низкая

Примечание: актуальность для РФ указана с учетом возможности развития и использования технологии в кратко- и среднесрочной перспективе.

Особенность перечисленных технологических вызовов заключается не только в их капиталоемкости и интеллектуальности (что вполне естественно), но и в зависимости развития технологий 6 уклада от технологий 5 уклада. Основой 6 уклада являются компьютерные технологии, программное и аппаратное обеспечение. Таким образом, для России теоретически есть два варианта создания и развития производительных сил 6 уклада: импорт технологий или их органическое развитие на имеющейся собственной базе. В силу интеллектуальности технологий, их импорт вряд ли возможен. Поэтому наиболее целесообразно планомерно развивать отрасли и технологии 5 уклада (который, к тому же, будет актуален долгие годы) и постепенный переход к технологиям 6 уклада в средне/долгосрочной перспективе [7].

Таким образом, текущие глобальные технологические вызовы в России по большей части связаны с развитием ИКТ-сектора и происходящими в нем структурными изменениями.

Обсуждение

Ниже приведены технологические вызовы 5 технологического уклада, актуальные в глобальном контексте, а также непосредственно для России.

1. Проблема эффективности в условиях развития робототехники и искусственного интеллекта

Как и многие возможности в технологическом секторе, автоматизация и робототехника — это палка о двух концах. С одной стороны, решения по автоматизации и роботизированной автоматизации процессов становятся все более ценными, поскольку компаниям необходимо работать быстрее и эффективнее. С другой стороны, внедрение робототехники вызывает вопросы с актуальностью и эффективностью человека в эту цифровую эпоху.

Внедрение искусственного интеллекта в производственные процессы делает неактуальными многие специальности, где используется живой труд (наглядный пример – чат-боты или боты-секретари, обрабатывающие входящие/исходящие заявки клиентов).

Кроме того, в момент, когда многие компании перешли на дистанционный формат работы, обнаружилась нехватка эффективного способа измерения производительности сотрудников. Не имея возможности физически видеть сотрудника на рабочем месте, работодатели нуждаются в технологии, которая поможет им отслеживать эффективность сотрудников.

Все перечисленные проблемы обуславливают необходимость комплексной стратегии для обеспечения баланса между людьми и робототехникой, которая бы позволила достичь устойчивого развития без потерь в эффективности.

2. Проблема глобальных цепочек поставок полупроводников

В пандемический период особо остро встал вопрос глобализации производственных и логистических цепочек. Производители и технологические компании по всему миру сталкиваются с постоянной проблемой поиска необходимых деталей и расходных материалов. Одной из самых серьезных проблем является нехватка полупроводников для микросхем и микропроцессоров и, как следствие, задержки производства во многих технологических отраслях.

Еще в начале 2020 г. производители чипов и компонентов микроэлектроники отреагировали на относительное снижение спроса (в частности, произошло падение спроса на автомобили и увеличение спроса на бытовую электронику) и переориентировали свои производственные мощности. Однако затем спрос на автомобильные микросхемы вновь вырос, и производители полупроводников не смогли удовлетворить новый спрос (еще и в силу геополитических проблем между США и Китаем).

Очевидным решением проблемы глобальных цепочек поставок является экстенсивное развитие – наращивание производственных мощностей, строительство новых заводов крупнейшими корпорациями с учетом возможных новых конъюнктурных изменений в геополитике (2022 год показал, что это особенно актуально) и с расчетом на максимальную стабильность поставок.

3. Проблема кибербезопасности

Технологии являются важнейшим компонентом в повышении безопасности компаний. Однако по мере развития инструментов для защиты и поддержки бизнеса также совершенствуются и методы взлома и похищения данных. Частота и масштабы кибератак постоянное растут, и по мере того, как все больше предприятий цифровизируются (в первую очередь оцифровываются персональные данные клиентов), проблема защиты информации становится всё более актуальной.

Вступая в цифровую эру, компании и их клиенты должны быть уверены, что у них есть эффективные инструменты для защиты от фишинга данных и вредоносных атак, а также способы противодействия любым другим видам киберпреступлений. Любая организация, хранящая конфиденциальные цифровые данные (а это подавляющее число предприятий), должна инвестировать в цифровые решения для кибербезопасности.

Проблема кибербезопасности всегда актуальна, поскольку новые технологии, особенно в области вычислений, могут использоваться как во благо, так и во вред. Реальным вызовом

5 технологического уклада является разработка цифровых механизмов, максимизирующих безопасность и конфиденциальность данных. Одним из первых шагов в решении этой проблемы является технология блокчейна. Актуальной задачей является распространение этой технологии и её внедрение в рутинные процессы.

4. Нехватка квалифицированных кадров в условиях всплеска технологий

Цифровая трансформация, явно проявившаяся во время пандемии [9], еще больше ускорила темпы разработки и внедрения технологических инноваций.

Такие технологии, как облачные вычисления, квантовые вычисления, машинное обучение, мета-вселенная, web3 на основе блокчейна, невзаимозаменяемые токены (NFT), робототехника, Интернет вещей (IoT), 5G и другие инновационные направления, развиваются крайне быстро, и требуют наличия соответствующих компетентных специалистов, которых остро не хватает. Столкнувшись с нехваткой квалифицированных кадров, компании внедряют внутренние программы обучения, такие как учебные лагеря (буткемпы) для программистов и обучающие «университеты», направленные на интенсивное обучение в сжатые сроки. Это позволяет нанимать и обучать потенциальных работников, готовых к освоению новых компетенций.

Ключевой проблемой, требующей решений, между тем, является высокий порог входа во многие специфичные отрасли. К примеру, создание и обслуживание облачных баз данных, работа с большими данными, блокчейном, инжиниринг сетей – всё это специальности, которые требуют достаточно высокой подготовки и квалификации, которую невозможно приобрести во время интенсивного 2-3-месячного курса.

5. Спрос на более устойчивые технологии

Устойчивое развитие быстро превращается из модного тренда в необходимость [10]. Соответственно, растет ответственность бизнеса и органов государственного управления перед клиентами и потребителями. В этом отношении внедряемые технологии должны удовлетворять ряду требований и условий, помимо очевидной безопасности и надежности.

В соответствии с политикой ESG, используемые технологии должны быть устойчивыми, прозрачными с точки зрения механизма работы (сбора и обработки данных), безусловно, инклюзивными и экологичными. Проблема заключается в том, что в настоящее время технологии развиваются лавинообразно, при этом преследуются совершенно разные цели и ориентиры, в числе которых гуманизация находится далеко не на первых местах. Таким образом, морально-этическая сторона использования тех или иных технологий является актуальным вызовом и серьезной проблемой, которую предстоит каким-то образом решать.

6. Повышение пропускной способности компьютерных сетей

В связи с цифровизацией рабочих процессов, символом которой стал дистанционный формат работы в период пандемии, встал вопрос повышения скорости и пропускной способности сетей. И если локально эта проблема вполне решаема, то глобально повышение нагрузки на цифровую инфраструктуру является серьезной проблемой. Развитие облачных технологий, оцифровка и обработка больших данных требует значительных вычислительных и пропускных мощностей, которых сейчас объективно не хватает. При этом можно предположить, что в дальнейшем ситуация будет только ухудшаться по мере того, как цифровизация будет набирать свои обороты в плане интенсификации и глубины обработки данных.

7. Дипфейк-контент

Все больше и больше людей используют и генерируют дипфейк-контент, то есть контент, использующий реальность и цифровые технологии. С текущим уровнем развития графических технологий удастся создавать лица людей, неотличимые от реальности. Использование такого контента создает серьезные морально-этические и правовые риски. Дипфейковый контент до сих пор не регламентируется и, хотя пока что он используется в основном в развлекательных целях, оцифровка и использование образа человека без его разрешения является де-факто противоправным.

Между тем, эта технология представляется нужной, поскольку позволяет, например, омолодить актера в кадре или даже «воскресить» умершего артиста и поэтому эта технология

получает все большее распространение в медиасфере. Таким образом, разработка законодательной базы, которая бы позволила эффективно регулировать создание и использование дипфейк-контента, исключая его использование для фальсификаций или в преступных целях, является актуальной задачей.

8. Децентрализация инноваций

С точки зрения пространственного и регионального управления, актуальной проблемой является сверхконцентрация технологий. Инновационные центры притягивают разработчиков, стартапы, инвестиции, повышая стоимость жизни для местного населения и вызывая определенную деградацию других экономических отраслей. Излишняя концентрация технологий может вредить самому инновационному центру (в силу повышения стоимости жизни на этой территории и снижения конкурентоспособности других отраслей), и она совершенно точно вредит другим территориям, откуда происходит отток рабочей силы, инвестиций и технологий.

Таким образом, необходимо решить проблему пространственного размещения инновационных центров. Только такой подход может способствовать относительно равномерному развитию территорий. Более того, в эпоху цифровизации это как никогда актуально и реально, поскольку в условиях дистанционной работы решается проблема оттока специалистов, а низкий порог входа в сферу коммерциализации программных продуктов (в силу развития цифровых маркетплейсов) снижает риски оттока технологий.

9. Развитие Интернета вещей

Интернет вещей – это актуальный технологический тренд, описывающий комплекс технологий, объединяющих повседневные вещи, подключенные к Интернету и способные взаимодействовать с другими устройствами. Большой поток информации означает, что компания, разрабатывающая устройство, может анализировать большие тенденции в данных, чтобы лучше улучшать функции устройства и облегчить жизнь пользователя.

Однако, чтобы технология полностью реализовала свой потенциал, все устройства должны иметь возможность взаимодействовать друг с другом, независимо от компании или бренда, которым они принадлежат. Кроме того, необходимо, чтобы защита информации, которую устройства собирают о своих пользователях, была максимальной. Есть и другие проблемы, которые нужно решить. Например, из-за разнообразия и масштаба «умных» устройств, их интеграция в системы безопасности сложна или невозможна. Кроме того, прошивки, разработанные для «умных» устройств, часто содержат программное обеспечение с открытым исходным кодом, которое подвержено ошибкам и уязвимостям.

Несмотря на имеющиеся вопросы, Интернет вещей – это технология будущего, доступная сегодня. Ключевой задачей является органичное её внедрение во все рутинные процессы и разработка универсального алгоритма защиты.

10. Распространение телемедицины

С развитием информационных технологий и тренда на удаленную работу получило развитие направление телемедицины – дистанционное диагностирование и лечение заболеваний. С одной стороны, телемедицина — это эффективный инструмент связи между поставщиками медицинских услуг и пациентами, который предотвращает риск контакта с инфицированными людьми. С другой – такой подход к лечению имеет ряд ограничений, связанных с текущим уровнем развития технологий. Так, дистанционное диагностирование требует высокого качества связи и пропускной способности сети, хорошего аппаратного оснащения. Эти требования сразу же затрудняют применение телемедицины в сельской местности и на удаленных/труднодоступных территориях, где дистанционная диагностика как раз наиболее актуальна. Кроме того, необходимо обучать медицинский персонал вести дистанционный прием, а также транслировать и доносить до пациентов мысль об актуальности и эффективности телемедицины. Таким образом, на данный момент существуют институциональные и технологические барьеры, которые предстоит устранить.

Как уже было отмечено ранее, список актуальных технологических вызовов очень широк. Перечисленные проблемы относятся к сфере цифровых/информационных технологий и поиск путей их решения – это задача, актуальная буквально прямо сейчас.

Помимо технологических вызовов, с развитием технологий возникает проблема гуманистического и экологического характера. В рамках концепции ESG охрана окружающей среды как ключевого фактора, влияющего на жизнь и здоровье человека, его функционирование в рамках общества, является крайне важной задачей. Проблема относительной невозможности экологизации производства без значительных капиталовложений зачастую отодвигает проблему экологии в развивающихся странах на второй план, поскольку главное – достичь экономического роста, который пока что плохо коррелирует с принципами гуманизации и экологизации. К сожалению, к числу стран, которые низко котируют необходимость разработки и реализации действительно эффективной экологической стратегии, относится и Россия. Между тем, уже в краткосрочной перспективе необходим ряд мер по ответу на актуальные экологические вызовы [11; 12]:

1. Глобальное потепление и необратимые изменения климата. Глобальное потепление из-за выбросов CO₂, которые, по данным ООН, увеличились почти на 50 % с 1990 года, ускоряет изменение климата и угрожает нормальной жизни миллионов людей, растениям и животным, вызывая катаклизмы в виде засухи, пожаров и наводнений, которые происходят всё чаще и оставляют все более разрушительные последствия. Одним из недавних шагов к решению проблемы выбросов стал Парижский договор и введение квот на выбросы. Между тем необходимы новые, более эффективные меры.

2. Проблема загрязнения воздуха и ее влияние на здоровье. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), 90 % человечества дышит загрязненным воздухом. Загрязнение воздуха ведет к росту уровня респираторных заболеваний, которые в настоящее время являются причиной смерти 7 млн человек в год. Из-за различных загрязнений воды в мире умирают более 5 млн человек в год.

3. Очищение океанов. В настоящее время океаны превратились в гигантские свалки пластиковых отходов. Более того, существуют и другие серьезные экологические проблемы, связанные с океанами – ущерб морской экосистеме из-за глобального потепления, сброса загрязняющих веществ, сточных вод и разливов топлива. Необходимо повысить ответственность стран за управление охраняемыми территориями, предоставить им достаточные ресурсы, а также сократить вылов рыбы, загрязнение и закисление океана.

4. Переход к использованию альтернативных источников энергии. На выработку энергии приходится 60 % глобальных выбросов парниковых газов (по данным ООН), однако 13 % населения мира не имеет доступа к электричеству, а 3 млрд человек используют ископаемое топливо для приготовления пищи. Эта ситуация требует энергетического перехода к более чистой, доступной и эффективной модели выработки потребления энергии, основанной на использовании возобновляемых ее источников. Под энергопереходом понимаются структурные изменения в энергетической системе, в ходе которых увеличивается доля новых первичных источников энергии (например, солнечная, ветровая или термоядерная энергия) и происходит постепенное вытеснение старых источников в общем объеме энергопотребления.

5. Устойчивая продовольственная модель. Интенсивное производство продуктов питания наносит вред окружающей среде, истощая почву и разрушая лесные и морские экосистемы. Более того, чрезмерная эксплуатация природных ресурсов ставит под угрозу безопасность пищевых продуктов и доступность питьевой воды. Необходимо менять модель производства продуктов питания, а также пищевые привычки путем перехода на растительную диету или потребления заменителей продуктов животного происхождения.

6. Защита и сохранение биоразнообразия. Биоразнообразие является ключевым показателем здоровья экосистемы. Большое разнообразие видов лучше справится с угрозами, чем их ограниченное количество в больших популяциях. Даже если некоторые виды страдают от загрязнения, изменения климата или деятельности человека, экосистема в целом может

адаптироваться и выжить. Но вымирание вида может иметь непредвиденные последствия, иногда приводящие к разрушению целых экосистем.

Борьба с кризисом биоразнообразия требует сотрудничества на всех уровнях общества, от межправительственных соглашений до действий местных сообществ.

7. Дефицит пресной воды. Нехватка пресной воды, жизненно важной для выживания людей, животных и растений, затрагивает более 40 % населения мира, а по данным Всемирного экономического форума, на сельское хозяйство приходится более 70 % потребляемой воды. Ответственное использование водных ресурсов необходимо для улучшения производства продуктов питания и энергии, а также защиты биоразнообразия.

Нужно понимать, что, поскольку энергетическая стратегия России подразумевает дальнейшее развитие отраслей, связанных с добычей ископаемого топлива, актуальность экологических вызовов для России отличается от общемировой повестки (табл. 2).

Таблица 2

Систематизация экологических вызовов для России

Экологический вызов	Актуальность для России
Глобальное потепление	Высокая
Загрязнение воздуха	Очень высокая
Очищение океанов	Средняя
Энергетический переход	Очень высокая
Устойчивая продовольственная модель	Средняя
Защита биоразнообразия	Средняя
Дефицит пресной воды	Низкая

Заключение

Обзор экологических и, в особенности, технологических вызовов позволяет сформулировать определенные положения и предположения в отношении приоритетов в и возможностей России по их решению.

Необходимо пересмотреть энергетическую стратегию РФ как в контексте бесперспективности развития углеводородных источников энергии и соответствующих отраслей 4 технологического уклада, завершающего свой жизненный цикл; так и в контексте экологической повестки и перехода к использованию альтернативных источников энергии, которые, кроме своей экологичности, являются технологоемкими и стимулируют развитие производительных сил 5 и 6 технологических укладов.

Кроме того, передовые технологии повышают конкурентоспособность страны на мировых рынках и её экономическую устойчивость в условиях изменений политической/экономической конъюнктуры (что особенно актуально сейчас). С этой точки зрения альтернативная энергетика является предпочтительным направлением и вызовы, связанные с её развитием, не являются нерешаемыми в контексте уже имеющихся технологий. Более того, альтернативная энергетика – долгосрочный фундаментальный тренд, в определённой степени выходящий за скобки технологических укладов.

Особенность каждого последующего технологического уклада (в частности, 6) заключается в преемственности технологий, по крайней мере на стадии развития. Поэтому ключевые отрасли 6 уклада, такие как нано- и биотехнологии, молекулярная и нанофотоника, аддитивные технологии и т.д., зависят и базируются на информационных технологиях и соответствующем программном и аппаратном обеспечении. С этой точки зрения абсолютно неправильно рассуждать о возможности «прыжка», «рывка» или «опережающего развития» сразу в 6 технологический уклад, тем более что это объективно невозможно. Необходимо планомерное и поэтапное развитие в рамках существующих возможностей и тех технологических вызовов, которые могут быть решены в кратко/среднесрочной перспективе.

В то же время важно помнить, что разработка новой стратегии социально-экономической стратегии, подразумевающая развитие технологий 5 технологического уклада и энергопереход,

должна быть органично встроена в общественные институты для достижения поставленных целей. В этом смысле переход к новой технологической парадигме должен начинаться с развития или реформирования соответствующих институтов.

Литература

1. Гохберг Л.М. Технологические вызовы и инновации: потребность в доказательной политике // XVII Апрельская междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества: сб. тр. М.: Высшая школа экономики, 2016. С. 232–238.
2. Зулькарнай И.У. Республике Башкортостан необходима новая стратегия экономического развития в свете энергетического перехода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 4–17.
3. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику: монография / Зулькарнай И.У., Биглова Г.Ф., Семенов С.Н. и др.; под ред. И.У. Зулькарнай. Уфа: «Принт+», 2021. 165 с.
4. Малыхина И.О. Анализ воздействия глобальных технологических вызовов на развитие отечественной экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 5. С. 62–66.
5. Мониторинг глобальных технологических трендов [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/trendletter/>
6. Наука. Технологии. Инновации: 2019: крат. стат. сб. / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2018/12/11/1144786145/niio2019.pdf>
7. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / Ахунов Р.Р., Зулькарнай И.У., Янгиров А.В. и др.; под ред. Р.Р. Ахунова, И.У. Зулькарнай. Уфа: «Принт+», 2021. 165 с.
8. Технологический уклад и цифровизация: первые шаги [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://globalcio.ru/sectoral_workshops/6182/
9. Alekseeva K., Novikova I., Bediukh O., Kostyuk O., Stepanova A. Technological orders' change caused by the pandemics: Digitalization in the internationalization of technology transfer // Problems and Perspectives in Management. 2021. Vol. 19. Pp. 261–275.
10. Arenas J. (2018) Writing the future: the technological paradigm shift and the new economy [Electronic resource]. URL: <https://www.caixabankresearch.com/en/economics-markets/labour-market-demographics/writing-future-technological-paradigm-shift-and-new/>
11. Environmental challenges in Europe and in the rest of the world are intertwined [Electronic resource]. URL: <https://www.eea.europa.eu/soer/2010/synthesis/synthesis/chapter7.xhtml>
12. International environmental problems and global search for solutions [Electronic resource]. URL: https://web.ccsu.edu/faculty/kyem/GEOG433/International_Problems/INTERNATIONAL_ENVIRONMENTAL_PROBLEMS.htm

Динамика структуры экономики Российской Федерации: с начала рыночных реформ до современности

Dynamics of the Structure of the Economy of the Russian Federation since the Beginning of Market Reforms to the Present

А. БИКМАЕВА

Бикмаева Алия Динмухаматовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: Rakhmatullinaad@gmail.com

В статье рассматривается динамика структуры экономики Российской Федерации в условиях цивилизационных трансформаций жизни и народного хозяйства страны, отмечается, что существенных изменений в структуре национальной экономики за период рыночных преобразований не произошло и подчеркивается необходимость технологического прорыва.

Ключевые слова: экономика, структура экономики, динамика, регион, отрасли.

The article discusses the dynamics of the structure of the economy of the Russian Federation in the conditions of civilizational transformations of life and the national economy of the country, notes that there have been no significant changes in the structure of the national economy during the period of market transformations and emphasizes the need for a technological breakthrough.

Key words: economics, economic structure, dynamics, region, industries.

Основные положения

1. Структура экономики региона – это ее строение, внутренняя составляющая всей хозяйственной системы.
2. Рыночные преобразования не принесли желаемых изменений в экономике Российской Федерации.
3. Национальная и региональная экономика требуют качественных структурных изменений.

Введение

Исследование закономерностей экономического развития страны базируется на ряде аспектов, таких как динамика производства товаров и услуг за определенный промежуток времени, анализ факторов устойчивого роста, национальной конкурентоспособности и конкурентоспособности регионов, отраслей и крупнейших компаний и др. На наш взгляд, одной из информативных позиций в изучении развития национальной и региональной хозяйственных систем выступает структура экономики.

Целью исследования является определение долей видов экономической деятельности и их динамики за период рыночных преобразований.

Методы

Методологической основой исследования послужили системный подход (изучение долей видов экономической деятельности, их динамики, соотношения отраслей в структуре), статистический метод (анализ различных показателей, характеризующих хозяйственную деятельность регионов), метод сравнения (сравнительный анализ удельного веса видов экономической деятельности хозяйственной системы страны).

Результаты

Экономические и политические реформы, начатые 30 лет назад, оказали существенное влияние на строение народного хозяйства страны и в корне изменили его облик. Безусловно, не только рыночные преобразования повлияли на трансформацию структуры экономики, здесь

значительна роль развития науки, технологий и финансового сектора, взаимодействия с другими странами и усиления интеграции. Формирование и исчезновение некоторых видов отраслей, товаров и услуг оказали свое воздействие на устройство и дальнейшее развитие экономической системы.

Как известно, структура экономики – это ее строение, внутренняя составляющая всей хозяйственной системы. В контексте ее динамики наибольший интерес представляет совокупность видов (отраслей) экономической деятельности, в рамках обозначенной темы особенно важен сравнительный анализ изменений структуры экономики Российской Федерации с начала рыночных реформ в стране, однако в связи с тем, что Общероссийский классификатор видов экономической деятельности был введен только в 2001 году, возникает проблема сопоставимости данных. Так структура экономики страны в 1993 году выглядела следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

**Отраслевая структура экономики
(счет производства по отраслям) в 1993 г.**

Отрасли	Валовая добавленная стоимость, млрд руб.	Доля, %
Производство товаров	82393,7	50,9
промышленность	55638,7	34,4
сельское хозяйство	12951,2	8,0
лесное хозяйство	250,1	0,2
строительство	12827	7,9
прочие виды деятельности по производству товаров	1010,4	0,6
Производство услуг	79488,4	49,1
транспорт	12132,4	7,5
связь	1222,3	0,8
торговля (оптовая, включая торговлю продукцией производственно-технического назначения, розничная, внешняя) и общественное питание	30245,9	18,7
информационно-вычислительное обслуживание	118,8	0,1
операции с недвижимым имуществом	634,7	0,4
жилищное и коммунальное хозяйство	5003,4	3,1
непроизводственные виды бытового обслуживания населения	286,5	0,2
финансы, кредит, страхование	8335,6	5,1
наука и научное обслуживание	1787,7	1,1
здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	4356,3	2,7
образование, культура и искусство	6106,5	3,8
управление (включая оборону)	5067,2	3,1
прочие виды услуг	3907,4	2,4

Построено автором на основе [1].

Как видно из таблицы, перечень отраслей существенно отличается от видов экономической деятельности, представленных сегодня. Тем не менее, нами была осуществлена попытка частичного сопоставления долей отраслей экономики 1993 года с видами экономической

деятельности за ряд лет. Однако увеличение валовой добавленной стоимости по некоторым отраслям и, следовательно, появление их в структуре изменили общую картину.

Можно отметить выделение отдельной строкой таких видов экономической деятельности, как водоснабжение, сбор отходов и их утилизация; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; административная деятельность; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (табл. 2).

Таблица 2

Отраслевая структура экономики в 1993–2021 гг.*

Вид экономической деятельности	1993	2002	2012	2021
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	8,2	6,3	3,4	4,2
Добыча полезных ископаемых		6,7	9,4	12,8
Обрабатывающие производства	34,4	17,2	13,3	16,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром		3,6	2,8	2,4
Водоснабжение и водоотведение, сбор и утилизация отходов, ликвидация загрязнений			0,5	0,6
Строительство	7,9	5,4	7,7	5,1
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	18,7	22,9	16,8	13,0
Транспортировка и хранение	7,5	10,2	5,9	6,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания			0,9	0,8
Деятельность в области информации и связи	0,9		2,7	2,7
Деятельность финансовая и страховая	5,1	2,9	4,2	4,6
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,4	10,6	11,4	9,9
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,1		3,9	4,4
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги			1,7	1,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	3,1	5,1	7,7	7,1
Образование	3,8	2,9	3,0	3,2
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2,7	3,4	2,9	3,4
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений			0,8	0,9
Предоставление прочих видов услуг	6,2	1,9	0,4	0,5
Деятельность домашних хозяйств			0,6	0,4

Построено автором на основе [2].

* Данные приведены к сопоставимому виду путем объединения подпунктов.

Доля сельского хозяйства в 2021 г. сократилась почти вдвое по сравнению с 1993 г. Наблюдаются рост добычи полезных ископаемых и сокращение доли обрабатывающих производств. Удельный вес торговли также сокращается.

Рассмотрим подробнее структуру обрабатывающих производств, поскольку именно в рамках данной отрасли происходит увеличение добавленной стоимости и производство готовых продуктов, влияющих на качество жизни человека. Как известно, сырье для переработки отражается в статистических данных по строкам «добыча полезных ископаемых» и «сельское и лесное хозяйство, рыболовство». Дальнейшее воздействие на сырье и материалы показывается в строке «Обрабатывающие производства», где происходит их ручная или механизированная обработка, в результате которой получают либо готовые товары, либо комплектующие. Обрабатывающие производства включают значительный перечень таких отраслей, как металлургия, машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленности, легкая, лесная, целлюлозно-бумажная промышленности и др.

Наибольшая доля в структуре обрабатывающих производств в 2003 году приходилась на производство пищевых продуктов (17,4 %) и на металлургическое производство (17,2 %), что в сумме образовывало треть от общего объема. Производство кокса и нефтепродуктов было на третьем месте и составляло 12,3 % (табл. 3).

Таблица 3

Структура обрабатывающих производств в 2003 г.

Вид экономической деятельности	%
Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	17,4
Производство текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи	2,5
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	1,8
Производство бумаги и бумажных изделий	1,8
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	2,5
Производство кокса и нефтепродуктов	12,3
Производство химических веществ и химических продуктов	6,1
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	1,8
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,2
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	4,3
Производство металлургическое	17,2
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2,5
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	1,2
Производство электрического оборудования	2,5
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	7,4
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	3,7
Производство прочих транспортных средств и оборудования	5,5
Производство мебели, прочих готовых изделий	3,1
Ремонт и монтаж машин и оборудования	0,3
Прочая продукция обрабатывающих производств	4,9

В 2021 году структура обрабатывающих производств характеризуется следующими данными: металлургическое производство образует 18,9 %, производство кокса и нефтепродуктов – 15,4 %, производство пищевых продуктов – 12,4 %. Увеличивается доля производства химических веществ до 8,3 %, производства металлических изделий – до 4,7 %. Удельный вес производства машин и оборудования сократился с 7,4 до 3 %, производства мебели – с 3,1 до 1,2 %.

Таблица 4

Структура обрабатывающих производств в 2021 г.

Вид экономической деятельности	%
Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	12,4
Производство текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи	1,8
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	2,4
Производство бумаги и бумажных изделий	2,4
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	0,6
Производство кокса и нефтепродуктов	15,4
Производство химических веществ и химических продуктов	8,3
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	3,0
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,8
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	3,6
Производство металлургическое	18,9
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	4,7
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	3,6
Производство электрического оборудования	1,8
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	3,0
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	3,0
Производство прочих транспортных средств и оборудования	4,7
Производство мебели, прочих готовых изделий	1,2
Ремонт и монтаж машин и оборудования	2,9
Прочая продукция обрабатывающих производств	4,5

В целом можно сказать, что структура обрабатывающих производств изменилась несущественно, что, на наш взгляд, является скорее негативным явлением. Производство пищевых продуктов, как правило, является необходимым для качественной жизнедеятельности человека. Производство кокса и нефтепродуктов – продукты переработки нефти, что свидетельствует о сырьевой направленности обрабатывающих производств. Металлургическое производство включает в себя получение металлов из руд, воздействие на их состав и свойства, а также производство металлических изделий. Данный вид деятельности позволяет судить об уровне индустриального развития хозяйственной системы. Однако на сегодняшний день на передний план выходят новые отрасли и виды экономической деятельности, которые, к сожалению, не нашли должного отражения в структуре обрабатывающих производств.

Рассмотрев динамику отдельных видов экономической деятельности в рамках обрабатывающих отраслей можно сделать вывод, что существенного прорыва в развитии экономики страны не наблюдается. Металлургическое производство, производство кокса и нефтепродуктов, а также производство продуктов, напитков и табачных изделий из года в год являются ведущими в структуре обрабатывающих производств (см. рис.).

Таким образом, можно констатировать, что рыночные преобразования не принесли желаемых преобразований в экономике Российской Федерации. Однако текущая ситуация в мировом хозяйстве, наложенные на нашу страну санкции и ориентация отечественной хозяйственной системы на импортозамещение смогут сыграть положительную роль в социально-экономическом развитии страны, повышении качества жизни населения и уровня его благосостояния.

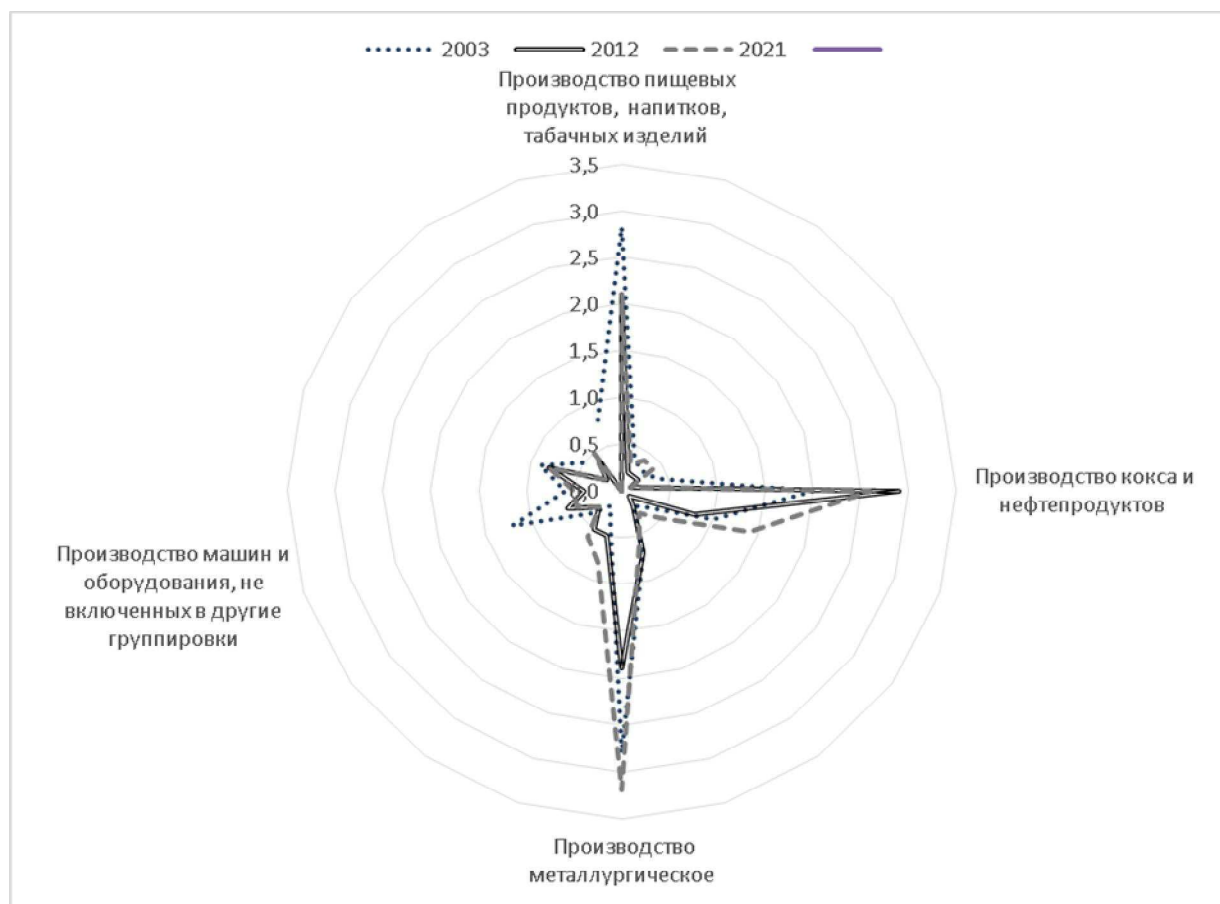

Рис. 1. Структура обрабатывающих производств в 2003, 2012, 2021 гг.
Построено автором на основе [1; 2].

Заключение

Безусловно, в течение длительного промежутка времени было экономически нецелесообразно развивать отрасли экономики в связи с наличием более дешевых и конкурентоспособных импортных товаров. Условно говоря, не было необходимости производить «белую бумагу формата А4» (или любой другой товар), поскольку можно было купить готовый, то есть не было необходимости «открывать Америку». Но данный факт ни в коем случае не свидетельствует о том, что мы не можем этого делать. Высокий уровень человеческого и научного капитала, огромные природные ресурсы, имеющийся промышленный потенциал (несмотря на высокую степень износа оборудования), совершенствование управленческой культуры, разработка должной стратегии социально-экономического развития страны и ее регионов, на наш взгляд, позволят отечественному народному хозяйству производить конкурентоспособные товары и менять структуру экономики. Очевидно, что такие преобразования не происходят быстро, и, тем не менее, в ближайшие 3–5 лет национальная экономическая система может перейти на новый уровень развития и следующую ступень технологического уклада.

Литература

1. Национальные счета России в 1993–2000 годах: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. 189 с. [Электронный ресурс]. URL: https://uisrussia.msu.ru/stat/Publications/Nacs2000/Nacs2000_annot0.htm
2. Национальные счета / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts#>

К вопросу о перспективах развития электронной торговли в условиях цифровизации

On the Prospects for the Development of E-Commerce in the Conditions of Digitalization

М. БОГАТЫРЁВА, Л. АХМЕРОВА

Богатырёва Марина Руслановна, канд. соц. наук, доцент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий (ИНЭФБ УУНТ). E-mail: bmari78@mail.ru

Ахмерова Лилия Амировна, магистрант направления «Менеджмент» (программа «Управление бизнесом в цифровой экономике») ИНЭФБ УУНТ. E-mail: l.axmerowa2012@mail.ru

В статье рассматривается электронная коммерческая интернет-торговля и ее классификация, определяется перспектива развития электронной торговли. Выделяются особенности организации деятельности и приводятся аргументы в пользу реализации товаров через интернет.

Ключевые слова: интернет-магазин, интернет-проект, интернет-торговля, интернет-технология, интерфейс, глобальная сеть, офлайн-магазин, сектор, сайт.

The article discusses electronic commercial Internet commerce and its classification, determines the prospects for the development of electronic commerce. The features of the organization of activities are highlighted and arguments in favor of the sale of goods via the Internet are given.

Keywords: online store, Internet project, online commerce, internet technology, interface, global network, offline store, sector, website.

Введение

В настоящее время процессы торговли активно цифровизируются, что благоприятно сказывается на развитии экономики страны. Слияние интернет-технологий с бизнес-процессами предприятия сформировало новый сектор в экономической системе страны – «интернет-экономику», толчком к развитию и двигателем которой является торговля.

Ряд авторов отмечают, что «цифровизация экономики, как и любой процесс, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Неоспоримым фактом является то, что практически во всех странах мира цифровизацию признают эффективным механизмом экономического роста, осознавая положительное воздействие технологий на эффективность, качество, стоимость и результативность различной деятельности (экономической, внешнеторговой, общественной и даже личной)» [13].

Можно согласиться с выводами аналитиков и экспертов Евразийской экономической комиссии в том, что бизнес-структуры стран, которые не вовлечены в процесс цифровизации, начинают терять конкурентоспособность, поскольку усовершенствованная логистика является одним из ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность компаний. Как отмечается в Докладе о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС (2019), «в условиях обостряющейся конкуренции и роста трансграничной торговли страны, которые не смогли встроиться в современные модели организации поставок и предоставления обеспечивающих сервисов, не получают конкурентных преимуществ. Издержки доставки их продукции оказываются выше, а качество сервисов – ниже, чем у конкурентов, освоивших цифровые каналы» [7; 8].

Электронная торговля начала формироваться в 1960-х как одно из последствий распространения компьютеров, а ее развитию способствовали два фактора:

1. Бурный экономический рост в США после Второй Мировой войны, который обеспечил высокий спрос на товары и услуги;

2. Начало использования компанией American Airlines оборудования SABRE (полуавтоматическое оборудование для коммерческих исследований) для резервирования авиабилетов.

В последние годы цифровизация ввела в электронную торговлю определенные бизнес-процессы, новые инструменты торговли, виды и формы продаж через интернет.

Целью данной работы является выявление современных проблем развития электронной торговли на фоне процесса массовой цифровизации, а также определение конкретных рычагов развития данной сферы путем анализа деятельности крупных интернет-магазинов.

Коммерческая интернет-торговля как таковая появилась в 1990-х, а ее широкому распространению способствовали следующие факторы:

1. Рост числа пользователей сети интернет;
2. Развитие интернет-площадок;
3. Развитие безналичной оплаты путем платежных систем [5].

К интернет-торговле (или e-commerce) относятся все финансовые, торговые, а также иные бизнес-операции, которые проводятся через глобальную сеть с возможностью реализации товаров и услуг. Электронная торговля открывает колоссальные возможности для бизнеса, расширяет географию коммерческой деятельности и повышает эффективность рабочих процессов. Главными способами продвижения таких коммерческих отношений являются маркетплейсы, интернет-магазины, площадки обновлений, интернет-аукционы и онлайн-платежи [3; 20].

Когда речь идет о e-commerce, то чаще всего подразумевается интернет-магазин. Интернет-магазин – это веб-сайт, в котором покупка и продажа товара происходит электронным путем через электронные платежные системы, при этом позиций товаров насчитывается от одного и до нескольких тысяч [2].

Отличия интернет-магазина от офлайн-магазина – возможность доступа к более широкому ассортименту товаров и получение большего объема информации о товарах. При этом на сайте, исходя из предпочтений клиента, будут предлагаться рекомендации по товару, основанные на истории посещений и ранее сделанных покупок [6].

Основные проблемы, которые могут возникнуть при покупке товара на сайте – невозможность непосредственно (визуально, тактильно) оценить товар. Чаще всего общей характеристики товара и его изображения достаточно для совершения покупки, однако под влиянием психологических факторов человек может воздержаться от покупки онлайн. Также зачастую клиент не желает ждать доставки, либо опасается, что товар может пострадать при транспортировке. Кроме того, некоторые люди с недоверием относятся к электронному способу оплаты, либо сомневаются в безопасности проведения транзакций через интернет [18].

Существуют также и требования покупателей к интернет-магазину [15]:

1. Доступный интерфейс сайта и визуально привлекательные карточки товаров;
2. Удобная навигация по сайту, удобный переход с одной позиции товара на другой;
3. Минимизация действий пользователя для совершения покупки;

Электронную торговлю можно построить по следующим принципам:

- покупатель выбирает необходимый ему товар или услугу;
- менеджер обрабатывает заказ, проверяет наличие товара, далее одобряет или отклоняет заявку;
- клиент оплачивает товар онлайн посредством банковской карты или электронного кошелька;
- заявка отправляется на склад, после чего заказ доставляется логистической компанией со склада на определенный адрес (в пункт выдачи или на дом);
- когда заказ доставлен, клиенту приходит уведомление о возможности получения.

Данный алгоритм подходит как для физических, так и для электронных товаров или услуг (например: книги, видеоуроки, курсы, шаблоны для веб-дизайна). В случае с электронными товарами или услугами ключ доступа открывают для скачивания или направляют на электронную почту, а не доставляют на дом.

Чтобы иметь более широкое представление об электронной торговле, рассмотрим ее классификацию (рис. 1).

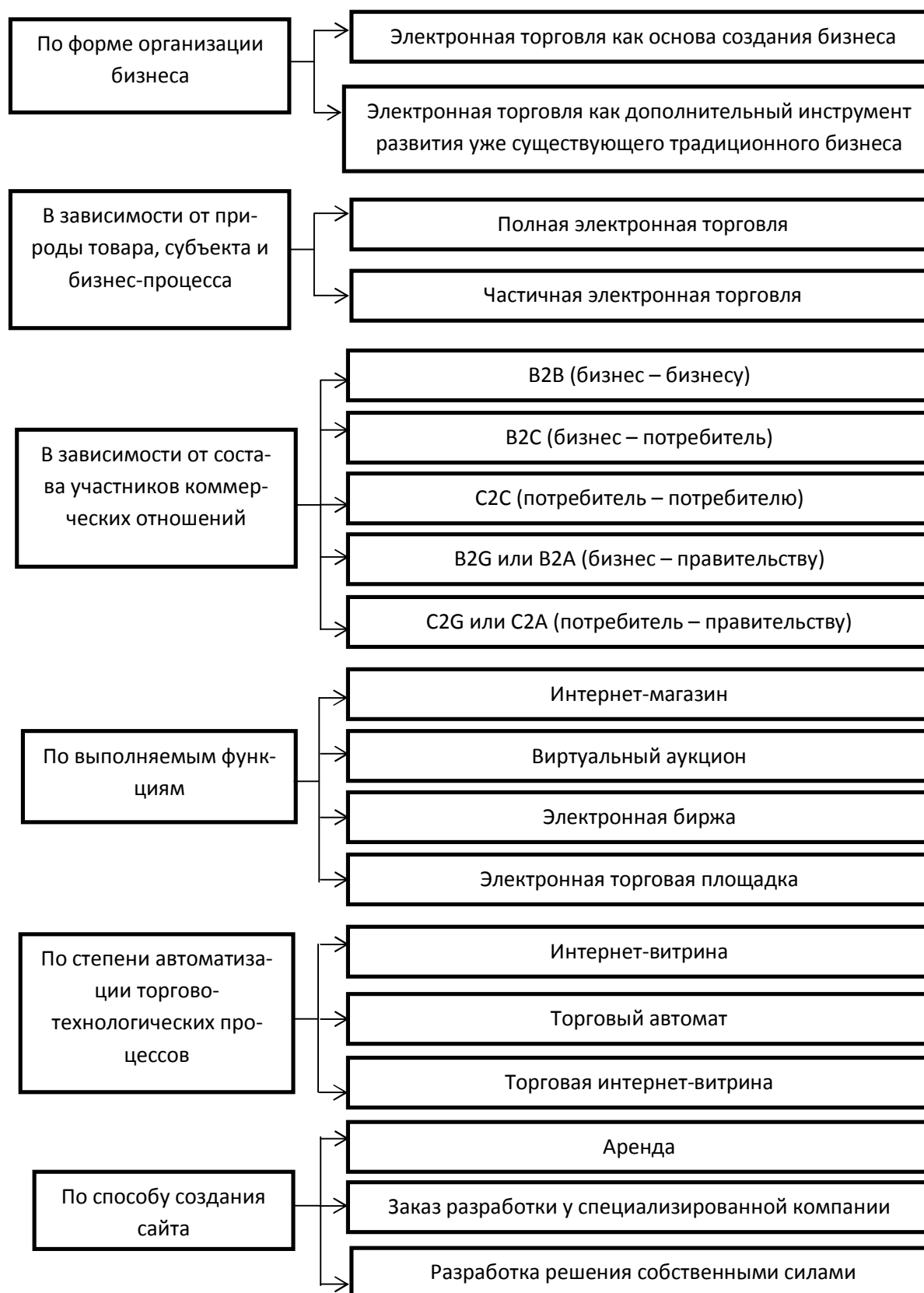

Рис. 1. Классификация электронной торговли
Составлено авторами по [4; 16].

Данная классификация отображает организационно-экономические, правовые и технические аспекты функционирования электронной торговли, охватывая различные стороны деятельности предприятий в этой сфере бизнеса [21].

В современном мире представителям электронной торговли необходимо учитывать развитие цифровизации, создавать новые возможности для клиентов по приобретению товаров онлайн. Рассмотрим основные виды электронной торговли, которые развиваются благодаря цифровизации (таблица).

Виды магазинов в электронной торговле

Виды	Особенности
Всплывающие магазины (pop-up store)	В последние годы такой вид магазина начал набирать популярность. Это связано с тем, что магазин открывается на определенный период времени, который оговаривается заранее. Таким образом, происходит резкий всплеск продаж, каждый пытается успеть купить товар, создавая ажиотаж. Благодаря такому виду магазина привлекаются новые клиенты, а сам магазин может перемещаться в разные локации, охватывая новые сегменты целевой аудитории. Преимуществом является то, что клиент может визуально оценить товар и примерить его, увидеть новинку магазина, а продавец может получить обратную связь от покупателя. Также при таком виде магазина уменьшаются расходы на арендную плату (в том числе до нуля), используются подручные или дешевые материалы для создания магазина.
Магазины с нулевым запасом (show-room)	Шоурум (от английского «showroom» – «комната для показов») представляет собой демонстрационный зал, где можно оценить и примерить товар, а в последствии его заказать. Удобство такого вида заключается в том, что можно снизить процент возврата товара, так как клиент при примерке в шоуруме сразу понимает, подходит ли ему вещь.
Иммерсивная розничная торговля	Иммерсивная розничная торговля связана с инновационными технологиями при продаже, где происходит слияние 3D (three-dimensional) и VR (Virtual Reality). При данном виде торговли используется технология виртуальной реальности, где клиент может онлайн посредством электронного устройства увидеть, как будет выглядеть товар на самом человеке или в комнате. Такой вид торговли в будущем будет использоваться чаще, так как позволяет дистанционно просмотреть товар, тестируя различные варианты, не затрачивая при этом много времени.

Составлено авторами по [17; 19; 22].

Таким образом, данные виды магазинов помогут подстроиться под клиентов, получать обратную связь, выявлять предпочтения целевой аудитории и увеличивать количество потенциальных покупателей. Благодаря цифровизации можно объединять виртуальные и реальные взаимодействия, расширяя поток клиентов.

Проанализировать рынок электронной торговли в России поможет график его развития в 2018–2021гг. (рис. 2).

Исходя из полученного графика, можно сделать вывод, что объемы электронной торговли увеличивались с каждым годом. Развитию e-commerce способствовала и ситуация, сложившаяся в мире из-за COVID-19. В условиях самоизоляции население стало чаще совершать покупки через интернет. Граждане Российской Федерации после выхода из локдауна сделали вывод, что им действительно удобно пользоваться интернет-магазинами, оценив надежность, быстроту доставки, наличие больших скидок при покупке онлайн, качество товаров и экономию времени.

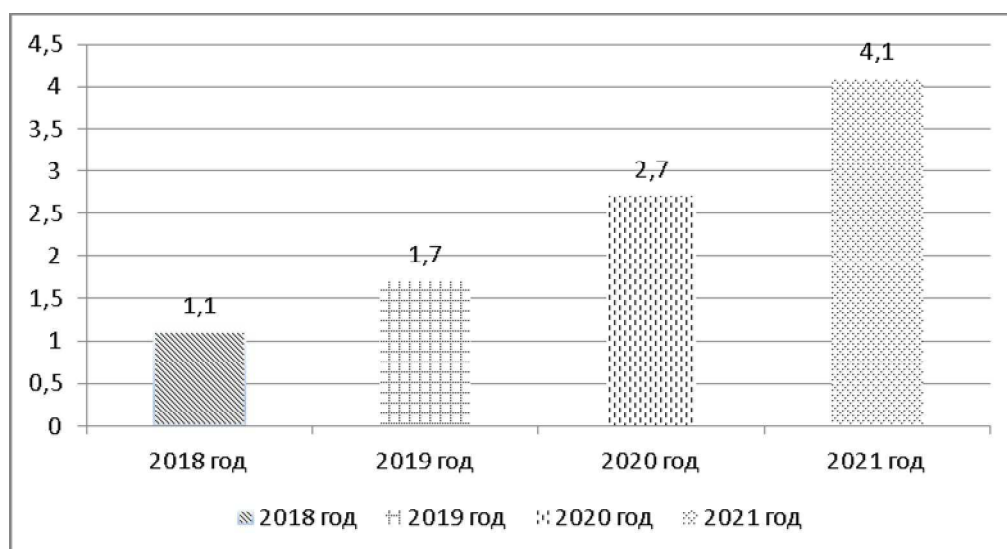

Рис. 1. Динамика рынка электронной торговли в России
Составлено авторами по [9–12].

Рассмотрим возможности улучшения онлайн-магазина:

1. **Голосовой ассистент.** В сфере электронной торговли голосовой ассистент позволяет помочь клиенту с выбором. Например, клиент может запросить товар, который ему необходим, описать цвет, размер и то, как он должен выглядеть. Голосовой ассистент, в свою очередь, направляет карточки товара с ценами и их характеристиками, упрощая поиск для будущего покупателя. Сейчас голосовые ассистенты существуют у таких крупных магазинов, как Amazon Echo и Google Home, которые используют их для исследования товаров и дальнейшего добавления в корзину.

2. **Быстрая доставка.** Между моментом покупки и получением товара зачастую проходит несколько дней, это может повлечь за собой отказ от товара в пользу его приобретения в офлайн-магазине. Это происходит из-за того, что продавцы прибегают к сторонним логистическим компаниям, не организуя самостоятельную доставку. Интернет-магазинам необходимо расширять склады с товарами в регионах России, организовывать отправку независимо от логистических компаний, снижая затраты и риск потери продаж.

3. **Легкий возврат.** Несмотря на то, что клиент визуально оценивает карточку товара, после его получения может произойти возврат. В случае затруднительного возврата клиентов может стать меньше из-за большой продолжительности процесса или подорванного доверия к онлайн-магазину, поэтому важно, чтобы возврат не занимал много времени и деньги быстро поступали обратно на банковский счет покупателя. Для этого необходимо создавать собственные пункты выдачи или иметь непосредственное взаимодействие с логистической компанией, которая может доставить товар обратно.

Перспективы развития электронной торговли могут быть связаны с появлением «продвинутых» интернет-магазинов – например, можно модифицировать сайт, чтобы покупатель имел возможность сравнивать цены с предложениями других магазинов. Также можно дать возможность офлайн-магазинам представлять свои бренды в онлайн-магазине, предлагать скидки на товар, расширять доставку в малонаселенные районы РФ. Необходимо повысить степень доверия граждан к онлайн покупкам, для чего желательно увеличить возможности системы отслеживания доставки и контроля за перевозкой товара.

Таким образом, «основными направлениями развития электронной торговли видятся: нацеленность на большее количество посещений; увеличение числа и уменьшение стоимости покупок; оптимизация использования поисковых систем, повышающая общее количество посещений интернет-магазинов, обеспечивающая эффективное использование мобильных приложений и поиск лучшей цены» [1; 14].

Литература

1. Авдеева Е.А. Перспективы развития электронной коммерции в Российской Федерации // Молодой ученый. 2015. № 21. С. 331–333.
2. Бирюков П.И. Интернет-шопинг: реальный путеводитель по виртуальным магазинам. М.: Феникс, 2012. 156 с.
3. Богатырева М.Р., Биглова Г.Ф. Проблемные аспекты развития человеческого капитала: конкурентоспособность трудовых ресурсов и удовлетворенность трудом // Сборник статей VII Междунар. науч. конф. «Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа». Назрань, июнь 2019 г. Магас: ООО «КЕП», 2019. С. 142–148.
4. Винарский Я.С., Гутгарц Р.Д. Web-аппликации в интернет-маркетинге: проектирование, создание и применение. М.: ИНФРА-М, 2020. 269 с.
5. Волохов А.А. Каналы коммуникации с потребителями в интернете // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 42. С. 67–72.
6. Дин Т., Федорова Л.В. Интернет-маркетинг с нуля: как увеличить прибыли. М.: Омега-Л, 2015. 255 с.
7. Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0123644/pd_06032019_doc.pdf
8. Жамхарян Г.Г., Подбиралина Г.В. Развитие интернет-торговли в эпоху цифровизации // Актуальные исследования. 2020. № 10-2. С. 79–83.
9. Маркетинговое исследование «Интернет-торговля в России 2018» [Электронный ресурс]. URL: https://datainsight.ru/ecommerce_2018
10. Маркетинговое исследование «Интернет-торговля в России 2019» [Электронный ресурс]. URL: https://datainsight.ru/ecommerce_2019
11. Маркетинговое исследование «Интернет-торговля в России 2020» [Электронный ресурс]. URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020
12. Маркетинговое исследование «Интернет-торговля в России 2021» [Электронный ресурс]. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2021
13. Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы: монография / [Л.С. Ревенко, В.В. Перская, А.В. Холопов и др.]; под общ. ред. и с предисл. Л.С. Ревенко; МГИМО (ун-т) МИД РФ, каф. междунар. экон. отношений и внешнеэкон. связей им. Н.Н.Ливенцева. М.: МГИМО-Университет, 2019. 750 с.
14. Назарова И.Б., Дианова Т.В. Электронная торговля: преимущества, проблемы и «эффект скольжения» при снижении транзакционных издержек. Вестник МГИМО Университета. 2012/ № 4. С. 173–178.
15. Сидоренко А.В. Анатомия прибыльного интернет-магазина. М.: Издательские решения, 2018. 110 с.
16. Соловьев Д.Н., Писарев А.В. Интернет-магазин без правил. М.: Питер, 2018.
17. Трансформация ритейла: иммерсивные технологии в условиях карантина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.if24.ru/transformatiya-ritejla-immersivnye-tehnologii-v-usloviyah-karantina/>
18. Фомина О.Н. Как открыть интернет-магазин с нуля. М.: Рипол Классик, 2013.
19. Что такое pop-up store и как его открыть [Электронный ресурс]. URL: <https://www.calltouch.ru/blog/chto-takoe-pop-up-store-i-kak-ego-otkryt/>
20. Шалаев Д.Ю. Маркетинговые акции для интернет-магазина [Электронный ресурс]. URL: <https://knigid.ru/15945-dmitriy-shalaev-marketingovye-akcii-dlya-internet-magazina/read.html>
21. Шиколенков, Т.Д. Ваш интернет-магазин от А до Я. М.: АСТ, 2018.
22. Шоурум (Showroom) – что это такое, зачем нужен и как выглядит [Электронный ресурс]. URL: <https://blogomir.ru/deyatelnost/shourum-chto-takoe.html>

Количественный анализ причинно-следственных связей показателей инфляции и неформальной занятости в России

Quantitative Analysis of Cause-and-Effect Relationships of Inflation and Informal Employment in Russia

Д. ЗУБАЙДУЛЛИНА, А. АКЧУРИНА

Зубайдуллина Динара Винеровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.

E-mail: dinara.strbsu@gmail.com

Акчурина Алсу Мунировна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: alsu-akchurina@list.ru

В статье анализируется характер причинно-следственной связи между инфляцией и неформальной занятостью в России в 2001–2021 гг. с помощью эконометрических методов (теста ARDL). Приводится сравнение полученных результатов с аналогичными исследованиями, проведенными для зарубежных стран. В результате анализа была определена отрицательная взаимосвязь между показателями неформальной занятости и инфляции, а именно рост неформальной занятости на 1 приводит к снижению инфляции на 1,64097 в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: неформальная занятость, инфляция, тест ARDL, денежно-кредитная политика, рынок труда.

The article analyzes the nature of the cause-and-effect relationship between inflation and informal employment in Russia in 2001–2021 using econometric methods (ARDL test). The obtained results are compared with similar studies conducted for foreign countries. As a result of the analysis, a negative relationship was determined between the indicators of informal employment and inflation, namely, an increase in informal employment by 1 leads to a decrease in inflation by 1.64097 in the long term.

Key words: informal employment, inflation, ARDL test, monetary policy, labor market.

Основные положения:

- существует долгосрочная связь между неформальной занятостью и инфляцией;
- зависимость между показателями отрицательная;
- рост неформальной занятости на 1 приводит к снижению инфляции на 1,64097 в долгосрочной перспективе.

Введение

Анализ динамики рынка труда и инфляции является одним из приоритетных при планировании государственной политики, т.к. данные показатели напрямую влияют на эффективность проводимых государством мер по регулированию экономики. Показатели рынка труда и инфляции рассматриваются как по отдельности, так и как взаимосвязанные величины. Наиболее популярной теорией взаимосвязи рынка труда и инфляции является теория Филипса об обратной зависимости между безработицей и инфляцией, выраженная в так называемой Кривой Филипса. Множество ученых в дальнейшем использовали данную взаимосвязь показателей в качестве основы для подтверждения или опровержения данной теории.

В качестве объекта исследования данной работы была рассмотрена взаимосвязь показателей неформальной занятости и инфляции. Неформальная занятость была выбрана, т.к. доля занятых в неформальном секторе российской экономики составляет около 20 %, что является существенным фактором, который необходимо учитывать при проведении государственной социально-экономической политики.

Рассмотрим в таблице 1 работы авторов, анализирующих взаимосвязь неформального сектора на рынке труда и инфляции.

Таблица 1

Научные публикации о взаимосвязи инфляции и неформальной занятости

Автор	Год	Период	Объект	Вывод
1. С. Ибрахим, Д. Мухаммед и др. [8]	2021	1980–2015	Египет	Существует отрицательная связь между неформальным сектором и инфляцией. Существует взаимосвязь между неформальным сектором, уровнем инфляции, объемом денежной массы, безработицей и экономическим ростом.
2. Э. Альберолла, К. Урития [5]	2019	2000–2016	Мексика	Существует отрицательная взаимосвязь между инфляцией и неформальной занятостью. Неформальная занятость ослабляет эффективность денежно-кредитной политики.
3. Д. Асфурогул, Д. Эльгин [6]	2015	1950–2010	161 страна	Выявлена зависимость между показателями неформальной занятости в стране, экономическим ростом и инфляцией. На основании этого построена модель влияния инфляции на экономический рост при условии наличия неформальной занятости.
4. Р. Челик, А. Кескин, А. Кескин [7]	2020	2004–2020	Турция	Между экономическим ростом, безработицей, инфляцией и неформальной занятостью существует долгосрочная взаимосвязь. Отмечена долгосрочная отрицательная взаимосвязь между неформальной занятостью, с одной стороны, и ВВП с инфляцией – с другой.
5. А. Андрюхин [1]	2020	2016–2020	Россия	В краткосрочной перспективе в отдельные годы наблюдается определенная положительная связь между долей занятых в неформальном секторе и индексом потребительских цен.

Д. Асфурогул, Д. Эльгин [6], анализируя данные 161 страны, выявили, что эффект инфляции, негативно влияющий на экономическое развитие, может быть смягчен неформальным сектором экономики. На основании этого ими была построена модель влияния инфляции на экономический рост при условии наличия неформальной занятости.

На примере Мексики к аналогичному мнению пришли Э. Альберолла и К. Урития [5]. Отмечая отрицательную взаимосвязь между инфляцией и неформальным сектором, они предположили, что наличие неформального сектора снижает эффективность денежно-кредитной политики, проводимой Центральным банком, и тем самым – эффективность государственной политики.

С. Ибрахим, Д. Мухаммед и др. [8], исследуя взаимосвязь показателей неформального сектора, инфляции, денежной массы, безработицы и экономического роста, также выявили отрицательную связь между неформальным сектором и инфляцией.

Р. Челик, А. Кескин, А. Кескин [7], анализируя экономику Турции, определили долгосрочную отрицательную взаимосвязь между неформальной занятостью с одной стороны, и ВВП с инфляцией – с другой, а именно: увеличение ВВП на одну единицу в долгосрочной перспективе сократит неформальную занятость в среднем на 0,233 единицы, а увеличение инфляции на одну единицу уменьшит неформальную занятость в среднем на 0,039 единицы.

К другим выводам пришел А. Андрюхин, объектом исследования которого была Россия в период 2016–2020 гг. В работе было выявлено, что в краткосрочном периоде в отдельные годы существует определенная положительная зависимость между удельным весом занятых в неформальном секторе и индексом потребительских цен. Рост инфляционного налога на бизнес, не обладающий рыночной властью, вынуждает нанимать большую часть работников

неофициально, в силу чего образуется положительная зависимость между инфляцией и неформально занятыми на рынке [1].

Таким образом, можно сказать, что в работах по анализу взаимосвязи неформально занятых и инфляции преимущественно просматривается отрицательная взаимосвязь между показателями.

Методы

В рамках изучаемой темы были использованы статистические данные Росстата о доле неформально занятых на рынке труда в процентах и уровень инфляции.

Для оценки влияния неформальной занятости на инфляцию долгосрочном периоде в работе применялся граничный тест ARDL-bounds.

Граничный тест ARDL-bounds на основе авторегрессионной модели с распределенными лагами (ARDL) имеет преимущества при оценке коинтеграции на короткой выборке, при потенциальной эндогенности переменных и возможной неоднозначности при оценке степени интеграции исследуемых рядов, что особенно актуально для исследований на развивающихся рынках [9].

Метод ARDL по сравнению с другими традиционными методами, используемыми для проверки коинтеграции, имеет много преимуществ:

- может применяться, когда степень интеграции неизвестна или не является однородной для всех рассматриваемых переменных;
- если размер выборки (количество наблюдений) мал, и это не похоже на большинство традиционных тестов интеграции, которые требуют большого размера выборки, чтобы результаты были более эффективными;
- позволяет одновременно оценивать компоненты долгосрочных и краткосрочных отношений в одном уравнении вместо двух отдельных уравнений [4].

На первом этапе исследования необходимо определить степень интегрированности исследуемых временных рядов для адекватности всех последующих выводов на основе оцененной модели [3]. Анализ стационарности в рамках данной работы проводился на основе теста Дики – Фуллера (ADF-Test).

Вторым этапом будет определение долгосрочной взаимосвязи показателей необходимо использовать граничный тест (Border test). На основе критических значений граничного теста ARDL гипотеза об отсутствии коинтеграции принимается, если значение F-статистики окажется ниже нижнего граничного критического значения; аналогично, если значение F-статистики окажется выше верхнего граничного критического значения, то гипотеза об отсутствии долгосрочной взаимосвязи отвергается [2].

На третьем этапе, в случае подтверждения долгосрочной взаимозависимости между показателями, будет проведена оценка долгосрочной взаимосвязи между неформальной занятостью и инфляцией на основе ARDL модели.

Результаты

На первом этапе проверим стационарность данных на основе теста Дики – Фуллера (ADF-Test).

Таблица 2

Результаты расширенного теста для неформальной занятости

ADF-Test	0,1819	1% level	-3,80855
		5% level	-3,02069
		10% level	-2,65041

Таблица 3

Результаты расширенного теста для инфляции

ADF-Test	0,0018	1 % level	-3,83151
		5 % level	-3,02997
		10 % level	-2,65519

Как показывают результаты теста, для неформальной занятости (табл. 2) данные стационарны, т.е. именно неформальная занятость влияет на инфляцию (табл. 3).

Чтобы проверить существование коинтеграции переменных в модели, необходимо провести Граничный тест (табл. 4).

Таблица 4

Граничный тест (Border test)

F-statistic	6,249616	10 %	3,02	3,51
k	1	5 %	3,62	4,16
		2,5 %	4,18	4,79
		1 %	4,94	5,58

Вычисленные значения F-статистики (тест Вальда) больше верхнего граничного критического значения на 1 % уровне значимости (верхний предел 5,58), что отклоняет нулевую гипотезу об отсутствии коинтеграции, т.е. гипотеза об отсутствии долгосрочной взаимосвязи отвергается. Можно сказать, что в результате Граничного теста было эконометрически выявлено влияние неформальной занятости на инфляцию в долгосрочном периоде.

Определив наличие коинтеграции, можно найти значения зависимости показателей неформальной занятости и инфляции в долгосрочном периоде.

Результаты оценки долгосрочных отношений представлены в таблице 5.

Таблица 5

Оценка долгосрочной взаимосвязи между неформальной занятостью и инфляцией на основе ARDL модели (ARDL Cointegrating and Long Run Form)

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
IEmp	-1,64097	0,355553	-4,61525	0,0024
C	139,5114	7,00813	19,90708	0

По результатам таблицы долгосрочного периода по методологии ARDL видно, что неформальная занятость оказывает значительное влияние на инфляцию: рост неформальной занятости (IEmp) на 1 приводит к снижению инфляции на 1,64097 в долгосрочной перспективе, т.е. зависимость обратно пропорциональная.

Обсуждение

В результате проведенного анализа взаимодействия показателей неформальной занятости и инфляции было выявлено следующее:

- существует долгосрочная связь между неформальной занятостью и инфляцией;
- зависимость между показателями отрицательная;
- рост неформальной занятости на 1 приводит к снижению инфляции на 1,64097 в долгосрочной перспективе.

Данные результаты связаны, прежде всего, со свойствами неформальной занятости. Рассматривая проблему неформальной занятости, к основным негативным последствиям для рынка принято относить недополучение бюджетных средств за счет сокращения налоговых поступлений и сокращение потенциальных объемов ВВП. Для граждан к негативным последствиям можно отнести нарушение конституционных прав (медицинское, социальное и пенсионное обеспечение) и риск увольнения в любой момент.

Однако необходимо учитывать один положительный момент наличия неформально занятых для государства: теневая экономика смягчает последствия рецессий и финансовых кризисов, в ходе которых уволенные работники находят временные источники существования

в более гибком неформальном секторе. Данная гибкость неформального сектора обеспечивает буферный эффект для рынка труда в целом в случае кризисов. Данный эффект позволяет уменьшить волатильность инфляции при шоках спроса, однако при наличии технологических шоков неформальная занятость может еще более усилить инфляцию, т.к. в результате технологических шоков часть неформально занятых граждан останутся без работы и без социальных гарантий (в отличие от официально работающих), провоцируя еще большую инфляцию.

Принимая во внимание полученные результаты анализа о наличии взаимосвязи между неформальным рынком труда и инфляцией, необходимо отметить, что данный факт свидетельствует о необходимости учета показателя неформально занятых при построении денежно-кредитной политики: при существенном уровне неформальной занятости денежно-кредитная политика может быть неэффективной.

Заключение

Таким образом, было проведено исследование на основе статистических данных российской экономики за период 2001–2021 гг., в результате которого была подтверждена отрицательная взаимосвязь между показателями неформальной занятости и инфляции, а именно то, что рост неформальной занятости на 1 приводит к снижению инфляции на 1,64097 в долгосрочной перспективе. Это может быть объяснено смягчающим эффектом неформального сектора в периоды кризисов (в периоды шоков спроса), однако при наличии технологического шока, неформальный сектор может усилить инфляцию. Практическая значимость выводов заключается в том, что результаты проведенного анализа о наличии долгосрочной взаимозависимости показателей неформально занятых и инфляции могут быть использованы при построении денежно-кредитной политики в России.

Литература

1. Андрюхин А.Ю. Статистическая оценка взаимосвязей показателей рынка труда и инфляции в экономике России // Статистика и Экономика. 2021. Т. 18. № 4. С. 9–21.
2. Родионова А.В., Аршавский А.Ю. Эмпирический анализ формирования доходности на российском рынке государственных ценных бумаг // Экономический журнал ВШЭ. 2012. Т. 16. № 3. С. 285–317.
3. Шакра М., Шмидт Ю.Д. Оценка влияния факторов на доходы от туризма в Иордании // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. № 2. С. 117–128.
4. Щербанин Ю.А., Ивин Е.А., Курбацкий А.Н., Глазунова А.А. Эконометрическое моделирование и прогнозирование спроса на грузовые перевозки в России в 1992–2015 гг. // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2017. Т. 15. С. 200–217.
5. Alberola E., Urrutia C. Does informality facilitate inflation stability? [Electronic resource]. URL: <https://www.bis.org/publ/work778.pdf>
6. Asfuroglu D., Elgin C. Grown effects on inflation under the presence of informality [Electronic resource]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/boer.12057>
7. Çelik R., Keskin Abdurrahman, Keskin Abdulkadir. The Impact of Economic Growth, Unemployment and Inflation on Informal Employment in Turkey: an ARDL Bounds Test Approach [Electronic resource]. URL: <https://iupress.istanbul.edu.tr/en/journal/jspc/article/turkiyede-ekonomik-buyume-issizlik-ve-enflasyonun-kayit-disi-istihdam-uzerindeki-etkisi-ardl-sinir-testi-yaklasimi>
8. Ibrahim S., Muhammed D., Bishoyrafaat, Hassan S. The Impact of informal economy on inflation dynamics (Case study of Egypt 1980–2015) [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/350948204_The_Impact_of_informal_economy_on_inflation_dynamics_Case_study_of_Egypt_1980-2015_Research_project_submitted_for_the_fulfillment_of_requirements_of_Bachelor_Degree_in_Economics_and_Political_Science
9. Nusair A.S. The effects of oil price shocks on the economies of the Gulf Co-operation Council countries: Nonlinear analysis // Energy Policy. 2016. Vol. 91. Pp. 256–267.

Перспективы развития наличного денежного обращения в условиях смены организационно-экономического механизма

Prospects for the Development of Cash Circulation under the Conditions of Change of the Organizational and Economic Mechanism

Е. МАЖАРА, З. ШАРИФЬЯНОВА

Мажара Евгений Николаевич, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов устойчивого развития Российского экономического университета им Г.В. Плеханова (г. Москва). E-mail: maschara102@mail.ru
Шарифьянова Зарема Фаудатовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: sh_z_f@mail.ru

В данной статье рассматривается актуальность использования наличных денежных средств и их значение для физических и юридических лиц. Также проанализировано количество выпущенных в обращение наличных денежных средств за период 2015–2022 гг. В статье приведены данные социологического исследования на тему «Отношение населения РФ к различным средствам расчета», проведенного в 2021 году, которые характеризуют в процентном соотношении мнение физических лиц о способах расчета. Вследствие прогрессирующего использования наличных денег особое внимание было уделено целям и задачам совершенствования системы наличного денежного обращения. При совершенствовании налоговой системы удастся повысить общий уровень удовлетворенности системой наличного денежного обращения.

Ключевые слова: денежное обращение, наличные средства, банкнота, монета, организационно-экономический механизм, крупномасштабный инвестиционный проект, золотовалютные резервы.

This article discusses the relevance of the use of cash and their importance for individuals and legal entities. The amount of cash issued in circulation for the period 2015–2022 was also analyzed. The article presents the data of a sociological study on the topic "Attitude of the population of the Russian Federation to various means of calculation", conducted in 2021, which characterize in percentage terms the opinion of individuals on the methods of calculation. Due to the progressive use of cash, special attention was paid to the goals and objectives of improving the system of cash circulation. With the improvement of the tax system, it will be possible to increase the overall level of satisfaction with the cash circulation system.

Key words: monetary circulation, cash, banknote, coin, organizational and economic mechanism, large-scale investment project, gold and foreign exchange reserves.

Введение

В настоящее время в мировой финансовой системе происходят глубокие трансформации. Не обошли они стороной и процессы в сфере наличного денежного обращения. Архитектура построения аргументов в среде основных оппонентов наличных денег базируется на том, что коррупция серьезно угрожает интересам государства. Разность подходов и взглядов на проблематику наличного денежного обращения невольно заставляет вспомнить примеры из опыта функционирования советской экономики в период новой экономической политики (далее – НЭП) в 20-х годах XX века. Тогда на какое-то время власти разрешили развитие мелкотоварного производства, дали ему некоторый импульс, однако потом спохватились, т.к. партийная идеология не одобряла капиталистические признаки. В итоге все отменили и НЭП стал историей. Но на тот момент для облегчения транзакций в экономике при совершении сделок использовали именно наличные деньги. В настоящее время вновь сложилась неординарная ситуация – против РФ введены санкции, российские золотовалютные резервы заморожены, крупнейшие российские банки (Сбербанк, ВТБ, «Россельхозбанк», «Открытие» и пр.) отключены от SWIFT. И снова на повестке дня вопрос об использовании наличных денег с той лишь разницей, что:

– в 20-е годы XX века страна жила в предвоенное время, а сейчас полным ходом идет специальная военная операция;

– капиталистическая система в 20-х гг. XX века и сегодня пребывала и пребывает на разных стадиях своего развития; в настоящее время практически весь мир стал капиталистическим, однако существует мнение о перспективах демонтажа капитализма в связи с его переходом в деструктивную фазу существования.

В перспективе степень изношенности основных фондов в стране будет возрастать, в том числе и по причине прекращения поставок иностранного оборудования, которое пока нечем заменить. Поэтому потребность в модернизации предприятий, вносящих максимальный вклад в формирование ВВП, в последнее время только возросла. [3, 5] Действовавшая до недавнего времени модель управления инвестиционными процессами в российской экономике, характерной чертой которой и сейчас еще является организация принятия управленческих решений посредством увеличения стоимости паев иностранных трастовых фондов, прямых и портфельных инвесторов российских крупных и средних предприятий, изжила себя.

Вместе с этим, и в период НЭПа, и сейчас стоял и стоит вопрос о сохранении национального суверенитета, и это принципиальный момент. Как и то, что теперь на повестке дня – изменение роли России в мировой экономике. Такие изменения на фоне смены концептуальных приоритетов экономического развития идут параллельно с процессами укрепления российской государственности, создают заделы для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов.

Методы

В качестве основных методов исследования были использованы описательный метод, методы сравнительного анализа, обобщений и др.

Эмиссия наличных рублей в рамках функционирующей до недавнего времени денежной системы определялась влиянием экспортных операций и была привязана к доллару США. А поскольку печатный станок ФРС США не мог быть контролируемым государством, существенные по объему капиталы сосредоточились на границе с РФ. Естественно, такие капиталы не могут обойтись без сферы приложения – им нужен свой объект инвестиций, вовлекаемый в соответствующую систему отношений. Российский рынок весьма широк и привлекателен, с манящими перспективами для иностранного инвестора: торговля углеродными квотами, земельные участки, в т.ч. с дифференциальной рентой I. Добавляет инвестиционной привлекательности и недоинвестированность российской экономики.

В Российской Федерации ответственным за денежное обращение – и в целом за проведение денежно-кредитной политики – является Центральный Банк, деятельность которого регулируется Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ [1].

Выпуск наличных денег называется налично-денежной эмиссией, которая является одним из финансовых инструментов. Банк России монопольно осуществляет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение [2, 25].

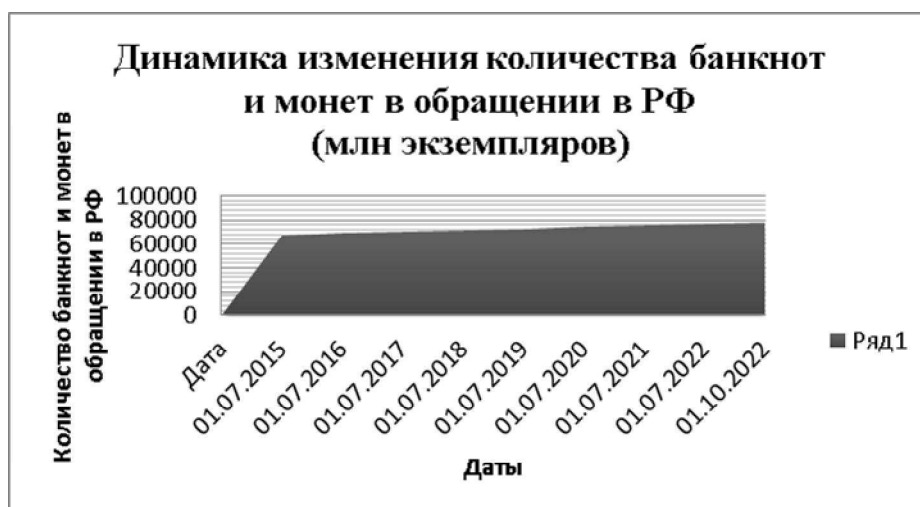
Использование наличных денежных средств для оплаты товаров и услуг теряет актуальность в связи с наращиваем возможности использования новых платежных инструментов. Тем не менее, объем наличных денежных средств в обращении не снижается. Наличные деньги являются «подушкой безопасности» от финансовых потрясений, например, в 2020 году из-за ограничений в связи с коронавирусной инфекцией, многие формировали вспомогательные запасы наличных средств.

Ежегодное увеличение количества банкнот и монет, находящихся в обращении, говорит об увеличении потребности населения в наличных денежных средствах (см. рисунок ниже).

Этому также способствуют уникальные характеристики, которыми обладают наличные деньги:

1. Возможность оплачивать товары и услуги в любых условиях (например, при отсутствии подключения к сети Интернет);

2. Значимость среди определенных социальных групп (граждане пожилого возраста, жители сельской местности, слабовидящие граждане) [4].

Количество выпущенных банкнот и монет, находящихся в обращении в РФ

Данные социологического исследования на тему «Отношение населения РФ к различным средствам расчета», проведенного в 2021 году, показывают, что 33 % граждан предпочитают наличные деньги для ежедневных оплат, 33 % граждан России предпочитают наличные деньги в силу сложившейся привычки, 26 % опрошенных респондентов думают, что при оплате наличными деньгами легче управлять своими расходами, 5 % граждан совсем не производят сделок с наличными деньгами, 3 % опрошенных выбрали несколько вариантов ответа [6].

По данным социологического исследования также сформированы основные причины выбора наличной оплаты. Среди них выделяют следующие причины:

1. Привычка оплачивать наличными (33 % опрошенных);
2. Посредством оплаты наличными легче фиксировать расходы (26 % опрошенных);
3. Оплата наличными быстрее (17 % опрошенных);
4. Нет возможности рассчитываться безналичным способом (11 % опрошенных);
5. Расчеты наличными безопаснее (11 % опрошенных);
6. Оплата наличными требует меньше усилий (11 % опрошенных);
7. Гарантия отсутствия технических сбоев (7 % опрошенных);
8. Привлекает материальная форма банкнот (6 % опрошенных);
9. Получение дохода наличными (6 % опрошенных) [4]. Часть опрошенных выбрали более одного варианта ответа.

Результаты

Можно сделать вывод, что наличные деньги будут продолжать играть значительную роль в экономике. Поэтому необходимо оказывать поддержку, повышать качество, развивать систему наличного денежного обращения [1].

Результаты исследования показывают, что в 2021 году 40 % респондентов осуществляли в среднем по 2–3 наличных расчета наличными ежедневно, а 30 % респондентов осуществляли в среднем по 3 расчета наличными ежедневно. Средняя стоимость разовой покупки, оплачиваемой наличными деньгами, составляла 975 рублей [5].

На 2021–2025 гг. перед Банком России были поставлены задачи, решение которых будет способствовать развитию системы наличного денежного обращения и бизнес-процессов, укреплению сотрудничества субъектов наличного денежного обращения. По итогам выполнения поставленных задач должен возрасти уровень удовлетворенности физических и юридических лиц, увеличится спектр их участия в финансовых процессах.

Анализ наличных денег, находящихся в обращении в последние пять лет, показывает, что их количество увеличилось на 16,4 %. В 2020 году в обращение был эмитирован значительный объем наличных – 2,8 трлн рублей. Избыточный спрос на наличные деньги оценивается более чем в 2 трлн рублей. Основная причина заключается в ограничительных мерах в период пандемии, когда физические лица формировали большие запасы наличных денег – подобная ситуация сложилась как в России, так и в других странах. Далее наблюдалось увеличение эмиссии наличных денег, сокращение возврата наличных денег, снижение объема инкассируемой выручки организаций [5].

Обычно популярность применения наличных денег зависит от темпа роста экономики с учетом темпа инфляции, также на это влияет диапазон распространения наличных денег.

Ранее в некоторых странах предпринимались попытки сократить объем наличных средств, но в 2017–2020 годах рост наличной денежной массы возобновился.

До 2020 года отношение объема наличных средств к номинальному ВВП в России снижалось. Начиная с начала 2023 года, согласно прогнозам, спрос на наличность вернется к традиционной закономерности, а отношение объема наличных денег к номинальному ВВП продолжит снижение.

Основные задачи совершенствования наличного денежного обращения

№	Перечень задач по развитию наличного денежного обращения	Детальное раскрытие задач
1	Работа над качеством банкнот, выпускаемых в обращение	Повышение срока службы банкнот; Совершенствование защитного комплекса банкнот; Развитие целостной информационной области наличного денежного обращения.
2	Оптимизация оборота наличных денег за счет кассового обслуживания в подразделениях кредитных организаций с применением наличных денег, принадлежащих Банку России	Реализация альтернативного метода кассового обслуживания в учреждениях кредитных организаций с применением наличных денег, принадлежащих Банку России; Внедрение компонентов платности отдельных услуг Банка России.
3	Ускорение оборачиваемости монеты и выбор наилучшего варианта для эффективности монетного обращения	Активное использование Монетной площадки Банка России в регионах.
4	Ужесточение контроля над процессами наличного денежного оборота	Усиление прогнозной аналитики для своевременного обеспечения регионов денежной наличностью по номиналам в зависимости от динамики спроса; Развитие сотрудничества с сообществами профессиональных участников наличного денежного обращения.
5	Работа над повышением надежности инфраструктуры наличного денежного обращения благодаря автоматизации, роботизации и цифровизации	Использование современных и облегчающих работу систем; Внедрение электронного документооборота.
6	Упорядочивание внутренних бизнес-процессов Банка России	Упорядочение территориальной сети отделений Банка России; Распространение на местах практики ликвидации дефектной монеты; Наиболее частое использование укрупнённой упаковки; Гарантия экологической безопасности.
7	Повышение готовности к работе в стрессовых условиях	Выполнение определенных действий в экстренных ситуациях; Повышение степени сплоченности действий профессиональных участников наличного денежного обращения в экстренных условиях.

В случае введения в обращение цифрового рубля вероятно снижение объема наличных денег по отношению к номинальному ВВП. Такое положение вещей справедливо в силу того,

что цифровой рубль позиционируется как альтернатива наличным денежным средствам. Ожидается, что к 2025 году этот процесс будет иметь умеренный характер. Указанный рост объема наличных в обращении останется положительным к 2025 году, но темп будет немного ниже уровня 2016–2019 годов.

Одной из основных задач к 2025 году является расширение практики передачи обязанностей по кассовому обслуживанию и хранению наличных денежных средств кредитным организациям [4].

В большинстве стран работают над укреплением защитной функции, обновлением внешнего вида денежных знаков, увеличением их устойчивости к неблагоприятному внешнему воздействию.

Одной из главных целей совершенствования системы наличного денежного обращения является адаптация к текущей экономической ситуации вследствие глобальной цифровизации, автоматизации, преобразования формы взаимоотношений финансовых регуляторов с профессиональными участниками наличного денежного обращения.

Решение поставленных задач позволит обеспечить физические и юридические лица денежными знаками более высокого качества и, соответственно, более защищенные от подделок. Прогнозируется, что к 2025 году у физических и юридических лиц общий уровень удовлетворенности системой наличного денежного обращения повысится.

Обсуждение

После объявленной частичной мобилизации у бизнеса появились обязательства принимать для исполнения государственные заказы, решать задачи, поставленные главой государства. Финансирование бизнеса, видимо, предполагается за счет средств государственного бюджета. За неисполнение государственных заказов при наличии необходимых производственных мощностей предприниматели несут ответственность, установленную законом. Все это подразумевает под собой потребность в значительном объеме денежных ресурсов, в т.ч. наличных денег, смену организационно-экономического механизма, который функционировал в России последние годы.

Основные показатели эффективности совершенствования системы наличного денежного обращения делятся на 3 сектора: для физических лиц, для бизнеса, для общества в целом.

Так, доля физических лиц, которые расценивают качество наличных денег в обращении как высокое, на данный момент составляет 70 %, и планируется, что к 2025 году это значение возрастет до 75 %. Доля клиентов Банка России, которые расценивают качество наличных денег в обращении как высокое, на данный момент составляет 97%, и планируется, что к 2025 году это значение возрастет до 99% [5].

Кредитным организациям, которые стремятся к снижению затрат, на данный момент удастся снизить затраты в одном подразделении на 5,9 млн рублей в год. За 2021–2025 г. в 65 подразделениях кредитных организаций, которые работают над обновленной формой кассового обслуживания с использованием наличных денег, планируется снижение затрат на сумму не менее чем 991 млн рублей [5].

Для общества в целом необходимо гарантировать стабильность наличного оборота. Для этого нужно пристально следить за тем, чтобы обращение наличных денег оставалось бесперебойным. На данный момент перебоев в обеспечении наличного денежного обращения не наблюдается.

Также необходимо сократить издержки Банка России в связи с обеспечением наличного денежного обращения. Для этого необходимо следить за индексом затрат на наличное денежное обращение за 5 лет. Так, за 2016–2020 гг. базовый индекс затрат составлял 1. А в 2021–2025 годах, как ожидается, он составит 0,92 от базового уровня [4].

Заключение

Итак, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Для взаимодействия с Банком России кредитным организациям требуется сохранить возможность доступа к актуальным сервисам для выполнения операций с наличными деньгами.
2. Издержки обращения наличных денег могут быть сокращены за счет упрощения операционных процессов; оптимизация операций с наличными деньгами будет достигнута посредством более активного участия кредитных организаций в процедуре хранения наличных денег и ускорения оборачиваемости монеты.
3. Если государству в условиях смены организационно-экономического механизма требуется стабильность и устойчивость системы наличного денежного обращения, представляется целесообразным сохранение поддержки максимально свободного доступа физических и юридических лиц к инфраструктуре наличного денежного обращения.

Литература

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон № 86-ФЗ: [принят Государственной думой 27 июня 2002 года] от 10.07.2002 № 86-ФЗ.
2. Мокеева Н.Н., А.Е. Заборовская, В.Э. Фрайс. Деньги и денежно-кредитная система: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. 152 с.
3. Мажара Е.Н. Инвестиционные процессы: эффективный менеджмент в современной экономике. Уфа: Первая типография, 2021 г. 159 с.
4. Основные направления развития наличного денежного обращения на 2021–2025 годы // Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119613/onrndo_2021-2025.pdf
5. Отношение населения Российской Федерации к различным средствам платежа // Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42128/results_2021.pdf/
6. Структура наличной денежной массы в обращении // Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/20210701/

Партисипаторное бюджетирование в условиях экологических вызовов

Participatory Budgeting in the Context of Environmental Challenges

Я. ТРОФИМОВА

Трофимова Ярослава Владимировна, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: tro1@mail.ru

Статья посвящена особенностям применения партисипаторного бюджетирования (ПБ) в сфере экологии. Цель исследования – анализ зарубежного опыта решения экологических проблем с помощью ПБ. Определены факторы, затрудняющие внедрение ПБ, в том числе применительно к регионам. Установлена необходимость пересмотра распределения полномочий между органами власти при реализации экологических проектов ПБ. Выделены территориальные кейсы по совершенствованию экологических проектов, а также причины снижения интереса населения к ПБ.

Ключевые слова: экология, партисипаторное бюджетирование, управление, бюджет, местные органы власти.

The article is devoted to the peculiarities of the application of participatory budgeting (PB) in the field of ecology. The purpose of the study is to analyze foreign experience in solving environmental problems using PB. The factors hindering the implementation of PB, including in relation to regions, have been identified. The necessity of revising the distribution of powers between authorities in the implementation of environmental PB projects has been established. Territorial cases for improving environmental projects are highlighted, as well as the reasons for the decline in public interest in PB.

Key words: ecology, participatory budgeting, management, budget, local authorities.

Основные положения

1. Экологические вызовы, стоящие перед Россией и особенно регионами с преимущественно развитым нефтехимическим комплексом, требуют пересмотра структуры распределения полномочий между разными уровнями власти.
2. Для реализации проектов партисипаторного бюджетирования необходимо расширение полномочий местных органов власти.
3. Успешное внедрение принципов партисипаторного бюджетирования на отдельной территории зависит от наличия ключевых факторов успеха.

Введение

Появление и распространение партисипаторного бюджетирования в мировом масштабе стало инновационным ответом на недостаток федеральных и региональных финансовых средств, выделяемых на покрытие растущих местных потребностей [7]. Органы власти в ряде стран были вынуждены отказаться от инклюзивности управления, возвращаясь к историческим традициям самоуправления в городах и разрабатывая новые механизмы вовлечения местного сообщества в процесс управления.

Методы

В работе использована бюджетная статистика по ряду стран, использующих партисипаторное бюджетирование. Применены методы экономического анализа и визуализация информации.

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Результаты

Сравнение с рядом стран, применяющих партисипаторное бюджетирование, показало, что экологические вызовы, стоящие перед Россией в целом и регионами с преимущественно развитым нефтехимическим комплексом, в частности, требуют изменения структуры распределения полномочий между уровнями власти.

Основной вектор изменений касается уровня местных органов власти, и лишь во вторую и третью очереди – федеральных властей и региональных. Местные власти в наибольшей степени отвечают за создание благоприятной окружающей среды, так как именно местное сообщество максимально заинтересовано в решении местных экологических проблем. Федеральные органы власти, как инициатор институциональных изменений в сфере окружающей среды, принимают административные и экономические меры поддержки «зеленого» перехода. Региональные органы власти транслируют отдельные экологические инициативы от центра на места, учитывая возможности получения преференций для своих территорий.

Обсуждение

Права местного сообщества в сфере экологии закреплены статьей 42 Конституции РФ: «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [2] и статьей 11 Федерального Закона «Об охране окружающей среды» (ФЗ № 7) [6]. В статье 4.3 ФЗ № 7 также отмечено, что экологическая информация является общедоступной.

Полномочия органов местного самоуправления в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, закреплены в ст. 7 ФЗ № 7 и включают проведение различных экологических мероприятий. Однако, опираясь на механизм партисипаторного бюджетирования, местные органы власти могут расширить свой функционал: предоставить гражданам возможность реально участвовать в бюджетном процессе, решая наиболее острые местные проблемы; усилить сплоченность, понимание и доверие в местных сообществах; повысить собираемость доходов местного бюджета; получать трансферты от вышестоящих бюджетов [4, 369].

Полномочия центральных органов власти, закрепленные в ст. 5 ФЗ № 7, также направлены на создание благоприятной окружающей среды и могут делегироваться на места. В ответ на глобальные экологические вызовы федеральные органы власти выступают, прежде всего, как субъект, инициирующий институциональные изменения в сфере окружающей среды (например, разрабатывая административные и экономические меры поддержки «зеленого» энергетического перехода). Поэтому на федеральном уровне правительство разделяет идеи партисипаторного бюджетирования для повышения прозрачности, подотчетности и эффективности использования общественных финансов, а также сокращения возможностей для коррупции.

Региональные органы власти – субъект, прежде всего, транслирующий отдельные федеральные инициативы на места, включая экологические. Опираясь на партисипаторное бюджетирование (далее – ПБ), региональные правительства могут укрепить свой авторитет, обеспечить соответствие расходных полномочий имеющимся ресурсам бюджета, снизить территориальное и социальное неравенство, повысить доступность и качество государственных услуг.

Экологические проекты в структуре ПБ

Выделяют следующие виды проектов ПБ [11]:

- «политические проекты» (продвижение демократических идей, привлечение социально уязвимых групп к управлению, достижение «социальной справедливости и равенства» и т.д.),
- «good government» («подходящее правительство») (решение текущих проблем, включая благоустройство и экологию),
- «технократические проекты» (минимизация расходов и увеличение доходов местных властей путем сбора предложений от местного сообщества).

Подобная классификация используется и на уровне отдельных стран. Так, для европейских стран ПБ – это попытка модернизировать государственное управление путем привлечения

граждан к рациональному расходованию бюджетных средств (опыт Германии – «технократические проекты»); для стран Латинской Америки, Африки – это достижение социальной справедливости, улучшение качества государственных услуг и, соответственно, качества жизни на муниципальном уровне, используя общественные и некоммерческие структуры (good government); в Бразилии, Испании – стремление левых сил углубить демократизацию, используя диалог между органами власти и жителями (политические проекты).

Как показывает страновой анализ, проекты уровня good government находят наибольшее применение, отличаются вариантами реализации. Их можно объединить в проекты по локальному признаку (внедряемые в рамках городского квартала или района, отдельного населенного пункта, региона и т.д.), по тематике, по отношению к группе населения (мигранты, коренное население, женщины, дети, пенсионеры, маргинальные сообщества, инвалиды и т.д.), по периодичности проведения. В зависимости от уровня реализации выделяют проекты, относимые к общественным работам, которые не предполагают вложения средств (например, уборка территорий); проекты, требующие местного финансирования, и проекты, требующие совместного финансирования.

Весьма показателен перечень проектов в рамках ПБ в Париже. Изначально он определялся и ежегодно обновлялся департаментами города (2014 г.), позднее жителями (с 2015 г. по 2021 г.). Тематика варьировалась с учетом геополитической обстановки и появления новых вызовов, включая технологические и экологические. Так, приток мигрантов привел к появлению проектов, нацеленных на формирование социальной сплоченности в местном сообществе; усиление криминализации в городе – по профилактике безопасности; цифровизация и социальные сети – к внедрению инновационных проектов, связанных со средой обитания и образованием, например, интернетом вещей, «умным» городом и т.д. [3, 76]. Растущую долю среди проектов стабильно занимают экологические (10 % – в 2014 г. и 14 % – в 2019 г.) [15], поскольку инициативное (или партисипаторное) бюджетирование позволяет местному сообществу оперативно управлять состоянием окружающей среды в городе, в том числе продвигать нормы экологического поведения среди населения и контролировать соблюдение экологических стандартов. С 2022 г. парижане больше не могут сами предлагать какие-либо проекты; кроме того, проекты должны соответствовать теме, ежегодно выбираемой ратушей (в 2021 г. – тема «Париж завтрашнего дня»); тематика проектов сужена, например, исключены вопросы кардинальной перепланировки общественного пространства (преобразование площадей, строительство велодорожек и др.), которые переданы в ведение соответствующих городских служб [5, 460].

Обзор тематики проектов ПБ по отдельным странам [4] подтверждает ведущее место инфраструктурных проектов городов и деревень, социальных, образовательных и экологических проектов.

Таблица 1

Характеристика проектов ПБ, 2015 г.

Показатели	Лодзь		Познань		Катовице	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%
общее кол-во проектов	645	100,0	110	100,0	335	100,0
общее кол-во экопроектов	88	13,6	45	40,9	40	11,9
ср. бюджет проектов ПБ, получивших финансирование, польских злотых	897 000		381 115		310 431	
кол-во крупных экопроектов	9	10,2	1	2,2	1	2,5

Источник: составлено автором по данным [10].

Например, в 2015 г. в польских городах (Лодзь, Познань, Катовице) [10], где применялись ПБ, проекты в сфере экологии составляли, соответственно, 14 %, 41 % и 12 % от общего числа проектов (табл. 1). Данные города исторически выступали центрами самоуправления, став

позднее крупными промышленными агломерациями с экологическими проблемами. Так, в Катовице развито угледобывающее и сталелитейное производство, в Познани – машиностроение, в Лодзи – производство электроники.

Проекты в сфере окружающей среды были представлены по следующим направлениям: 1) зеленая инфраструктура, 2) голубая инфраструктура, 3) охрана природы, 4) защита воздуха и атмосферы, 5) содержание домашних животных, 6) утилизация отходов, 7) экологическое просвещение, 8) защита от шума. При этом отмечалась дифференциация стоимости проектов (наибольший бюджет выделялся на развитие городской инфраструктуры и наименьший – на велосипедную инфраструктуру и озеленение) и различная степень успешности их реализации. В проектах доминировали местные районные инициативы, а не общегородские проекты, поскольку местные инициативы напрямую касаются местного сообщества и местного пространства, городские же проекты более затратны, охватывают большую аудиторию. Проекты, связанные с зеленой инфраструктурой и защитой воздуха, доминировали как по количеству, так и по размеру бюджета.

В более позднем исследовании (по данным проектов ПБ, реализованных в 2018 г.) доля зеленых проектов в общем числе проектов составляла 24 % в Познани и по 14 % [9] в Лодзи и Катовице (определены граничные параметры внедрения – число жителей в коммуне от 20 тыс. человек и бюджет коммуны от 100 млн злотых). Среди принятых к реализации преобладали проекты, связанные с зеленой инфраструктурой и защитой воздуха от загрязнения, и уже не было проектов по экологическому образованию населения. А. Bernasiak и F. Korczynski отмечают прямую зависимость уровня урбанизации и, соответственно, уровня загрязнения и количества экологических проектов, выдвигаемых жителями коммун.

Тематика проектов ПБ в Клуэ-Напоке (румынский центр IT-технологий) с 2017 по 2019 гг. [14] включала: 1) общественные места (аллеи, тротуары и пешеходные зоны); 2) мобильность, доступность и безопасность дорожного движения; 3) зеленые насаждения и игровые площадки (иначе говоря, экопроекты); 4) обустройство общественных пространств (городские сооружения, общественное освещение); 5) образовательную и культурную инфраструктуру; 6) цифровой город. Часть проектов пересекалась с экологической тематикой и входила в соответствующие разделы, например, проекты об «умных» установках для сбора отходов, солнечных панелях или электрических скутерах были включены в разделы (2) или (4).

Среди экопроектов, реализованных в городе Щецине – польском центре нефтехимии, машиностроения, химической и целлюлозно-бумажной промышленности – в 2014–2019 гг. [13], наибольшее число проектов касалось создания рекреационных и зеленых зон, далее следовали спортивные сооружения, которые необходимы для здоровья граждан, сервис велосипедов как альтернатива автомобилям и автобусам и т.д. (наименьшее число проектов было связано с экологическим образованием населения).

Появление экологических проектов в тематике ПБ

Проекты ПБ первоначально решали вопросы благоустройства территорий (уборка улиц от мусора, ликвидация трущоб, развитие городской инфраструктуры и т.д.). Экологические вопросы сознательно исключались из учебных материалов по ПБ в развивающихся странах. Постепенно фокус тематики ПБ стал расширяться: в Индии в перечень проектов ПБ вошли уже образовательные программы; и качественно изменился состав участников процесса ПБ (в него добавились развитые страны). Но переход к экологическим проектам, как и проектам по оказанию помощи социально уязвимым категориям (по сути, вопрос о понимании общественного блага населением) требовал времени. Например, в Порту-Алегри (Бразилия) жители неоднократно выступали против проектов мэрии по очистке озера Гуайба. После технических манипуляций со стороны местной власти (введен более высокий балл за расчистку трущоб вокруг озера), проект получил одобрение населения.

Итак, решение экологических проблем требует от местного сообщества определенного уровня социокультуры и воспитания, а не только воли местных органов власти.

В отдельных европейских странах местные органы власти стараются увязать экологические проекты ПБ с генеральными планами развития территорий, придавая им долгосрочный характер. В Борбоне (регион Лацио, Италия) участниками ПБ принято решение профинансировать программу по установке солнечных панелей в общественных местах и на улицах города, а полученные сбережения – реинвестировать в будущие проекты. Местные органы власти морского порта Маргера (промышленная часть Венеции, Италия) поддержали местное население, обеспокоенное экологическими вопросами. Чтобы повысить безопасность жителей района, в рамках ПБ были созданы лаборатории по измерению промышленного риска. Программа мониторинга радио- и телевизионного излучения в XI округе Рима (Италия) позволила населению осуществлять общественный контроль при установке новых антенн в своем районе, учитывая уровень их риска для здоровья.

Причины падения интереса населения к ПБ

Как показывает ряд кейсов, со временем интерес к ПБ у населения может снижаться. Например, в Клуж-Напоке, где ПБ введено на online-платформе с 2017 г. для жителей старше 18 лет, общее количество проектов ПБ, представленных населением на рассмотрение, включая экологические, с 2017 по 2019 гг. сократилось на 40 % и 56 % соответственно (табл. 2). Аналогично снизилось количество проектов, принятых на голосование после их технической проверки – на 68 % и 70 %.

Таблица 2

Снижение активности населения по проектам ПБ (Клуж-Напока, регион Трансильвания, Румыния)

показатели	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Тпр 2019г./ 2017 г.
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	%
общее кол-во проектов	338	100,0	163	100,0	200	100,0	-40,8
общее кол-во экопроектов	39	11,5	30	18,4	17	8,5	-56,4
кол-во принятых проектов к голосованию	126	100,0	47	100,0	40	100,0	-68,3
кол-во принятых экопроектов к голосованию	20	15,9	10	21,3	6	15,0	-70,0

Источник: составлено автором по данным [14].

Среди жителей Щецина отмечается сокращение как числа участников ПБ [13], так и количества проектов с 2014 по 2019 гг. – с 29 тыс. до 21 тыс. голосов и с 200 до 110 проектов, соответственно.

Снижение интереса граждан к процессу объясняется его ограниченным финансированием и неверием в возможность изменить сложившуюся ситуацию. Если ожидания не оправдываются и нет уверенности в легитимности процесса ПБ, то активность населения также падает. Кроме того, ухудшение экономической ситуации в конкретном регионе (стране) и, соответственно, сокращение источников бюджетных доходов негативно влияет на процесс участия как со стороны населения, так и со стороны местной власти. Необходимость решать текущие проблемы выживания вытесняет у населения желание участвовать в общественной жизни. Уменьшение собственных доходов территории снижает качество предоставляемых государственных услуг населению, приводит к невыполнению проектов ПБ и вызывает разочарование.

В Бразилии смена политической ситуации привела к постепенному отказу от ПБ. Новая налогово-бюджетная политика в начале 2000-х гг. привела к тому, что в условиях ограниченности ресурсов увеличилась зависимость местных властей от федеральных трансфертов, сократилась свобода бюджетного маневра, и, в итоге, исчезла заинтересованность местной власти в поддержке ПБ [8]. Население определяет бюджетные приоритеты расходования средств и осуществляет контроль только в условиях доступности ресурсов. Иначе (при отсутствии

средств) предоставление государственных услуг не может быть эффективным, проекты не выполняются, и население будет разочаровано.

Консультативный характер ПБ нередко носит формальный характер. Например, в Германии население может свободно ранжировать предлагаемые проекты, но власти принимают и обосновывают окончательные решения, создавая впечатление сопричастности и совместной ответственности.

Ключевые факторы успеха (КФУ) внедрения ПБ

Единого подхода к пониманию КФУ внедрения ПБ нет. Анализ научной литературы позволяет выделить следующие КФУ:

- открытость бюджетных данных для населения,
- относительная финансовая независимость местных органов власти,
- высокий уровень самоорганизации местного сообщества,
- документально оформленный организационный дизайн участия населения,
- наличие целей, мотивов, обратной связи у участников процесса ПБ,
- устойчивость процесса ПБ к внешней среде, то есть сохранение баланса между постоянством и изменчивостью. Ряд стран рассматривают процесс ПБ формализовано – закрепляют его в Конституции, специальных законодательных актах и т.д., что негативно сказывается на возможности адаптации ПБ к изменениям. Положителен опыт Португалии: благодаря отдельному документу внутренних правил возможны ежегодные изменения правил, что, однако, не нарушает Хартии принципов ПБ (основополагающих неизменных ценностей).

Почему в отдельных регионах внедрение ПБ может быть успешным, а в других – нет?

В исследовании А. Bernaciak и F. Korczynski приводятся статистические данные по внедрению ПБ в восточном, центральном и западном регионах Польши: Познань (запад), Лодзь (центр), Белосток (восток) (табл. 3).

Таблица 3

Характеристика проектов ПБ (Польша)

Регион	кол-во коммун, ед.		ср. доход бюджета, польский злотый		бюджет проектов ВР, польский злотый	
	всего	с ВР	всего	на 1 чел.	всего	на 1 коммуну
	2017 г.	2017 г.	2016 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г.
Западный (Познань)	17	10 (58 %)	976 720 987	4 362	5 351 323	535 132
Центральный (Лодзь)	19	7 (57 %)	64 947 827	3 936	3 783 000	540 428
Восточный (Белосток)	15	3 (20 %)	36 008 729	3 681	3 286 814	1 095 604

Источник: составлено автором по данным [9].

Причина слабого внедрения ПБ в восточном регионе (20 % от общего количества коммун), на наш взгляд, – это не только его пространственные характеристики (малое число жителей и доходов, несоответствующих граничным параметрам – от 20 тыс. человек и от 100 тыс. злотых соответственно, определенных авторами исследования), сколько исторически сложившиеся связи с менее экономически развитым востоком (страны Балтии), а также отсутствие традиций самоуправления, в отличие от центральной и западной частей страны, ориентировавшихся на экономически развитые германские земли и города Ганзейского Союза.

Что влияет на выбор экологических проектов населением?

Gherghina, S. и Tap, P. [14] на основе статистической модели по 36 экологическим проектам Румынии выявили и оценили влияние 5 факторов на вероятность общественной поддержки того или иного проекта. Они установили, что большой размер бюджета (до 150 тыс. евро), количество аргументов в предложении, тип проекта, наличие изображений оказывают сильное и

статистически значимое влияние на вероятность принятия экологического проекта. Самый сильный фактор в многомерной модели – это использование узкоспециализированных терминов: вероятность принятия предложения на понятном языке более чем в 7 раз выше по сравнению с предложением, использующим сленг. Итак, граждане голосуют за те экологические проекты, которые отличаются качеством исполнения и, вероятно, окажут большее влияние на общество, при этом остается неясным, как влияет на выбор способ голосования (online или offline) и качественные характеристики голосовавших (уровень осведомленности о проектах, привлечение социально уязвимых групп населения и т.д.).

Таким образом, партисипаторное бюджетирование имеет потенциал для дальнейшего развития. Методы ПБ более инклюзивны, прозрачны и подотчетны, менее восприимчивы к краткосрочному политическому влиянию, чем традиционные методы распределения средств бюджета. В дальнейшем в рамках ПБ возможно расширение масштаба решаемых задач от местных до региональных; расширение перечня обсуждаемых местным сообществом статей бюджета.

Заключение

Итак, появление экологических проектов в рамках ПБ происходило постепенно и одновременно с формированием и развитием общественного сознания у местного населения. Среди ключевых факторов успеха, от которых зависит успешное внедрение ПБ на отдельных территориях, следует отметить существование социоисторических традиций самоуправления. Тематика экологических проектов разнообразна, заинтересованность населения зависит от ряда факторов, включая уровень урбанизации территории и, соответственно, загрязнения окружающей среды. Чем более развита сфера добычи и первичной переработки ископаемых ресурсов, включая нефте- и газодобычу [1], тем более перспективным может быть развитие партисипаторного бюджетирования. Повышается важность партисипаторного бюджетирования в условиях экологических вызовов, поскольку участие населения позволяет решить ряд местных экологических вопросов.

Несмотря на критику процесса ПБ (не всегда демократичный процесс, возможно бесконтрольное расходование средств, дорогостоящие, ненужные проекты, возможность подтасовывать результаты голосования и т.д.) и возможное сокращение активности населения относительно проектов, бюджетирование сохраняется в обновленном формате, оставаясь формой участия жителей в самоуправлении, позволяя более рационально и прозрачно распределять государственные финансы на местном уровне.

Литература

1. Зулькарнай И.У. Структурная перестройка экономики или сохранение нефтехимической специализации экономики Республики Башкортостан? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6. С. 11–14.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Трофимова Я.В. Институт прозрачности - актуальный тренд развития бюджетной системы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2. С. 74–80. DOI: 10.34773/EU.2022.2.14.
4. Трофимова Я.В. Партисипаторное бюджетирование в многонациональных образованиях // Материалы Всеросс. науч.-практич. конф. с междунар. участием «Многонациональный регион: социальные технологии устойчивого развития». Уфа, 03 июня 2022 года. Уфа: Аэтерна, 2022. С. 367–375.

5. Трофимова Я.В. Транспарентность на муниципальном уровне управления // Сб. статей VI Междунар. науч.-практич. конф. «Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития». Уфа, 22 апреля 2022 года. Уфа: УГНТУ, 2022. С. 458–462.
6. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/
7. Allegretti G., Hartz-Karp J. Participatory Budgeting: A Methodological Approach to Address Sustainability Challenges / Methods for Sustainability Research. 2017. Pp. 203–2016. DOI: 10.4337/9781786432735.00024
8. Bezerra C., Oliveira M. Why has Participatory Budgeting Declined in Brazil? // Brazilian Political Science Review. 2022. DOI: 10.1590/1981-3821202200020001
9. Bernaciak A., Kopczynski F. Participatory Budgeting – an Indicator of sozial activity of Residents and a tool of Environmental Protection in Poland: Spatial Diversity in the East/West Configuration // Economics and Environmental. 2019. Vol. 69. № 2. Pp. 8–22 [Electronic resource]. URL: <https://www.ekonomiaisrodowisko.pl/journal/article/view/81>
10. Bernaciak A., Rzeńca A., Sobol A. Participatory budgeting as a tool of environmental improvements in Polish cities // Economic and Environmental Studies. 2017. Vol. 17. Iss. 4. Pp. 893–906. DOI: 10.25167/ees.2017.44.16
11. Cabannes Y., Lipietz B. Revisiting the democratic promise of participatory budgeting in light of competing political, good governance and technocratic logics // Environment and Urbanization. 2018. Vol. 30. № 1. Pp. 67–84. DOI: 10.1177/0956247817746279
12. Cosnard D. La Mairie de Paris réforme en profondeur son budget participatif // Le Monde. 2021. 28 Janvier [Electronic resource]. URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2021/01/28/anne-hidalgo-reforme-son-budget-participatif_6067907_823448.html
13. Drobiazgiewicz J. The importance of a participatory budget in sustainable city management Scientific // Journals of the Maritime University of Szczecin. 2019. № 59 (131). Pp. 146–153 [Electronic resource]. URL: https://yadda.icm.edu.pl/baztech/element/bwmeta1.element.baztech-e90d482a-683e-4e5c-bac4-ed9176ea4846/c/drobiazgiewicz_The_importance_59-23019.pdf
14. Gherghina S., Tap P. Ecology Projects and Participatory Budgeting: Enhancing Citizens' Support // Sustainability. 2021. Vol. 13. Issue 19. 10561. DOI: 10.3390/su131910561
15. Projects of the Participatory budget realized [Electronic resource]. URL: <https://indicateurs-parisdata.opendatasoft.com/pages/detail-budget/>

Формализованный подход в расчете дотаций в бюджеты муниципальных районов (городских округов) Республики Башкортостан

Formalized Approach to the Calculation of Subsidies to the Budgets of Municipal Districts (Urban Districts) Republic of Bashkortostan

Р. ЮСУПОВА

Юсупова Руфина Аданисовна, аспирант лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: migranowa.r91@yandex.ru

В статье рассматриваются законодательные вопросы в области развития межбюджетных отношений в Российской Федерации. Особое внимание уделено межбюджетным отношениям субъекта РФ с муниципальными районами (городскими округами) (далее – МР (ГО)) в области начисления дотаций последним. В статье подвергается анализу методика расчета дотаций из бюджета региона в бюджеты МР (ГО), в частности, формула расчета налогового потенциала на примере Республики Башкортостан. Анализ показал, что предложения, вынесенные в исследованиях ученых, были в общей части рассмотрены и учтены при разработке новой формулы для расчета налогового потенциала МР (ГО).

Ключевые слова: бюджет муниципалитета, дотации, методика расчета дотаций, муниципальный район, городской округ, налоговый потенциал.

The article discusses the development of intergovernmental fiscal relations in the Russian Federation. Particular attention is paid to the intergovernmental fiscal relations of the subject of the Russian Federation with municipal districts (urban districts) (further MA (UD)) in the field of subsidies to the latter. The article analyzes the methodology for calculating subsidies from the regional budget to the budgets of the MA (UD), in particular, the formula for calculating the tax potential, using the example of the Republic of Bashkortostan. The analysis showed that the proposals made in the research of scientists were, in general, considered and taken into account when developing a new formula for calculating the tax potential of the MA (UD).

Keywords: municipality budget, subsidies, methodology for calculating subsidies, municipal district, urban district, tax potential.

Основные положения

1. Первые принципы местного самоуправления содержались в законе, выпущенном еще до распада СССР.
2. Недоработки и недочеты, которыми сопровождались попытки сформировать новую систему межбюджетных отношений в России, привели к принятию Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
3. Республика Башкортостан перешла на новую систему межбюджетных отношений с 2006 года, приняв несколько законов, регулирующих данную область.
4. Формула для расчета налогового потенциала, приведенная в методике 2005 года, была громоздкой и имела многэтажный вид, а экономический смысл налогового потенциала МР (ГО) не прослеживался.
5. В исследованиях российских авторов приводится упрощенная формула для расчета налогового потенциала МР (ГО), которая проста для восприятия и предполагает выполнение минимума арифметических действий вместо сложной формулы, приведенной в методике. Упрощенная формула позволяет рассчитывать налоговый потенциал в три простых шага, которые содержатся в алгоритме расчета налогового потенциала МР (ГО).
6. Сравнив формулы для расчета налогового потенциала МР (ГО), содержащиеся в первоначальном варианте Постановления и в его обновленной версии, мы сделали вывод, что предложения в части прозрачности и простоты конструкции учтены авторами методики, но не в полном объеме.

7. Обозначения некоторых показателей остаются не совсем понятными для возможных пользователей формулы и требуют дальнейших разъяснений.
8. Нами приведена усовершенствованная формула для расчета налогового потенциала.

Введение

Впервые разделение государственных органов и местного самоуправления в современной истории России произошло 9 апреля 1990 года, когда был подписан Закон № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [2]. Закон был принят еще до распада СССР и содержал в себе принципы местного самоуправления.

Дальнейшей попыткой сформулировать более четкие различия принципов деятельности федеральной власти и местного самоуправления стал Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8]. Принятие данного закона положило начало становлению местного самоуправления в России и определило общие принципы его организации. Однако закон обладал и недостатками: например, полномочия местного самоуправления и центра не были четко разграничены, а понятие «муниципальное образование» было не совсем ясным и понятным.

Такие недоработки и недочеты в нормативно-правовых актах привели к принятию нового Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9], который вступил в силу 6 октября 2003 года. Закон стал основным нормативно-правовым актом, устанавливающим и регулирующим принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации. О серьезных изменениях в местном самоуправлении говорил и тот факт, что регионам на подготовку перехода к новой системе межбюджетных отношений давалось два года (до начала 2006 года), однако, процесс перехода продлился до 2009 года из-за неготовности большинства регионов к изменениям.

Методы

В исследовании сравниваются формулы расчета налогового потенциала, используемые в методике начисления дотаций из региональных бюджетов в бюджеты муниципальных районов (городских округов) – первоначальная методика, действовавшая с 2005 года, и последний вариант, по которому сегодня производят расчет налогового потенциала региональные органы управления. Проанализированы изменения в них.

Результаты и их обсуждение

Система межбюджетных отношений, действовавшая до 2000-х годов, при которой объем финансовой помощи субъектам РФ определялся по индивидуальному согласованию, создала основания для перехода к единым правилам распределения финансовой помощи на формализованной основе [7]. Новая система распределения финансовой помощи была заложена в Концепции реформирования межбюджетных отношений в РФ в 1999–2001 годах, однако возникла необходимость дальнейшего развития межбюджетных отношений из-за отсутствия четко установленных критериев перечисления финансовых средств из федерального бюджета в субъекты РФ, а из субъекта РФ – в местные бюджеты. Финансовая помощь местным бюджетам по-прежнему определялась путем согласования бюджетных параметров, оставаясь непрозрачной и необъективной [6].

Программа развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года включала в себя формализацию межбюджетных отношений [5], предполагала развитие прозрачных механизмов распределения финансовых средств в региональные и местные бюджеты, что способствовало бы созданию эффективных стимулов для муниципалитетов к тому, чтобы развивать экономику на своих территориях и лучше оптимизировать налоги.

В числе немногих регионов, которые готовы были перейти на новую систему межбюджетных отношений с 2006 года, оказалась и Республика Башкортостан, которая в 2005 году провела большую работу в области законодательства. Были приняты такие региональные

законы, как «О бюджетном процессе в Республике Башкортостан» и «О межбюджетных отношениях в Республике Башкортостан». Последний закон содержал в себе формализованный подход в расчете дотаций из бюджета региона местным бюджетам [1; 4].

В Постановлении Правительства Республики Башкортостан «О мерах по реализации Закона Республики Башкортостан “О межбюджетных отношениях в Республике Башкортостан”» [1] была приведена полная методика расчета дотаций со всеми формулами. Формализованный подход в расчете дотаций представляет собой жесткие бюджетные ограничения и прозрачность распределения дотаций для всех заинтересованных сторон. Формулы должны быть понятны, прозрачны и просты для восприятия, в противном же случае сложность формул может стать антистимулом к развитию налогооблагаемой базы муниципальными образованиями.

Одним из оснований прозрачности формулы является простота ее конструкции. Призыв к минимизации показателей в формулах содержится и в федеральных методических рекомендациях регионам. С позиций этих требований в исследованиях [3–5] рассмотрены формулы для расчета налогового потенциала в МР (ГО), и приводится формула для расчета данного показателя, которая более ясна и проста для понимания, чем формула, представленная в методике.

Итак, рассмотрим методику распределения дотаций МР (ГО), в котором предлагается следующая формула для расчета налогового потенциала [5]:

$$\Pi_i = \Pi \frac{\left(\frac{\text{ФОТ}_i}{\text{ФОТ}_{\text{рег}}} d_{\text{фот}} + \frac{\text{ВД}_i}{\text{ВД}_{\text{рег}}} d_{\text{вд}} + \frac{\text{КС}_i}{\text{КС}_{\text{рег}}} d_{\text{зем}} + \frac{\text{СИМ}_i}{\text{СИМ}_{\text{рег}}} d_{\text{НИМ}} \right)}{(d_{\text{фот}} + d_{\text{вд}} + d_{\text{зем}} + d_{\text{НИМ}})}, \quad (1)$$

где Π_i – налоговый потенциал i -го муниципального района (городского округа); Π – суммарный по Республике Башкортостан прогноз поступлений налоговых доходов в бюджеты всех муниципальных районов и городских округов; ФОТ_i , $\text{ФОТ}_{\text{рег}}$ – фонд оплаты труда в i -м муниципальном районе (городском округе) и по Республике Башкортостан в последнем отчетном году; ВД_i , $\text{ВД}_{\text{рег}}$ – вмененный доход в i -м муниципальном районе (городском округе) и по Республике Башкортостан в последнем отчетном году; КС_i , $\text{КС}_{\text{рег}}$ – кадастровая стоимость в i -м муниципальном районе (городском округе) и по Республике Башкортостан в последнем отчетном году; СИМ_i , $\text{СИМ}_{\text{рег}}$ – стоимость имущества физических лиц в i -м муниципальном районе (городском округе) и по Республике Башкортостан в последнем отчетном году; $d_{\text{фот}}$, $d_{\text{вд}}$, $d_{\text{зем}}$, $d_{\text{НИМ}}$ – доли налоговых поступлений по налогу на доходы физических лиц, единому налогу на вмененный доход, земельному налогу и налогу на имущество физических лиц в общем объеме прогнозируемых налоговых доходов местных бюджетов Республики Башкортостан соответственно.

Формула (1) многэтажна, сложна для восприятия и понимания, некоторые обозначения, применяемые в формуле, нечитабельны.

После критического анализа формулы расчета для налогового потенциала, приведенной в методике расчета дотаций МР (ГО) [3], формула приобретает читабельный и упрощенный вид:

$$\Pi_i = \Pi_i^{\text{НДФЛ}} + \Pi_i^{\text{ЕНВД}} + \Pi_i^{\text{ЗН}} + \Pi_i^{\text{НИФЛ}}, \quad (2)$$

где Π_i – налоговый потенциал i -го муниципального района (городского округа); $\Pi_i^{\text{НДФЛ}}$ – налоговый потенциал i -го муниципального района (городского округа) по налогу на доходы физических лиц; $\Pi_i^{\text{ЕНВД}}$ – налоговый потенциал i -го муниципального района (городского округа) по единому налогу на вмененный доход; $\Pi_i^{\text{ЗН}}$ – налоговый потенциал i -го муниципального района (городского округа) по земельному налогу; $\Pi_i^{\text{НИФЛ}}$ – налоговый потенциал i -го муниципального района (городского округа) по налогу на имущество физических лиц.

Полный алгоритм расчета налогового потенциала i -го муниципального района (городского округа) Республики Башкортостан предложен в [3]. Если есть необходимость включить в алгоритм и другие налоги (например, ЕСХН), то формула позволяет это сделать.

Измененная формула является полностью прозрачной для понимания экономического смысла налогового потенциала МР (ГО). Экономический смысл налогового потенциала состоит в том количестве налоговых доходов, которое может собрать муниципальное образование, если приложит средние по всем муниципальным образованиям усилия.

Ниже приведена формула для расчета налогового потенциала, по которой ведут расчет на сегодняшний день финансовые органы управления Республики Башкортостан:

$$НП_i = \Phi \times D_{\Phi i} + E \times D_{Ei} + 3 \times D_{3i} + И \times D_{Иi}, \quad (3)$$

где $НП_i$ – прогнозируемый размер потенциальных налоговых доходов i -го муниципального района (городского округа) в очередном финансовом году; Φ – прогнозируемый размер поступлений по налогу на доходы физических лиц в бюджеты муниципальных районов (городских округов) Республики Башкортостан в очередном финансовом году; $D_{\Phi i}$ – средняя доля размера фонда оплаты труда по i -му муниципальному району (городскому округу) в суммарном размере фонда оплаты труда по Республике Башкортостан за три последних отчетных года; E – прогнозируемый размер поступлений по единому налогу на вмененный доход в бюджеты муниципальных районов (городских округов) в очередном финансовом году; D_{Ei} – средняя доля размера по единому налогу на вмененный доход по i -му муниципальному району (городскому округу) в суммарном размере по единому налогу на вмененный доход по Республике Башкортостан за три последних отчетных года; 3 – прогнозируемый размер поступлений по земельному налогу в бюджеты муниципальных районов (городских округов) в очередном финансовом году; D_{3i} – средняя доля величины кадастровой стоимости земель по i -му муниципальному району (городскому округу) в общей величине кадастровой стоимости земель по Республике Башкортостан за три последних отчетных года (в связи с актуализацией кадастровой стоимости земель данный показатель может быть заменен иным показателем); $И$ – прогнозируемый размер поступлений по налогу на имущество физических лиц в бюджеты муниципальных районов (городских округов) в очередном финансовом году; $D_{Иi}$ – средняя доля стоимости имущества физических лиц по i -му муниципальному району (городскому округу) в общей величине стоимости имущества физических лиц по Республике Башкортостан за три последних отчетных года.

По сравнению с формулой для расчета налогового потенциала МР (ГО), приведенного в методике 2005 года, формула с последними поправками в закон [1] приобрела упрощенную структуру и прозрачность, избавившись от многоэтажности. Однако обозначения некоторых показателей остаются для возможных пользователей формулы не совсем понятными и требуют дальнейших разъяснений.

Например, показатель Φ в формуле, согласно методике, используется как обозначение налога на доходы физических лиц, но логичнее было бы в формуле использовать знакомую всем аббревиатуру НДФЛ; вместо показателя E – единый налог на вмененный доход (ЕНВД); 3 (земельный налог) заменить на ЗН; $И$ – налог на имущество физических лиц, заменить на НИФЛ. Тогда формула (3) с внесенными правками выглядела бы следующим образом:

$$НП_i = \text{НДФЛ} \times D_{\Phi i} + \text{ЕНВД} \times D_{Ei} + \text{ЗН} \times D_{3i} + \text{НИФЛ} \times D_{Иi}.$$

В данном виде формула приобретает читабельный вид и проще воспринимается. Средние доли за последние три года по всем четырем налогам в общих величинах по Республике Башкортостан, используемые в формуле, отражают налоговый потенциал МР (ГО): чем больше средних усилий по всем МР (ГО) было приложено за последние три отчетных года по наращиванию налоговой базы, тем выше будут налоговые поступления.

Заключение

Резюмируя проведенный анализ, отметим, что предложения, вынесенные в исследованиях [4; 5], учтены в обновленной методике, а именно:

- 1) авторы отказались от громоздкой многоэтажной структуры в формуле;
- 2) формула для расчета налогового потенциала муниципального образования содержит меньше показателей и требует меньшего количества арифметических операций;
- 3) формула предполагает выполнение простых арифметических действий, в которых виден экономический смысл налогового потенциала.

Однако стоит заметить, что авторы не отказались от использования показателей $D_{\phi i}$, D_{ei} , D_{zi} и D_{ni} , которые сами требуют проведения вычислений.

Литература

1. Закон Республики Башкортостан от 15.07.2005 № 205-з «О бюджетном процессе в Республике Башкортостан» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935115944?ysclid=ld04g5q7k3808059175>
2. Закон СССР от 09.04.1990 № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/5228211/?ysclid=ld8q6tahdn116540994>
3. Зулькарнай И.У. Расчет налогового потенциала муниципальных районов и городских округов в Республике Башкортостан: проблемы операбельности и прозрачности применяемых формул // Финансы и кредит. 2006. № 10. С. 16–22.
4. Зулькарнай И.У. Расчет налогового потенциала поселений в Республике Башкортостан: проблемы операбельности и прозрачности применяемых формул // Финансы и кредит. 2006. № 14. С. 59–64.
5. Зулькарнай И.У. Формализация межбюджетных отношений в Республике Башкортостан // Финансы и кредит. 2004. № 7. С. 56–63.
6. Постановление Правительства РФ от 30.07.1998 № 862 «О Концепции реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999–2001 годах» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/179167/>
7. Постановление Правительства РФ от 15.08.2001 № 584 «О Программе развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/183645/?ysclid=lczy pb7twg369738819>
8. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/3960987/?ysclid=lcz4mkvt7p194988247>
9. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/76805336/?ysclid=lcz54exbfq552922542>

Актуальные проблемы в осуществлении закупок для государственных и муниципальных заказчиков Республики Башкортостан

Actual Problems in Procurement for State and Municipal Customers of the Republic of Bashkortostan

Л. СУЛТАНОВА

Султанова Лилия Файласовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: sulnanova@mail.ru

В статье рассматривается практика осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных заказчиков Республики Башкортостан. Проведен анализ эффективности закупок за 2019–2022 гг. Выявлены и систематизированы проблемы в осуществлении закупок. Предложены рекомендации по их решению.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, контрактная система, закупки малого объема, закупки у единственного поставщика, нарушения в сфере закупок.

The article discusses the practice of procurement of goods, works, services for state and municipal customers of the Republic of Bashkortostan. The analysis of procurement efficiency for 2019–2022 was carried out. Identified and systematized problems in the implementation of procurement. Recommendations for their solution are offered.

Key words: state and municipal procurement, contract system, small volume purchases, purchases from a single supplier, violations in the field of procurement.

Введение

У любого хозяйствующего субъекта – коммерческих и некоммерческих организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления – есть потребности, которые он может удовлетворить путем осуществления закупок. Система государственных и муниципальных закупок позволяет не только удовлетворить потребности конкретного заказчика, но и является инструментом воздействия на определенные экономические процессы. На осуществление государственных закупок выделяется значительная часть бюджетов различных уровней.

За последние несколько лет законодательство о контрактной системе претерпело существенные изменения: сократилось количество способов определения поставщиков, были внесены изменения в процедуры закупок, введена электронная приемка по конкурентным закупкам, установлено требование о проведении претензионной работы через функционал Единой информационной системы (ЕИС), изменился порог закупки товаров у единственного поставщика по п. 4 и п. 5 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ до 3 млн руб. при условии проведения их в электронной форме через электронные торговые площадки (ЭТП). И это только малая часть изменений. Активно проникает в сферу государственных и муниципальных закупок цифровизация.

Целью исследования является оценка системы осуществления государственных и муниципальных закупок на территории Республики Башкортостан, выявление проблем в этой сфере.

Методы

В процессе анализа применялись методы системного анализа и синтеза научной литературы, нормативно-правовой базы, отчетов и докладов исполнительных органов государственной власти Российской Федерации и Республики Башкортостан.

Результаты

Практика реализации законодательства о контрактной системе имеет свою специфику в зависимости от местонахождения заказчиков. Рассмотрим особенности осуществления закупок заказчиками Республики Башкортостан. Анализ системы государственных и муниципальных закупок показал, что по состоянию на 31.12.2021 г. в ЕИС было зарегистрировано 4316 государственных и муниципальных заказчиков. Кроме того, закупки осуществлялись через уполномоченные органы и уполномоченные учреждения.

Сведения о количестве проведенных процедур с общей суммой начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК) заказчиками Республики Башкортостан представлены на рис. 1.

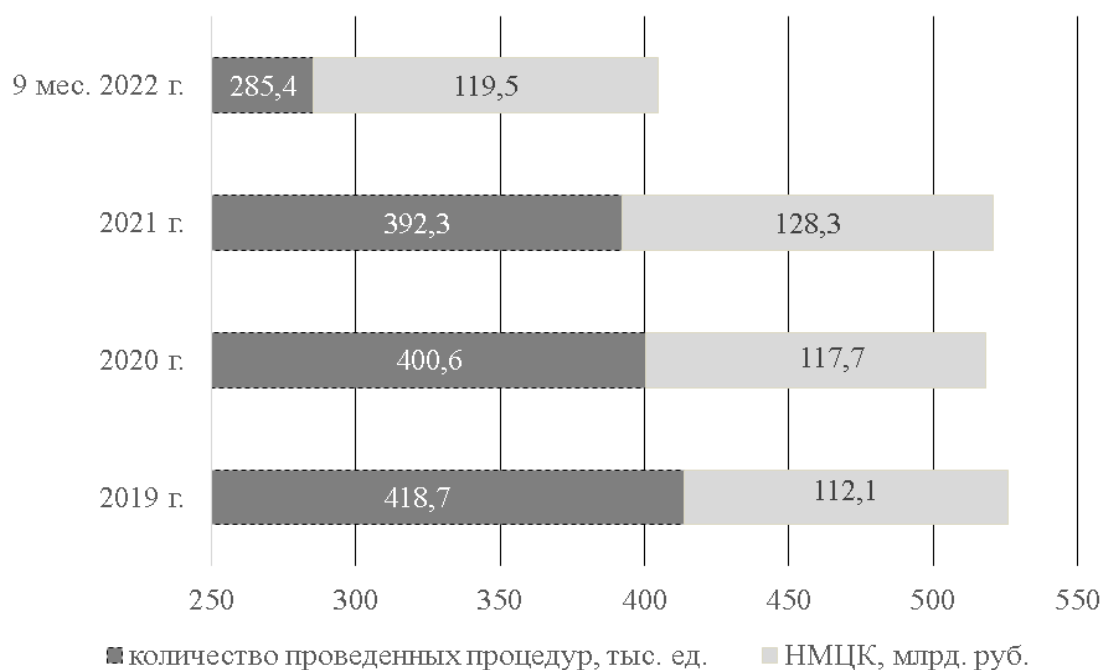

Рис. 1 Количество проведенных процедур с общей суммой НМЦК в 2019–2022 гг.

По данным рисунка 1 видно, что количество проводимых процедур заказчиками Республики Башкортостан сокращается с 418,7 тыс. ед. (2019 г.) до 392,3 тыс. ед. (2021 г.). По данным за 9 месяцев 2022 г., по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. наблюдается прирост показателей. Общая величина НМЦК увеличивается с 112,1 млрд руб. (2019 г.) до 128,3 млрд руб. (2021 г.).

По результатам проведенных процедур заказчиками были заключены контракты, сведения по их количеству и сумме приведены в таблице 1.

Таблица 1

Количество заключенных контрактов заказчиками Республики Башкортостан и общая сумма по контрактам в период за 2019–2022 гг.

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	9 мес. 2022 г.
Количество заключенных контрактов, тыс. шт.	409,4	395,5	387,9	297,7
Общая сумма заключенных контрактов, млрд руб.	99,8	105,8	123,8	97,4
Средняя цена контракта, тыс. руб.	230,5	267,5	315,6	н/д

Источник: составлено автором по данным [3]

Из данных таблицы видно, что общая сумма заключенных контрактов заказчиками Республики Башкортостан увеличивается. Так, в 2019 г. она составила 99,8 млрд руб., в 2021 г.

прирост составил 24 %, и сумма достигла 125,8 млрд руб. При этом количество заключенных контрактов в 2021 г. уменьшилось по сравнению с 2019 г. на 5,3 % и составило 387,9 тыс. шт. По итогам 9 месяцев 2022 г. было заключено 297,7 тыс. контрактов на общую сумму 97,4 млрд руб.

Средняя цена контракта в 2021 г. возросла по сравнению с 2019 г. на 36,9 % и составила 315,6 тыс. руб. Процент контрактации составил 97.

Увеличение объема закупок связано с увеличением закупок в рамках национальных проектов. Упрощение процедур и увеличение пороговой цены повлияло на снижение количества процедур, проводимых государственными и муниципальными заказчиками, и количества заключаемых контрактов.

Основная часть проводимых процедур – конкурентные закупки (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика конкурентных процедур, проведенных заказчиками
Республики Башкортостан за 2019–2022 гг.**

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	9 мес. 2022 г.
Стоимость контрактов, заключенных по результатам конкурентных процедур, млрд руб.	39,8	35,6	39,2	35,1
Количество контрактов, заключенных по результатам конкурентных процедур, тыс. ед.	36,5	29,1	24,3	31
Процент конкурентных процедур, от общей суммы всех заключенных контрактов, %	39,9	33,6	31,7	36,0
Стоимость контрактов, заключенных по результатам несостоявшихся конкурентных процедур, млрд руб.	38,3	46,1	52,9	41,3
Количество контрактов, заключенных по результатам несостоявшихся конкурентных процедур, тыс. ед.	20,3	15	21,3	11,8
Процент несостоявшихся процедур, от общей суммы всех заключенных контрактов, %	49	43,6	42,7	42,4
Процент несостоявшихся процедур, от общей суммы всех контрактов конкурентных процедур, %	–	56,4	57,4	54,1

Источник: составлено автором по данным [3]

Из данных таблицы 2 видно, что стоимость контрактов, заключенных государственными и муниципальными заказчиками по результатам конкурентных процедур уменьшилась в 2021 г. по сравнению с 2019 г. на 1,7 % и составила 39,2 млрд руб. Уменьшилось и количество контрактов, заключенных по проведенным конкурентным процедурам – с 36,5 тыс. ед. (2019 г.) до 24,3 тыс. ед. (2021 г.). Отметим, что на долю конкурентных процедур от общей суммы всех заключенных контрактов в 2019 г. приходилось 39,9 %, а в 2021 г. – 31,7 %. Часть объявленных конкурентных процедур была признана несостоявшейся в связи с тем, что была одна заявка, соответствующая требованиям заказчика. Стоимость заключенных контрактов по результатам несостоявшихся конкурентных процедур в 2021 г. увеличилась по сравнению с 2019 г. на 38,1 % и составила 52,9 млрд руб. При этом количество контрактов за анализируемый период увеличилось только на 4,9 % и составило 21,3 тыс. ед. По итогам 9 месяцев 2022 г. наблюдается прирост по всем анализируемым показателям по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.

По результатам несостоявшихся закупок заказчиками были заключены контракты на основании п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ. Наибольший объем таких закупок в 2021 г. приходился на следующих заказчиков, включая и подведомственные учреждения:

- Минздрав Республики Башкортостан (РБ) – 17,2 млрд руб.;
- Минтранс и дорожного хозяйства РБ – 7,5 млрд руб.;
- Минстрой и архитектуры РБ – 5,5 млрд руб.

Анализ муниципальных заказчиков показал, что основная часть таких закупок приходилась на: ГО г. Уфа – 6,3 млрд руб.; Ишимбайский район – 700 млн руб.; Янаульский район – 600 млн руб.

В разрезе картина представлена на рис. 2.

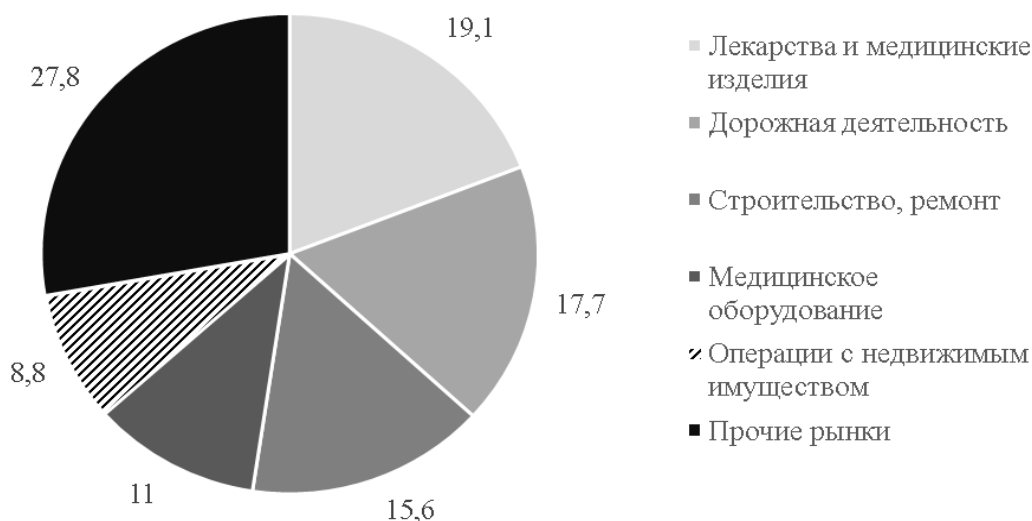

Рис. 2. Основной объем несостоявшихся закупок, по результатам которых заключены контракты с единственным поставщиком, в разрезе рынков, %

Среди основных причин, повлиявших на закупки, можно выделить следующие:

1. **Изменения, не зависящие от заказчика – изменения в геополитической и экономической ситуации в стране.** Из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки часть игроков ушла с рынка по причине банкротства бизнеса. Особенно сильно это ударило по строительному рынку. Имеются контракты, которые могут быть исполнены только крупными игроками. На отдельных рынках отсутствует конкуренция из-за недостаточности поставщиков.

2. **Низкий уровень компетентности заказчика или поставщика.** Низкая финансовая дисциплина заказчиков при оплате контрактов. Формальный подход к определению НМЦК без соответствующего изучения рынка и получение ценовых предложений, не соответствующих реальному рынку. Недобросовестное поведение участников торгов.

Рассмотрим показатели конкуренции за анализируемый период. В 2021 г. отмечается тенденция снижения показателя поданных заявок на 1 процедуру. Это характерно не только по проведенным закупкам в целом по РФ, но и по Республике Башкортостан. При этом в 2020 г. , несмотря на пандемию коронавируса, отмечался рост числа заявок, поданных со стороны участников (таблица 3).

Таблица 3

Динамика количества поданных заявок в закупках для государственных и муниципальных нужд

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	9 мес. 2022 г.
Среднее число поданных заявок, ед.	4,1	4,3	3,1	2,7
Количество поданных заявок, тыс. ед.	139	126,1	139,4	86,4
Количество состоявшихся конкурентных процедур, тыс. ед.	34,7	29,2	45,6	32,0

Источник: составлено автором по данным [3]

Из данных таблицы 3 видим, что, несмотря на снижение показателя среднего количества заявок на 1 процедуру, количество поданных заявок в 2021 г. увеличилось. При этом отметим, что выросло и количество состоявшихся конкурентных процедур с 34,7 тыс. ед. (2018 г.) до 45,3 тыс. ед. (2021 г.). По данным за 9 месяцев 2022 г. динамика сохраняется.

Наибольшее количество поданных заявок наблюдается среди электронных аукционов.

Отсутствие конкуренции наблюдалось в закупках:

1) почтовых, коммунальных услуг и услуг связи, а также ГСМ. И это вполне объяснимо, т.к. данные рынки монопольные и рынок ГСМ представлен в основном крупными игроками.

Сведения о закупках среди монополистов приведены в таблице 4.

Таблица 4

Динамика закупок у монополистов в период за 2019–2022 гг.

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	9 мес. 2022 г.
Стоимость закупок, млрд руб.	9,9	10,9	16,3	9,8
Количество закупок, тыс. ед.	29,3	33,7	20,3	17,4
Процент закупок монополистов, от общей суммы всех заключенных контрактов, %	9,9	10,3	13,2	10,1

Источник: составлено автором по данным [3]

Как видно из таблицы 4, при росте стоимости закупок количество проводимых закупок сокращается. По сравнению с 2019 г., в 2021 г. количество закупок снизилось на 30,7 % и составило 20,3 тыс. ед. В процентном соотношении доля закупок у монополистов увеличивается с 9,9 % (2018 г.) до 13,2 % (2021 г.). В 2022 г. тенденция сокращения количества закупок сохраняется;

2) недвижимого имущества. Эти закупки мало интересны собственникам, поэтому и много несостоявшихся закупок;

3) продуктов питания. В Республике Башкортостан сфера организации питания претерпевает реформирование. Введен единый стандарт качества, единый стиль и оператор детского питания. В 2021 г. было проведено 382 закупки с общей суммой НМЦК 2 657,1 млн руб. и средним количеством заявок 1,3 на процедуру.

Далее проанализируем закупки с точки зрения поставщиков. В таблице 5 приведены данные по контрактам, заключенным с поставщиками, зарегистрированными на территории Республики Башкортостан.

Таблица 5

Динамика заключенных контрактов с поставщиками, зарегистрированными на территории Республики Башкортостан

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	9 мес. 2022 г.
Общая стоимость заключенных контрактов, млрд руб.	99,8	105,8	123,8	97,4
Стоимость контрактов, заключенных с поставщиками РБ, млрд руб.	75,4	85	88,2	78,0
Доля контрактов с поставщиками РБ, %	75,6	80,3	71,2	80,1

Источник: составлено автором по данным [3].

Из данных таблицы 5 видно, что стоимость контрактов, заключенных с поставщиками Республики Башкортостан, увеличивается каждый год, но при этом доля таких контрактов в общей стоимости заключенных контрактов уменьшается. По данным за 9 месяцев 2022 г. доля контрактов с поставщиками увеличилась и составила 80,1 %.

Одним из приоритетных направлений развития в государственных закупках является поддержка субъектов малого предпринимательства. Это реализовано прежде всего путем определения минимального норматива закупок у указанных лиц и закреплено в ст. 30 Закона № 44-ФЗ, а также реализовано в процедурах с участием субъектов малого предпринимательства. Отметим, что применяемый алгоритм реализуется и в отношении поставщиков, относящихся к социально ориентированным некоммерческим организациям.

Закупки у указанных лиц проводятся путем установления им преимущества, а также при проведении конкурентных закупок с условием обязательного привлечения в качестве субподрядчиков и соисполнителей из числа СМП и СОНКО.

Данные по закупкам у СМП и СОНКО приведены в таблице 6.

Таблица 6

Динамика закупок у СМП и СОНКО на территории Республики Башкортостан

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	9 мес. 2022 г.
Общая стоимость заключенных контрактов с СМП и СОНКО, млрд руб.	26,5	30,7	21,8	22,4
Совокупный годовой объем закупок, млрд руб.	56,5	86	43	49,9
Доля закупок у СМП и СОНКО, %	46,9	35,7	50,7	44,9

Источник: составлено автором по данным [3].

Общая стоимость контрактов, заключенных с СМП и СОНКО в 2021 г., уменьшилась до 21,8 млрд руб. В 2020 г. наблюдался прирост таких закупок. И это вполне объяснимо, т.к. малый бизнес легко адаптировался к сложившимся экономическим условиям и неблагоприятной эпидемиологической ситуации в мире. Часть малого бизнес перепрофилировала свою деятельность. По данным за 9 месяцев 2022 г., доля закупок у СМП и СОНКО снизилась до 44,9 %. В среднем показатель закупки у СМП и СОНКО заказчиками Республики Башкортостан выполнялся.

Четыре основные сферы закупок у СМП и СОНКО:

- строительство и ремонт;
- дорожная деятельность;
- лекарство и медицинские изделия;
- медицинское оборудование.

В 2021 г. общая сумма закупок в данных сферах составила 38,5 млрд руб., было заключено 17,3 тыс. контрактов. На долю этих закупок приходилось 35 % от общей суммы заключенных контрактов. При этом соотношение контрактов, заключенных с СМП и СОНКО и не с СМП и СОНКО, в этих сферах различается (рис. 3).

Как показывают данные, на сферу строительства и ремонта приходится наибольшее количество поставщиков из числа СМП и СОНКО.

В отличие от конкурентных закупок, закупки товаров, работ, услуг у единственного поставщика, согласно п. 4 и 5 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ (закупки малого объема), строго не регламентируются и не регулируются. Единственное, что регламентируется – стоимостные критерии по отношению к стоимости одного контракта, заключенного заказчиком, и предельная величина годового объема закупок в зависимости от того, проводятся закупки по п. 4 или по п. 5 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ. Правда, законом определены правовые основания – исключения при проведении закупок малого объема. Речь идет об определенных категориях заказчиков. Единственным поставщиком при проведении таких неконкурентных закупок выступает организация или физическое лицо. При этом порядок проведения процедуры упрощен, заказчиком не нужно соблюдать этапы. В Законе о контрактной системе нет положений, обязывающих заказчиков проводить закупки у единственного поставщика, т.е. способ определения исполнителя они должны выбирать на свое усмотрение.

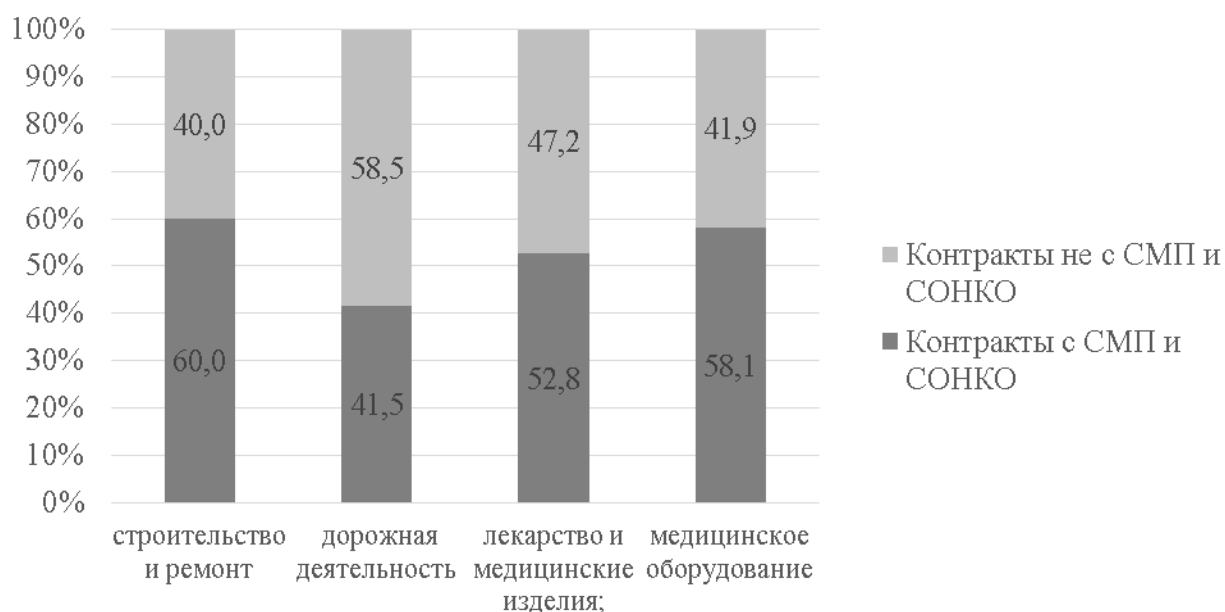

Рис. 3. Доля контрактов, заключенных с СМП и СОНКО, в основных сферах закупок в 2021 г., %

Закупки малого объема интересны для заказчиков, связано это с тем, что:

1) сама по себе процедура предельно проста:

- сжатые сроки проведения,
- не требуется размещение документов в ЕИС,
- риск нарушения в такой закупке минимален;

2) «порог» осуществления закупок малого объема с каждым годом растет, в силу чего такие закупки становятся более привлекательными для заказчиков:

- изначально «порог» малых закупок был установлен в размере 100 тыс. рублей (ограничения по годовому объему – 2 млн рублей или не более 5 % СГОЗ и 50 млн рублей),
- в мае 2019 года повышен до 300 тыс. рублей (ограничения по годовому объему не менялись),
- в апреле 2020 года повышен до 600 тыс. рублей (ограничения по процентному годовому объему увеличились – 2 млн рублей или не более 10 % СГОЗ и 50 млн рублей),
- с апреля 2021 года увеличен лимит до 3 млн рублей, но с обязательным условием, что такие закупки должны проводиться с использованием ЭТП (данный механизм применяется только при закупке товаров, тогда как закупки работ и услуг остаются неизменными).

Неконкурентный способ определения исполнителя имеет свои плюсы и минусы.

Преимущества:

1. Часто заказчики уже знакомы с поставщиком по прошлым контрактам и поэтому уверены в его силах.
2. Риск того, что поставщик откажется от контракта, минимален.
3. Из-за упрощенной схемы проведения процедуры заказчики экономят свое время и легко готовят простой набор документов.
4. Закупка у единственного поставщика не требует больших расходов, так как поставщика определять не нужно (он один).

Недостатки:

1. Заказчик не может значительно уменьшить стоимость контракта. Следствием является недостаточная экономия бюджетных средств и не всегда высокое качество исполнения контракта.
2. Вследствие того, что не ведется конкурентная борьба, заказчик не может выбирать лучшее предложение из нескольких.

3. Возможна ситуация, когда заказчики выдвигают «своего» претендента на контракт и за это получают от него финансовую «благодарность».

4. Ограничение доступа к закупкам малого объема не позволяет проводить их оценку, анализ, контроль.

5. Отсутствие возможности самостоятельного контроля закупок малого объема, так как в ЕИС не требуется прописывать все закупки малого объема в плане-графике, информация указывается в виде одной общей суммы за год.

6. Закупки малого объема не заносятся в реестр контрактов.

В последние годы ведется активная работа по реализации закупок малого объема в электронной форме. Значительной цифровизации малых закупок добились г. Москва, Московская область, Республика Татарстан, которые приступили к процессу автоматизации малых закупок несколько лет назад. Оцифровка закупок малого объема решает следующие проблемы:

- а) непрозрачность процедуры выбора поставщика, завышение цен;
- б) отсутствие предварительного контроля бюджетных лимитов;
- в) существенные, по отношению к стоимости контрактов, трудозатраты на ведение бумажного документооборота;
- г) отсутствие автоматически формируемой отчетности об итогах закупок;
- д) отсутствие конкуренции при определении поставщика в виде конкретного торга;
- е) увеличение доступа субъектов малого предпринимательства;
- ж) экономия бюджетных средств.

В Республике Башкортостан объем средств по малым закупкам составляет порядка 15 млрд рублей в год (12 % от общего объема закупок).

В таблице 7 приведена статистика по закупкам малого объема на территории Республики Башкортостан.

Таблица 7

**Закупки малого объема для государственных и муниципальных нужд
в Республике Башкортостан**

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	9 мес. 2022 г.
Стоимость малых закупок, млрд руб.	11,8	13,2	15,4	11,2
Количество закупок малого объема, тыс. ед.	324,2	317,7	322,0	237,5
Процент закупок малого объема от общей суммы всех заключенных контрактов, %	11,8	12,5	12,4	11,5

Источник: составлено автором по данным [3].

По данным таблицы видим, что закупки малого объема популярны среди заказчиков Республики Башкортостан, при этом доля таких закупок увеличивается.

Для информационного сопровождения и организации закупок малого объема со 2 ноября 2020 г. в республике заработал агрегатор торгов малого объема (далее – АТМО). Данные по закупкам через АТМО представлены в таблице 8.

В таблице 9 представлены сведения о нарушениях, выявленных в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд Башкортостанским УФАС России.

В 2020 г. из принятых к рассмотрению жалоб УФАС по РБ признало обоснованными либо в полном объеме, либо частично 40 %, а в 2021 г. этот показатель составил 31 %. В 2020 г. было выдано 240 предписаний по аннулированию определения поставщика, отмене протокола по результатам закупки, о продлении срока заключения контракта с победителем. Также были выданы предписания для внесения изменений в документацию, извещения и проведения закупки с учетом внесенных изменений. В 2021 г. количество выданных предписаний составило 151.

В целом можно сделать вывод, что сфера закупок не только совершенствуется, но и динамично развивается.

Таблица 8

Закупки малого объема

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	9 мес. 2022 г.
Аккредитовано поставщиков, тыс. ед.	1,6	7,3	9,9
Стоимость заключенных контрактов через АТМО, млрд руб.	0,2	5,0	4,9
– в т.ч. государственными заказчиками	н/д	2,4	1,8
– муниципальными заказчиками	н/д	2,6	3,1
Количество закупок малого объема через АТМО, тыс. ед.	2,1	39,2	44,2
– в т.ч. государственными заказчиками	н/д	17,9	15,5
– муниципальными заказчиками	н/д	21,3	28,7
Стоимость контрактов, заключённых вне АТМО, млрд руб.,	х	3,6	2,8
в т.ч. государственными заказчиками	х	1,1	0,7
муниципальными заказчиками	х	2,5	2,1
Бумажные закупки малого объема, млрд руб. (данные ГРБС и МО РБ)	13	6,8	3,5

Источник: составлено автором по данным [3].

Таблица 9

Сведения о нарушениях в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд заказчиками Республики Башкортостан

Показатели	2020 г.	2021 г.
Количество поданных жалоб на действия (бездействия) заказчика, комиссии, специализированной организации	1151	715
в т.ч. по закупкам для нужд Республики Башкортостан	622	440
удельный вес в общем количестве жалоб, %	54,0	61,5
по закупкам для муниципальных нужд	406	219
удельный вес в общем количестве жалоб, %	35,3	30,6
Проведено проверок	256	131
Выдано предписаний	78	71
Количество обращений заказчиков о включении информации в РНП	531	516
Включено в РНП	215	202

Источник: составлено автором по данным [4].

Анализ состояния сферы государственных и муниципальных закупок показал, что, помимо нормативно-правовых актов, принятых на федеральном уровне, в республике разработаны и внедрены нормативно-правовые акты по установленным полномочиям субъекта РФ. В частности, принято решение о централизации закупок для государственных и муниципальных нужд на территории Республики Башкортостан. Уполномоченным органом по осуществлению контроля в сфере закупок в Республике является Министерство финансов Республики Башкортостан.

Определен уполномоченный орган, на который возложены полномочия по определению поставщиков для заказчиков Республики Башкортостан – Государственный комитет по конкурентной политике.

Создано уполномоченное учреждение ГКУ Республики Башкортостан «Республиканский центр торгов», определены его полномочия и порядок проведения закупок.

По результатам анализа работы заказчиков Республики Башкортостан в сфере закупок были выявлены проблемы, которые свидетельствуют и о проблемах в сфере государственного управления закупками:

1. Размещение закупок с избыточными потребительскими свойствами. Обычно выражается в закупке очень дорогих товаров у проверенных поставщиков. При заключении такой сделки

присутствуют необоснованные расходы бюджета, расточительство и возможное ограничение конкуренции.

2. Сокращение срока исполнения контракта. Заказчик указывает невыполнимые сроки исполнения контракта в техническом задании или проектно-сметной документации. Таким образом, установленный объем работ за указанный срок сможет выполнить только тот участник, который уже сделал часть работы, предварительно начав исполнение еще до размещения информации о закупке.

3. Затруднение поиска закупки в базах. Иногда одна или несколько букв в названии тендера пишется латиницей или просто допускаются опечатки в ключевых словах. Поставщики не могут обнаружить данный заказ, потому что при поиске набирают корректный вариант. В эту же категорию можно отнести заказы, в название которых ставят лишние пробелы, тире или нижние подчеркивания. Также для каждой услуги или товара есть свой код ОКПД, по которому и ориентируются компании-поставщики. Например, если услуги по строительству поместить в раздел «Сантехника», строительные компании не смогут их найти. Смысл этих ухищрений один – найти объявление о заказе смогут только заранее оповещенные поставщики.

4. Слабая претензионная работа. По данным Госкомитета по конкурентной политике, такая работа ведется только в 2–3 % случаях.

5. Одна из ключевых проблем, независимо от сферы общественных отношений – проблема с кадрами. Сфера закупок не исключение. Несмотря на установление принципа профессионализма заказчика, членов комиссии, в Законе № 44-ФЗ не раскрыто данное понятие. Исходя из профстандарта «Специалист в сфере закупок», может быть сделан вывод о необходимости наличия документа о дополнительном образовании в сфере закупок (удостоверение о повышении квалификации в установленном объеме или диплом о профессиональной переподготовке). Ограниченность бюджетных средств и желание сэкономить приводит к формальному подходу при выборе образовательных программ. Основным акцентом заказчики делают на стоимость услуги, а не на результатах обучения.

Необходимо регулярно в рамках проверок проводить мониторинг рынка образовательных услуг по стоимости реализуемых программ и качеству полученных знаний, умений и навыков. Необходимо ужесточить требования к реализуемым образовательным программам. Рекомендуется проводить регулярные проверки на основе независимого тестирования по результатам обучения. Отрицательный результат прохождения тестирования обязывать этих сотрудников проходить повторное обучение за свой счет. В итоге такая мера позволит повысить уровень профессионализма заказчиков, эффективность использования бюджетных средств и сократить количество нарушений в сфере закупок.

6. Формальный подход к определению НМЦК без соответствующего изучения рынка приводит к ограничению конкуренции. Результатом становится низкое качество предлагаемых товаров, работ, услуг, а также отсутствие доверия к государственным и муниципальным закупкам со стороны поставщиков. Для решения этой проблемы необходимо усилить контроль за определением цены закупки, осуществляя их мониторинг на рынке. Также необходимо проводить обучение заказчиков с разбором типовых нарушений в определении цены закупки.

7. Есть проблемы в размещении закупок, заключении контрактов, сговоре между поставщиком и заказчиком. Часто причины этих проблем кроются в регламентации процедур закупочной деятельности и отсутствии желания со стороны заказчиков менять отлаженные процессы. На региональном уровне эта проблема видится и осуществлении закупок малого объема. В Республике Башкортостан муниципальные заказчики стараются уйти от закупок через АТМО, что, в свою очередь, приводит к жалобам со стороны участников. Решить эту проблему возможно за счет ужесточения контроля за исполнением НПА, совершенствования системы закупок малого объема и полноценного вывода малых закупок в информационную среду.

Необходимо продолжить работу по совершенствованию закупок малого объема. И это должно быть связано не только с алгоритмами, реализуемыми в рамках используемого АТМО,

но и с проведением работ по интеграции данных из АТМО в другие информационные системы и ЭТП. Также в перспективе целесообразно введение электронной приемки по результатам состоявшихся электронных малых закупок. Это повысит прозрачность проводимых процедур. Кроме того, необходимо ввести в практику проведение претензионной работы через площадку по аналогии с конкурентными процедурами. Это позволит повысить скорость документооборота между заказчиками и исполнителями, улучшит качество работы заказчиков и позволит сэкономить бюджетные средства.

Необходимо, чтобы все участники закупок начали работать в одной среде, где на основании их деятельности будет видна вся закупочная информация и возможно полноценное понимание того, что происходит в малых закупках.

8. Большое количество подзаконных актов приводит к большой нагрузке на специалистов в сфере закупок, учитывая, что на этих работников возложены и иные трудовые функции. Как правило, у многих заказчиков нет отдельной контрактной службы как структурного подразделения, и при формировании контрактной службы полномочия в сфере закупок делегируются работникам иных структурных подразделений путем возложения дополнительных обязанностей. Как показывает практика, высокий уровень нагрузки в условиях часто меняющегося законодательства приводит к текучести кадров. Кроме того, уровень оплаты также оставляет желать лучшего. Вариант решения этой проблемы – проведение анализа всех НПА с точки зрения оценки необходимости их существования как отдельных документов, унификация НПА.

9. Неготовность отдельных сотрудников отказаться от бумажного документооборота при использовании электронного. Электронный документооборот проникает во все сферы жизни общества, уменьшается количество бумажных документов, повышается скорость обмена информацией и качество этой информации, что приводит к отсутствию необходимости в хранении массива бумажных данных. Однако на муниципальном уровне сохраняется приоритет бумажных документов. Это связано со степенью профессионализма кадров, а также проблемами в уровне оснащенности отдельных муниципальных заказчиков современным оборудованием и информационными продуктами. Для исправления ситуации с кадрами необходимо проводить регулярное обучение работников и решить задачу технического сопровождения.

10. Проблема применения противоречивых норм при осуществлении государственных и муниципальных закупок. В Постановлении Правительства РФ № 1005 и требованиях к содержанию типовых независимых гарантий [1; 2] имеются нестыковки. Введение типовых независимых гарантий, как обеспечительных инструментов в закупочной деятельности, было ориентировано на устранение проблем. Однако положения Постановления № 1005 в полной мере не отражают требования к независимым гарантиям, установленным ст. 45 Закона № 44-ФЗ. И это уже привело к практике отклонения заказчиками независимой гарантии, представленной поставщиками. Наличие противоречий и нестыковок в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд отчасти связано с объективными причинами. В праве есть понятие «теневое право», суть которого заключается в том, что право обгоняет процессы, но при этом задерживается развитие отраслей и институтов. Это приводит к внутрисистемным противоречиям, например, несоответствию состава нарушений в сфере закупок требованиям Закона № 44-ФЗ. Часто такое бывает из-за низкого качества нормативно-правовых актов. Механизм преодоления противоречий и нестыковок может быть реализован по результатам деятельности соответствующих органов, инициатирующих поправки в законодательство, и путем проведения публичных мероприятий в виде семинаров, вебинаров по актуальным вопросам реализации контрактного законодательства.

Проблема соотношения норм гражданского, бюджетного законодательства и специальных законов, регулирующих контрактные отношения, приводит к правовым коллизиям из-за несовпадения норм в регулировании схожих общественных отношений. С целью решения указанных проблем целесообразно провести качественный анализ действующего законодательства, влияющего на контрактные отношения. Это позволит выявить проблемы и отладить юридический механизм, включая терминологический аппарат. Последние изменения в смежных отраслях

права приближают общественные отношения к особенностям реализации законодательства о контрактной системе. Для решения указанных проблем нами рекомендуется:

- своевременное внесение изменений в подзаконные акты и приведение их в соответствии с законом;
- проведение мероприятий по анонсированию планируемых изменений;
- подготовка ЕИС к планируемым изменениям и апробация их в тестовом режиме.

Заключение

Решение рассмотренных проблем будет способствовать повышению прозрачности, открытости, результативности и эффективности закупок заказчиков Республики Башкортостан и повышению рейтинга республики. Так, по результатам исследования «Национального рейтинга прозрачности закупок», в 2022 году республика заняла 63 место с базовым рейтингом и количеством баллов, равным 4175. Таким образом, республика поднялась на 4 позиции по степени законности ведения закупочной деятельности. В 2021 г. количество набранных баллов Республикой Башкортостан составляло 4253. Среди муниципалитетов самый высокий рейтинг у городского округа г. Уфы – 22 место с высоким уровнем прозрачности. Позиция города за 2 года не изменилось, но количество набранных баллов в 2020 г. составило 5053, в 2022 г. – 5067.

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70353464/?ysclid=ld9sewk574950235079>
2. Постановление Правительства РФ от 08.11.2013 № 1005 «О независимых гарантиях, используемых для целей Федерального закона “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70502258/?ysclid=ld9slzhe3m365790581>
3. Отчет по мониторингу государственных и муниципальных закупок Республики Башкортостан за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.bashkortostan.ru/upload/uf/666/uv5z68wq8sxxw8u307f8n2is0gwzhh9ud/Monitoring-za-2021-g-NA-SAYT.docx.pdf>
4. Доклад Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан (анализ и обобщение правоприменительной практики) [Электронный ресурс]. URL: <https://bash.fas.gov.ru/analytic/15801>

Закупочная деятельность потребительской кооперации в системе продовольственной безопасности региона

Purchasing Activities of Consumer Cooperation in the System of Food Security in the Region

Е. ЖИЛИНА, Э. ДУБИНИНА,
Р. ГИЛЬМУТДИНОВА

Жилина Екатерина Валерьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления (ИИГУ) Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ). E-mail: ekaterina-zhilina@inbox.ru

Дубинина Эльвира Вагизовна, канд. соц. наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности ИИГУ УУНиТ. E-mail: edubinina@bk.ru

Гильмутдинова Римма Аслимовна, канд. техн. наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности ИИГУ УУНиТ. E-mail: rimmer_76@inbox.ru

В статье обозначена роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов через осуществление закупочно-сбытовой деятельности с хозяйствами населения. Результаты исследования показали, что потребительские кооперативы не в полной мере используют имеющийся потенциал региона для своего развития. Данные, полученные в ходе проведения корреляционно-регрессионного анализа, подтвердили возможный экономический эффект в результате увеличения закупочной деятельности со стороны кооперативных организаций.

Ключевые слова: кооперативные организации, закупочно-сбытовая деятельность, хозяйства населения, сельскохозяйственная продукция, агропромышленный комплекс.

The article identifies the role of consumer cooperation in ensuring the country's food security through the implementation of purchasing and marketing activities with households of the population. The results of the study showed that consumer cooperatives do not fully use the available potential of the region for their development, while the data obtained during the correlation and regression analysis confirmed the possible economic effect as a result of an increase in purchasing activity on the part of cooperative organizations.

Key words: cooperative organizations, purchasing and marketing activities, households, agricultural products, agro-industrial complex (agriculture).

Основные положения

1. Потребительские кооперативы не используют доступный потенциал региона для своего развития.
2. Результаты корреляционно-регрессионного анализа данных показали высокий экономический эффект увеличения закупочной деятельности для кооперативных организаций с низким, малым и средним закупочным оборотом.
3. Для обеспечения продовольственной безопасности регионов необходима активизация закупочно-сбытовой деятельности у хозяйств населения.

Введение

В обеспечении населения продовольствием решающую роль играет его физическая и экономическая доступность. На уровне страны и региона физическую доступность продовольственных товаров для населения обеспечивают состояние и условия производства сельскохозяйственной продукции [2].

Весомый вклад в производство сельскохозяйственной продукции вносят хозяйства населения. Данные хозяйства обеспечивают 65 % сбора картофеля и 50 % сбора овощей открытого грунта, что играет существенную роль в выполнении критериев Доктрины продовольственной безопасности страны по самообеспечению отдельными видами сельхозпродукции [1].

Однако в современных условиях хозяйства населения сталкиваются с проблемами реализации произведенной продукции, что определяет важность создания закупочно-снабженческих или сбытовых кооперативных объединений с целью обеспечения переработки и реализации продукции сельского хозяйства.

Система потребительской кооперации способна решить имеющуюся проблему и повысить заинтересованность населения, проживающего в сельских территориях и имеющего подсобные личные хозяйства, в производстве сельскохозяйственной продукции.

Цель исследования – определение роли кооперативных организаций в обеспечение продовольственной безопасности региона через организацию закупочно-сбытовой деятельности совместно с хозяйствами населения.

Методы

Исследование закупочной деятельности кооперативных организаций проводилось на основе количественных и качественных показателей их работы. Для подтверждения зависимости совокупного объема деятельности и оборота розничной торговли от суммы осуществляемых кооперативными организациями закупок был использован корреляционно-регрессионный анализ данных. Корректировка данных и проверка результатов на аномальность основаны на применение метода аналитических группировок данных и метода средних величин.

Результаты и обсуждение

Система потребительской кооперации перерабатывает 1,25 % всей сельскохозяйственной продукции, производимой личными подсобными хозяйствами (ЛПХ). При этом закупка и переработка сырья не являются основными видами деятельности и составляют только 12 % от объема деятельности потребительских обществ РФ, в то время как на розничную торговлю приходится 62 % (рис. 1). В 2020 году объем закупок со стороны кооперативов составил 21481 млн руб., тогда как объем сельскохозяйственной продукции, произведенной ЛПХ, оценивался в 1717000 млн руб.

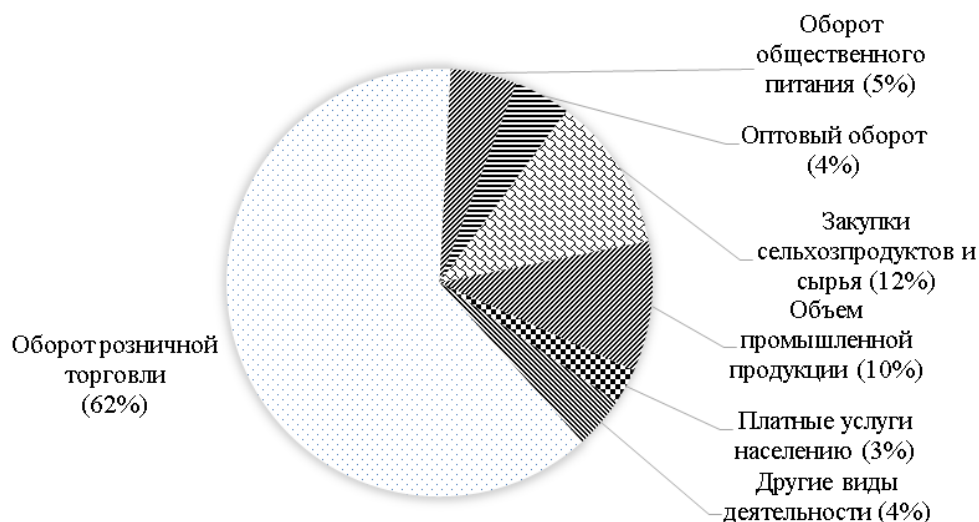

Рис. 1. Структура совокупного объема деятельности потребительских обществ РФ, 2020 г. % (Построено по данным Центросоюза Российской Федерации [3]).

Как видно из рисунка 2, основной объем закупок осуществляется Татарским региональным Союзом потребительских обществ (52 %). На данный регион приходится 75 % закупок молока, 35 % – мяса, 20 % – картофеля, 11 % – овощей.

На рисунке 3 представлена структура продукции, закупанной потребительскими кооперативами в 2020 году. Наибольший объем приходится на категорию «молоко» (63 %). Однако доля продукции, произведенной личными подсобными хозяйствами, в структуре их закупок

незначительна. Так, кооперативные организации приобрели только 2,6 % мяса, 2 % молока, 1 % яиц, 0,52 % картофеля, 0,88 % плодов.

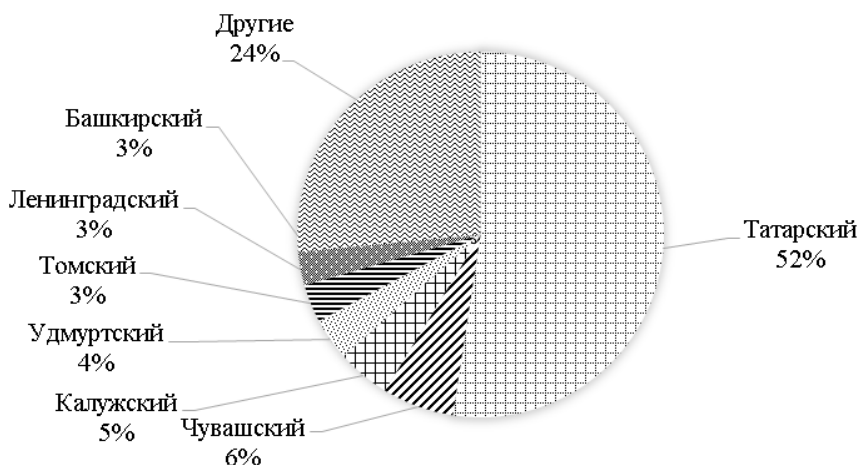

Рис. 2. Структура закупок сельскохозяйственной продукции по потребительским обществам РФ, 2020 г. % (Построено по данным Центросоюза Российской Федерации [3]).

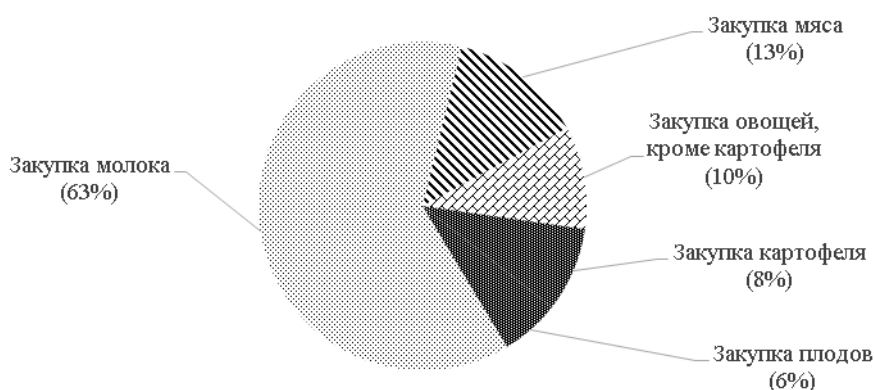

Рис. 3. Структура закупок продукции потребительскими кооперативами РФ, 2020 г. % (Построено по данным Центросоюза Российской Федерации [3]).

Рассматривая показатели закупок по отдельным категориям товаров, можно отметить, что в основном мясная продукция приобретает Татарским (35 %), Ленинградским (6 %), Калужским (5 %), Псковским (5 %), Томским (4 %) региональными Союдами: на их долю приходится 56 % всего объема закупок. Основной объем закупок молока (88 %), осуществляется двумя Союдами – Татарским (75 %) и Чувашским (13 %). Следует отметить, что закупки картофеля незначительны: только Татарский Союз осуществляет закупки на уровне 20 %, в остальных союзах на данную категорию приходится менее 1 %. Аналогичная ситуация складывается и с овощной продукцией. Данная ситуация объяснима прежде всего тем, что потребительские кооперативы 73 % продукции реализуют в сельской местности, где имеется ограниченный спрос на эти группы товаров в связи с высокой долей самообеспечения.

За период 2015–2020 гг. темп роста производства сельскохозяйственной продукции в ЛПХ составил 3,7 %, в то время как объем закупок, осуществляемых кооперативными организациями, сократился на 8,5 %.

Часть продукции, приобретаемой у хозяйств населения, идет на производство полуфабрикатов для дальнейшей реализации (рис. 4).

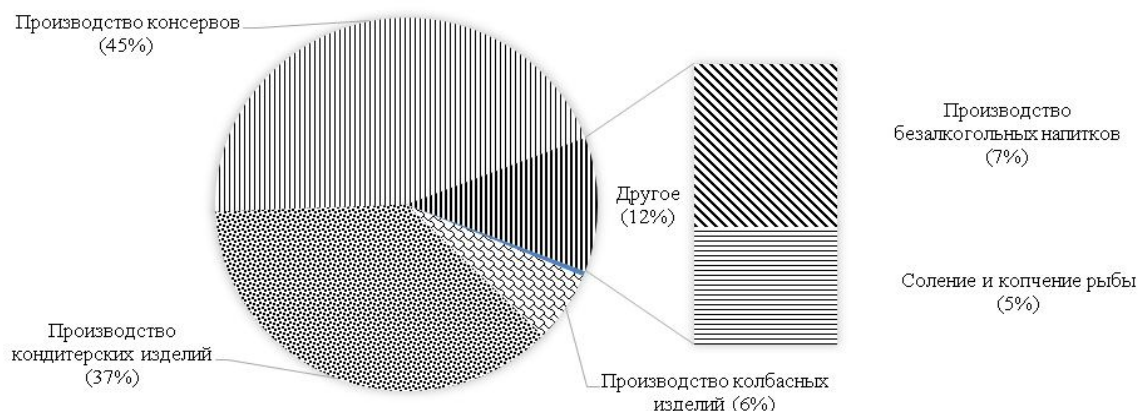

Рис. 4. Структура производства полуфабрикатов потребительскими кооперативами РФ, 2020 г. % (Построено по данным Центросоюза Российской Федерации [3]).

Основное производство полуфабрикатов осуществляется Удмуртским (10 %), Нижегородским (8 %), Смоленским (6 %), Псковским (5 %), потребительскими Союдами, что составляет 30 % от общего объема производства полуфабрикатов, на остальные Союзы в структуре приходится от 1 до 3 %.

Таким образом, кооперативные организации имеют потенциальную возможность для повышения объемов закупочной деятельности, что непосредственно окажет влияние на уровень продовольственной безопасности регионов.

Авторами был проведен регрессионный анализ для определения норматива влияния закупочной деятельности на совокупные результаты работы кооперативных организаций. Полученные в результате исследования коэффициенты регрессии позволили определить зависимость совокупного объема деятельности (Y_1) и розничного оборота (Y_2) от объема закупочной деятельности (X):

$$Y_1 = 3749,41 + 7,67X \text{ и } Y_2 = 2949,17 + 4,70X$$

Уравнение регрессии показало, что если объем закупочной деятельности возрастет на 1 тыс. руб., то в первом случае совокупный объем деятельности увеличится на 7,67 тыс. руб., во втором (розничный товарооборот) – на 4,7 тыс. руб.

Однако заготовительный оборот кооперативов, расположенных в разных федеральных округах, характеризуется неоднородностью, что может оказывать воздействие на неадекватность коэффициентов регрессии и их большую усредненность.

Результаты проведенного анализа показали, что объем закупок в наибольшей степени оказывает влияние на организации с низким и средним объемами закупок. При этом корреляционная зависимость факторов подтверждает, что осуществляемые закупки позволяют увеличить как совокупный, так и розничный оборот. Наиболее выраженная чувствительность данных групп организаций к осуществлению закупок объясняется тем, что в совокупном объеме их деятельности объем закупок составляет менее 7 %, а при увеличении объемов закупочной деятельности организации получают возможность повысить экономическую эффективность деятельности за счет неиспользованного потенциала [4].

Обратная ситуация наблюдается в организациях с крупным объемом закупок, доля которых в совокупном объеме деятельности превышает 30 %. Высокий коэффициент корреляции подтверждает высокую взаимосвязь факторов. Таким образом, данные организации наиболее полно используют возможный потенциал закупочной деятельности.

Нетипичная ситуация наблюдается с организациями со средним оборотом, объем закупок которых превышает 12 % от совокупного объема: анализ показал отсутствие зависимости между объемом закупочной деятельности и результативными признаками.

Таким образом, возникает необходимость группировки потребительских обществ по доле закупок в общем совокупном объеме деятельности для получения более корректных результатов (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционно-регрессионный анализ зависимости результативных признаков от объема закупок по укрупненным группам организаций

Группы организаций по доле закупок в совокупном объеме деятельности, %	Совокупный объем деятельности	Оборот розничной торговли	Совокупный объем деятельности	Оборот розничной торговли
	Регрессионная зависимость результативных признаков от объема закупок		Корреляционная зависимость результативных признаков от объема закупок	
от 20 (крупный оборот)	$Y=805+1,77X$	$Y=627+0,44X$	0,99	0,89
от 10 до 20 (средний оборот)	$Y=-329+9,91X$	$Y=-211+6,11X$	0,99	0,98
от 5 до 10 (малый оборот)	$Y=49,4+13,4X$	$Y=19,3+8,8X$	0,96	0,96
менее 5 (низкий оборот)	$Y=634,7+24,2X$	$Y=422,0+19,3X$	0,93	0,87

Построено по данным Центросоюза Российской Федерации [3].

Анализ показал высокую зависимость результативных признаков от объема закупочной деятельности для организаций с низким, малым и средним оборотом. При этом регрессионный анализ не имеет нетипичных ситуаций, что подтверждает корректность группировки организаций по доле закупок в совокупном объеме деятельности.

Однако необходимо отметить, что на эффективность закупочной деятельности оказывает воздействие ряд объективных факторов, таких как климатические особенности, рейтинг функционирования агропромышленного комплекса, поддержка со стороны государства, располагаемые ресурсы и др.

Заключение

Обозначенная в работе гипотеза зависимости совокупного объема деятельности и оборота розничной торговли от суммы осуществляемых закупок кооперативными организациями подтверждена. При этом регрессионный анализ позволил определить возможный неиспользованный потенциал организаций с низкими объемами осуществляемых закупок относительно совокупной деятельности.

В результате вышеизложенного можно подтвердить, что осуществление кооперативными организациями закупочной деятельности сельскохозяйственной продукции и сырья у хозяйств населения является важным направлением повышения уровня продовольственной безопасности регионов.

Литература

1. Жилина Е.В., Дубинина Э.В., Буранбаева Л.З. Конкурентоспособность закупочной деятельности кооперативных организаций // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2022. № 2. С. 10–21. DOI: 10.48642/2305-7408.2022.24.52.002.
2. Россинская Г.М., Ибрагимова З.Ф., Ишмухаметов Н.С. Продовольственная безопасность: формирование и проявление на разных уровнях экономической системы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3. С. 11–17. DOI: 10.34773/EU.2022.3.2.
3. Статистика Центросоюза Российской Федерации / Официальная статистика [Электронный ресурс]. URL: https://www.stat-ruscoop.ru/users/sign_in
4. Храмова Т.Г. Статистический аспект исследования закупочной деятельности кооперативных организаций // Вестник НГУЭУ. 2013. № 4. С. 126–135.

Информационно-аналитическая система оценки кадров для государственной гражданской службы Республики Башкортостан «Е-скрин01»: научная апробация проекта

Information and Analytical Personnel Evaluation System for the State Civil Service of the Republic of Bashkortostan "E-screen01": Scientific Approbation of the Project

Р. ЛАТЫПОВ

Латыпов Рустем Фаридович, д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы при Главе Республики Башкортостан, начальник Республиканского центра кадрового тестирования. E-mail: rustemoktadm@mail.ru

В представленной статье дается научная апробация и презентация информационно-аналитической системы оценки кадров для государственной гражданской службы Республики Башкортостан «Е-скрин01», разработанной научным коллективом Республиканского центра кадрового тестирования (РЦКТ) Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ).

Ключевые слова: «Е-скрин», «Е-скрин01», оценка кадров для государственной службы, оценка компетенций государственных служащих, оценка управленческих компетенций.

The presented article provides a scientific approbation and presentation of the information and analytical personnel assessment system for the state civil service of the Republic of Bashkortostan "E-screen01", developed by the scientific team of the Republican Center for Personnel Testing (RCPT) of the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan.

Key words: E-screen, E-screen01, assessment of personnel for the civil service, assessment of civil servants' competencies, assessment of managerial competencies.

Основные положения

1. Разработанная научным коллективом Республиканского центра кадрового тестирования БАГСУ система автоматизированной оценки управленческих компетенций граждан, участвующих в конкурсах на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Республики Башкортостан, является первой в России платформой, выполненной в полном соответствии с методическими рекомендациями Правительства Российской Федерации [2] и Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [3].
2. «Е-скрин01» является системой-имитатором принятия управленческих решений, основанной на методике миникейсов. Оценка на имитаторе принятия управленческих решений позволяет региону решить проблему нехватки квалифицированных оценщиков в штатной структуре органов исполнительной власти.
3. «Е-скрин01» получила независимую платформу с удобным интерфейсом и возможностью удаленного доступа на основе Системы управления контентом Joomla! JavaScript Framework: Vue.js, с размещением контента на сервере ГБОУ ВО «БАГСУ»: Web server Apache, PHP, MySQL.

Введение

Согласно действующему российскому законодательству о государственной гражданской службе, «поступление гражданина на гражданскую службу для замещения должности гражданской службы или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса. <...> Конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия

установленным квалификационным требованиям для замещения должности гражданской службы» [5].

Более конкретные рекомендации по оценке компетенций кандидатов на вакантные должности содержатся в «Справочнике квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [3].

В качестве первого блока выступают знаниевые компетенции, относящиеся к категории *hard skills*:

- требования к базовым знаниям и умениям (вне зависимости от областей и видов профессиональной служебной деятельности):
- требования к знанию государственного языка Российской Федерации (русского языка);
- требования к знаниям основ Конституции Российской Федерации, законодательства о государственной гражданской службе, законодательства о противодействии коррупции;
- требования к знаниям и умениям в области информационно-коммуникационных технологий.

Как показывает управленческая практика Республики Башкортостан (на примере Республиканского центра кадрового тестирования БАГСУ) и других регионов Российской Федерации, метод валидной и надежной оценки этих компетенций вполне очевиден: компьютерное тестирование на знание соответствующих разделов действующего законодательства, грамматики и стилистики русского языка, владение компьютерным софтом на уровне продвинутого пользователя. Тесты, подготовленные экспертами в соответствии с федеральными методическими рекомендациями, показали свою высокую результативность в аспекте диагностики знаниевой базы кандидатов по выбранному профилю специализации в сфере государственной службы.

Иная ситуация сложилась в сфере технологий оценки управленческих и личностно-психологических компетенций (*soft skills*):

1. Стратегическое мышление;
2. Командное взаимодействие;
3. Персональная эффективность;
4. Гибкость и готовность к изменениям;
5. Лидерство;
6. Принятие управленческих решений.

«Единая методика» Правительства Российской Федерации рекомендует оценивать данную группу компетенций методом собеседования и групповых дискуссий [2]. То есть, если использовать профессиональную терминологию, речь идет о HR-интервью и деловых играх.

Однако, как показала практика, реализация этого методического положения столкнулась с определенными трудностями. Если исключить правительства городов федерального значения – Москвы и Санкт-Петербурга, то подразделения по работе с кадровым составом региональных органов исполнительной власти укомплектованы персоналом, имеющим юридическое образование или подготовку в области делопроизводства и документоведения, так как основной функционал должностных обязанностей сотрудников кадровых служб лежит в сфере кадровой работы по документационному обеспечению кадровых процессов. Между тем кадровик-документовед и кадровик-оценщик – это разные специальности, требующие не только специализированной подготовки, но и различных психологических качеств личности. Например, если документовед – это индивид с интровертным типом личности, то для оценщика необходима экстраверсия и хорошо развитый эмоциональный интеллект.

Как показывает опыт работы автора в статусе независимого эксперта в составе комиссий по проведению кадровых конкурсов государственных органов, а также результаты проведения групповых дискуссий с кадровиками в ходе тренингов, организуемых ГБОУ ВО «БАГСУ», многие сотрудники кадровых служб не владеют не только навыками, но даже знаниями

о проведении HR-интервью и деловых игр. Соответственно, не составляется профиль компетенции, не выделяются поведенческие индикаторы, не производится шкалирование уровней компетенции с привязкой к конкретным поведенческим индикаторам. Собеседование осуществляется методом прямых вопросов, на которые кандидаты дают социально желательные ответы. Выставление оценок носит субъективный характер, обусловленный эмоциональным восприятием кандидата, которое сами кадровики считают «профессиональной интуицией». На деле «профессиональная интуиция» осуществляется по формуле: «Нам нравятся люди, похожие на нас». Разумеется, такие оценки невозможно признать ни валидными, ни минимально надежными, а значит, и научными.

В связи с этим актуальнейшим вопросом государственной кадровой политики на региональном уровне является разработка и внедрение автоматизированного методологического инструментария, позволяющего сотруднику кадровых служб, не имеющему специальной подготовки оценщика, произвести валидную и надежную оценку управленческих компетенций из перечня «Единой методики» Правительства Российской Федерации. Такой автоматизированной системой кадровой оценки для Республики Башкортостан стала Информационно-аналитическая система оценки кадров для государственной гражданской службы «Е-скрин01». Платформа и программа системы «Е-скрин01» были созданы по поручению Администрации Главы Республики Башкортостан коллективом разработчиков ГБОУ ВО «БАГСУ» в составе доктора политических наук Латыпова Р.Ф. (руководитель проекта), доктора психологических наук, профессора Кудашева А.Р. (научный руководитель проекта), кандидата технических наук Колесникова А.А. (главный инженер – системный администратор).

Методы

В основу «Е-скрин01» положен метод миникейсов. Тестируемому дается описание проблемной ситуации, связанной с государственной службой. Каждый миникейс описывает реальную проблему, которая требует от кандидатов продемонстрировать навыки анализа и прогнозирования развития ситуации, а также принятия эффективных решений [1; 4]. Миникейсы предусматривают закрытый характер вариантов ответов (всего 4 варианта). Баллы выставляются на основе числовой системы Фибоначчи. За наиболее эффективное решение присваивается 5 баллов, менее эффективное – 3 балла, за два неэффективных решения – по 1 баллу. Использование чисел Фибоначчи позволяет добиться большей дисперсии полученных результатов, а значит – лучшей дифференциации кандидатов по степени владения компетенцией.

Впервые инструментарий с миникейсами был использован в ходе диагностики социально-психологической компетентности руководителя [1]. Две сконструированные шкалы показали приемлемый уровень качества психодиагностического измерения (показатель альфа Кронбаха составил 0.583 и 0.546 соответственно). В то же время отмечена необходимость дальнейшего повышения внутренней гомогенности шкал на основе миникейсов, определения других показателей точности измерения, например, ретестовой надёжности.

Последняя версия «Е-скрин» включает в себя технологии защиты от социально желательных ответов. Все миникейсовые задачи, поставленные перед тестируемым, выдаются программой в случайном порядке, благодаря чему участник не имеет информации о том, какая компетенция в настоящий момент оценивается, что существенным образом снижает риск социально желательных ответов. Также при формулировке вопросов все варианты ответов содержат элемент социально желательных рационализаций, что делает невозможным априорный выбор социально одобряемого ответа.

Обсуждение

Какие принципиальные отличия делают «Е-скрин01» более предпочтительным продуктом для оценки управленческих компетенций государственных гражданских служащих Республики Башкортостан? Возьмем для сравнения один из лучших продуктов на рынке отечественных профессиональных тестов – разработку лаборатории профессора МГУ Шмелева «ЛидерЧарт»

(компания «Гуманитарные технологии»). Данная методика, представляющая собой несколько сменяющих друг друга тестов, объединенных в одной оболочке, предназначена для комплексной диагностики готовности и потенциала к работе на руководящей позиции. Республиканский центр кадрового тестирования в течение 10 лет применял данную методику для оценки высших руководящих кадров (714 человек): лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, гражданских служащих высшей и главной групп должностей, высших муниципальных служащих, а также первых руководителей лечебно-профилактических учреждений республики.

Необходимо признать, что методика «ЛидерЧарт» обладает высокой степенью валидности и надежности выводов, великолепным интерфейсом и подробным итоговым отчетом. Вместе с тем данная методика не совсем эффективна для использования в массовой оценке граждан, участвующих в конкурсах на вакантные должности гражданской службы в регионе по следующим основаниям:

1. Высокая стоимость лицензии – 2000 рублей (12.2022). Например, плановые потребности РЦКТ в год – не менее 1500 лицензий, что по совокупности превышает весь объем годового финансирования центра со стороны бюджета Республики Башкортостан. Себестоимость разработки системы «Е-скрин01» на порядок ниже и не требует существенных затрат на ее поддержание и развитие.

2. Бизнес-ориентированность тестов «ЛидерЧарт», что вызывало определенные затруднения у участников из числа государственных служащих и бюджетников. Миникейсы «Е-скрин01» выполнены исключительно на управленческих ситуациях, характерных для государственного управления и привычных для тестируемых.

3. «Единая методика» Правительства Российской Федерации рекомендует к оценке шесть управленческих и личностных компетенций кандидатов, из которых «ЛидерЧарт» содержит только три: принятие управленческих решений, лидерство и стратегическое мышление. «Е-скрин01» содержит еще три недостающих компетенции: командное взаимодействие, персональная эффективность, гибкость и готовность к изменениям.

4. «ЛидерЧарт» государственный служащий вынужден проходить целиком, что занимает в среднем полтора часа – как показывает практика РЦКТ, одного часа для подавляющего большинства пользователей недостаточно. «Е-скрин01» содержит опцию «Конструктор компетенций», которая позволяет осуществлять выбор компетенций под конкретный профиль должности. Также можно регулировать уровни компетенций по 4-балльной шкале: 0 – ученик – профессионал – мастер. Допускается регулировка количества выдаваемых кейсов на одну компетенцию (не менее 4-х кейсов, оптимальное количество – от 6 до 12 кейсов на одну компетенцию). При этом время прохождения оценки может быть сокращено до 40–50 минут.

Заключение

Информационно-аналитическая система оценки кадров для государственной гражданской службы республики «Е-скрин01» имеет большой потенциал дальнейшего развития и модернизации. Уже сегодня, помимо рекомендованных к оценке компетенций, программа содержит тест прогнозирования рисков агрессивного асоциального поведения кандидата. Ведется разработка специализированного теста IQ для государственных гражданских служащих. В ближайшей перспективе коллектив разработчиков планирует существенно доработать опцию автоматической рекомендации для сотрудника кадровой службы по управленческому и личностному развитию оцениваемого сотрудника. Все эти важнейшие изменения планируется апробировать в кадровой практике в рамках версии «Е-скрин02» к началу 2024 года.

Литература

1. Кудашев А.Р. Диагностика ключевых социально-психологических компетенций руководителя: концептуальные основы и инструменты // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 5. С. 95–101.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2018 г. № 397 «Об утверждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71918302/?ysclid=lda6ym40dd693537786>

3. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/spravochnik-kvalifikatsionnykh-trebovaniy-k-spetsialnostiam-napravleniyam-podgotovki/?ysclid=lda6sy2jl0565223904>

4. Стрекалова Н.Д., Беляков В.Г. Разработка и применение учебных кейсов: практическое руководство. Санкт-Петербург: НИУ ВШЭ, 2013. 77 с.

5. Федеральный закон от 30.06.2016 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной гражданской службе в Российской Федерации” и Федеральный закон “О муниципальной службе в Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40949>

DOI: 10.34773/EU.2023.1.11

Компетентностный подход в профессиональном развитии персонала организаций

Competence-Based Approach in the Professional Development of Personnel of Organizations

Е. ТЕРЕЛЕЦКОВА, Д. ЮСУПОВ

Терелецкова Елена Валентиновна, канд. соц. наук, доцент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий (ИНЭФБ УУНиТ). E-mail: tereletskova@mail.ru

Юсупов Данил Халитович, магистрант кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования ИНЭФБ УУНиТ. E-mail: danilyusupovik9@mail.ru

В статье рассматриваются понятия компетенции и компетентностного подхода в управлении персоналом. Проводится структурный анализ компетенции и компетентности, а также моделей компетенций. Проводится изучение использования моделей компетенций для профессионального развития персонала. Исследуются формы и методы обучения работников.

Ключевые слова: персонал, управление, профессиональное развитие, компетенция, компетентностный подход, классификация, структура, методы.

The article discusses the concept of competence and competence approach in personnel management. A structural analysis of competence and competence, as well as competency models, is carried out. The use of competency models for the professional development of personnel is being studied. The forms and methods of employee training are investigated.

Key words: personnel, management, professional development, competence, competence approach, classification, structure, methods.

Основные положения

Основой конкурентоспособности любой организации является ее персонал, а прочность этой основы определяется компетентностью, мотивированностью и способностью персонала к саморазвитию. «Основная задача компетентностного подхода состоит в том, чтобы научить человека управлять

собственными знаниями, навыками и умениями, то есть уметь самообучаться и профессионально развиваться» [9, 187].

Введение

Еще недавно основная задача работы кадровых служб предприятий заключалась в том, чтобы проводить мероприятия по набору и отбору нужных кадров. В современных условиях компании уделяют гораздо большее внимание разным аспектам управления персоналом, считая важным, в том числе, обеспечение планомерного профессионального развития своих работников. Причиной такого внимания является то, что преобладающая часть ресурсов предприятия представлена материальными объектами, стоимость которых с течением времени снижается, тогда как ценность людских ресурсов с течением времени, напротив, может и должна возрастать.

Поэтому и для самого предприятия, и для его работников важно, чтобы руководство было заинтересовано в повышении кадрового потенциала. Изменение производственного процесса и ускорение развития инноваций делают актуальным применение компетентностного подхода для профессионального развития персонала.

Методы

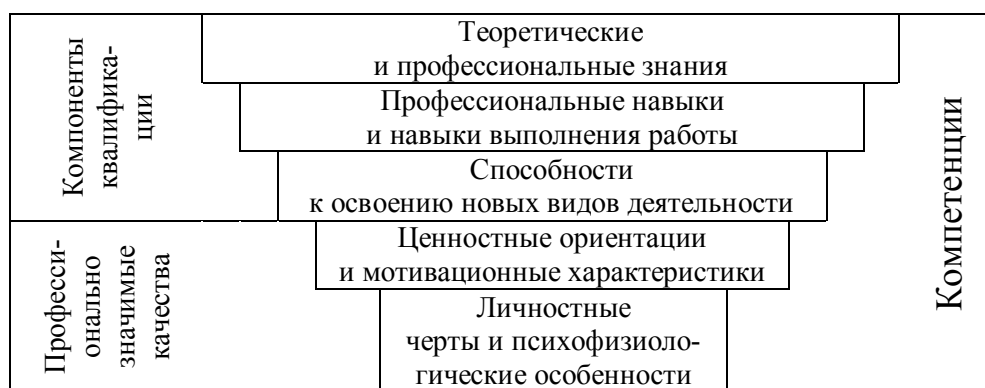
Методологической базой исследования явились диалектический и системный подходы, анализ и синтез, сочетание теоретического, исторического и логического подходов и т.д.

Результаты

Профессиональное развитие персонала необходимо понимать как комплекс организационно-экономических мероприятий, проводимых HR-службой предприятия в части обучения, переподготовки и повышения квалификации персонала. Обеспечение профессионального развития персонала охватывает широкий круг вопросов: профессиональную адаптацию работников, оценку кандидатов на вакантные позиции, текущую оценку работников, планирование их деловой карьеры и служебно-профессионального продвижения, работу с кадровым резервом и т.д.

Эффективная деятельность предприятия требует, чтобы его руководство было хорошо осведомлено о возможностях своих работников, выявляло их компетенции. «С целью выявления компетенций персонала был разработан компетентностный подход, связанный с именами таких ученых, как Д. МакКлелланд, Р. Боясиц и Л. Спенсер» [2].

Суть названного подхода заключается в том, что компетенция как базовый параметр воспринимается как определенный универсальный измеритель успешности и эффективности конкретного индивида в профессии. Под компетенцией (от лат. «competere» – соответствовать, подходить) необходимо понимать «конкретные характеристики личности, требуемые для выполнения конкретных видов работ для достижения конкретных, поддающихся измерению результатов» [3]. Структуру компетентности отразим на рисунке.

Структура компетентности [6, 19]

Структура компетенции включает профессионально значимые качества и компоненты квалификации индивида. Чаще всего на практике используется схема развития персонала, в которой имеются такие уровни, как:

- неосознанная некомпетентность – на этом уровне у работника нет нужных ему знаний и навыков; также нет и беспокойства из-за их отсутствия, так как проблема еще ясно не осознана;
- осознанная некомпетентность – на этом уровне работник уже осознает нехватку нужных ему знаний и навыков, и стремится решить эту проблему;
- осознанная компетентность – этот уровень достигается благодаря тому, что работник нарабатывает необходимые ему знания и навыки посредством самообучения, тренингов и т.д.; здесь работник уже многое знает и умеет, оттачивая профессиональные навыки до автоматизма;
- неосознанная компетентность – на этом уровне работник уже на интуитивном уровне осознает принципы работы в своей сфере и стремительно осваивает новые навыки, может обучать других работников.

«Чтобы соотнести фактический уровень развития конкретного работника с целевым уровнем, необходимо разработать модель компетенций» [5]. Модель компетенций являет собой полный комплекс характеристик, который дает индивиду возможность эффективно выполнять свой должностной функционал. Чем более проста и ясна структура, тем она легче для восприятия и тем выше ее эффективность.

Обсуждение

Принято различать модели компетенции без уровней и с уровнями. Модель компетенции без уровней – это простая модель, охватывающая виды работ с простыми стандартами поведения; такая модель может иметь один перечень индикаторов для всех компетенций (т.е. в данном случае все поведенческие индикаторы будут относиться ко всем видам деятельности). Напротив, модель компетенции с уровнями подразумевает охват широкого круга работ с разным уровнем категоричности требований; поведенческие индикаторы внутри каждой компетенции могут быть сведены в отдельные перечни либо разгруппированы.

В качестве примера компетенции можно привести «работу с людьми». При использовании модели компетенции с уровнями можно выделить такие подгруппы, как: управление отношениями, работа в команде, влияние. Каждая выделенная подгруппа также может быть разделена на уровни. К примеру, подгруппа «управление отношениями» может включать такие уровни, как:

- строит отношения внутри группы;
- строит отношения за пределами группы;
- поддерживает внешние связи.

Подгруппа «работа в команде» может включать такие уровни, как:

- является членом команды;
- оказывает поддержку членам команды;
- предлагает вектор работы команды.

Каждая конкретная компетенция оценивается по определенной системе оценок. Например, можно оценивать так: компетенция не развита; недостаточно развита; развита до базового уровня, достаточного для специалиста; достигнут сильный уровень развития; достигнут лидерский уровень развития компетенции.

Предприятие может использовать модели компетенций при наборе и отборе кадров для оценки кандидатов, процессе обучения работников и стимулирования их деятельности. Для оценки профессиональной компетентности работников могут использоваться самые разные методы, как формализованные, так и неформализованные: тестирование; опрос; интервью; наблюдение; деловые игры; метод мозгового штурма; тренинги и т.д.

Проведение процедур по развитию ключевых компетенций приносит пользу как самим работникам, так и предприятию в целом. Работники в процессе своего развития становятся все более востребованными, повышают свой опыт и квалификацию, становятся высокооплачиваемыми профессионалами в своей области. «Выполнение профессиональных обязанностей на

высоком уровне непосредственно связано и с уровнем удовлетворенности трудом» работников, что «обеспечивает компаниям более высокую производительность труда» [8]. В результате происходит достижение такой значимой цели, как повышение общего уровня конкурентоспособности предприятия на рынке.

Как правило, развитие компетенций как систематизированный комплексный процесс интегрирует в себе несколько методов обучения персонала:

- участие обучающего работника в развивающих проектах, преследующих цель развития того или иного навыка;
- обучение работника путем консультирования, взаимодействия с более опытными и подготовленными коллегами;
- активное самообучение работника;
- развитие работника непосредственно на его рабочем месте путем выполнения им конкретных задач и поручений для развития желаемых компетенций;
- получение работником развивающей обратной связи от коллег, руководства, подчиненных.

Например, курсы представляют собой стандартизированную программу обучения со среднесрочным периодом, в рамках которой проводится обучение работника конкретному предмету либо происходит освоение профессионального навыка. «Программа курса обычно предполагает проведение обучения по ряду тем в форме лекций и семинаров. Зачастую на завершающем этапе курсового обучения проводится практическая либо квалификационная работа» [4].

Конференция, являясь групповым мероприятием, подразумевает обсуждение определенного спектра вопросов на конкретную тему (общая тема может быть разбита на тематические секции). Зачастую формат конференции предполагает острое обсуждение и дискуссии по повестке. Но в сравнении с конвенцией, на конференции не предполагается принятие общего документа, интегрирующего все точки зрения, и не происходит формулирование единой для всех участников позиции по обсуждаемой проблеме.

Выставка также является групповым мероприятием, базис которого – большое количество участников, демонстрирующих свои продукты (идеи) на особо отведенных площадках. В рамках выставки могут быть организованы также конференции, обсуждения за круглым столом, презентации, семинары, мастер-классы и т. п.

Работа по профессиональному развитию сотрудников обычно возлагается на службу управления персоналом предприятия. Безусловно, генеральное направление базовых документов (таких как кадровая политика, стратегия развития персонала, программы обучения персонала и т.д.) определяется совместно с высшим руководством предприятия. В случае ограниченности у предприятия соответствующих возможностей работа по развитию компетенций персонала может проводиться с использованием услуг сторонних организаций (обучающих центров, консультационных фирм и т.д.).

Заключение

«План развития компетенций персонала формируется в индивидуальном порядке и должен соответствовать общей стратегии развития предприятия как работодателя» [7]. При этом в ряде случаев целесообразно сфокусироваться на развитии слабых и менее развитых навыков, это дает возможность приблизить обучаемого работника к целевой модели и снизить до минимума риски критических ошибок в его работе. В других случаях целесообразно сфокусироваться на проработке наиболее развитых у работника компетенций с тем, чтобы в процессе обучения отточить этот навык до совершенства, чтобы появилась возможность постепенно компенсировать недостаток в уровне развития иных компетенций этого работника. В целом же наиболее выигрышной является комплексная стратегия.

Таким образом, профессиональное развитие персонала предприятия следует понимать, как целенаправленный процесс, направленный на совершенствование профессиональных компетенций работников предприятия. Использование компетентностного подхода дает возможность сделать процесс профессионального развития персонала более управляемым и прозрачным,

потому что профессиональные компетенции возможно оценить (измерить). Развитие компетенций как систематизированный комплексный процесс интегрирует в себе несколько методов обучения персонала. Работа по развитию компетенций персонала может проводиться силами службы персонала предприятия, а также путем привлечения специализированных учреждений (фирм). Усиление конкуренции на рынке и изменение общей ситуации делают использование компетентностного подхода для развития персонала актуальным.

Литература

1. Головань Н.О. Модель компетенций в управлении персоналом // Молодой ученый. 2021. № 48 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/390/85878/>
2. Головань Н.О. Развитие компетентностного подхода в управлении кадровым потенциалом производственного предприятия // Молодой ученый. 2021. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/354/79275/>
3. Дудина С.В. Компетентностный подход к развитию кадрового потенциала в организациях [Электронный ресурс] // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 6. С. 38–44.
4. Рыболовлева О.А. Профессиональное развитие персонала организации – компетентностный подход // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3-1. С. 114–116.
5. Развитие компетенций работников: методы и цели // Кадровое дело: практический журнал по кадровой работе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kdelo.ru/art/386057-razvitie-kompetentsiy-rabotnikov-metody-i-tseli-21-m3>
6. Субочев Н.С., Архипова Т.Г. Компетентностный подход в управлении персоналом: учебное пособие. Волгоград: Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, 2016. 1 электр. опт. диск.
7. Токарева Ю.А., Гаспарович Е.О. Управление профессиональными компетенциями: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. 327 с.
8. Терелецкова Е.В., Каримова Д.Н., Газина Э.И. Удовлетворенность трудом как фактор эффективной деятельности организации // Экономика и управление: научно-практический журнал, 2022. № 1. С. 92–96.
9. Терелецкова Е.В. Компетентностный подход к управлению человеческими ресурсами в организации // Материалы Междунар. науч.-практич. конф. «Новые стратегии управления экономическими, политическими и социокультурными процессами в современном мире». Уфа: АЭТЕРНА, 2018. С. 186–188.

Внедрение CRM-систем в бизнес: проблемы и перспективы

Introducing CRM Systems into Business: Problems and Prospects

А. КОЧНЕВ

Кочнев Александр Александрович, старший бэкэнд-разработчик в компании Your Next Agency (Амстердам, Нидерланды). E-mail: drdispool@gmail.com

Статья посвящена вопросам внедрения в деятельность компании такого типа информационных систем, как CRM. Приводятся общие характеристики CRM-системы, как инструмента цифровизации бизнеса. Подчеркивается наличие широкого спектра функций использования CRM-системы. Описываются ограничения, связанные с получением прогнозируемых эффектов от внедрения, среди которых готовность компании, наличие стратегий внедрения, целесообразность, отраслевая принадлежность, конкретное коробочное решение и др. Охарактеризованы ключевые преимущества и возможности внедрения системы управления взаимоотношениями. Уточнены существующие угрозы, значительно сказывающиеся на процессах и результатах внедрения.

Ключевые слова: CRM-система, управление взаимоотношениями, цифровизация компании, цифровая трансформация бизнеса, проблемы использования информационных систем.

The article is devoted to the implementation of such type of information systems as CRM into the company's activities. The general characteristics of the CRM system as a tool for business digitalization are given. The presence of a wide number of functions for using the CRM system is emphasized. The limitations associated with obtaining predictable effects from implementation are described, including the readiness of the company, the availability of implementation strategies, expediency, industry affiliation, a specific boxed solution, etc. The key advantages and possibilities of implementing a relationship management system are characterized. Existing threats that significantly affect the processes and results of implementation have been clarified.

Key words: CRM-system, relationship management, company digitalization, business digital transformation, problems of using information systems.

Введение

На современном этапе в условиях активного течения процессов цифровой трансформации, вопросы повышения эффективности экономических систем приобретают особую актуальность и значимость. С этой позиции организационная система (уровень предприятия) выступает в качестве одного из элементов глобального механизма цифровизации экономики, требует учета текущих потребностей бизнеса при внедрении инструментов цифровизации и, в конечном счете, при масштабировании определяет состояние цифровизации региональной и национальной экономических систем. Для компании данные процессы сопровождаются достаточно вариативными изменениями, напрямую зависящими от готовности руководства, текущей бизнес-модели и требующихся для цифровизации перестроек. В конечном счете, при комплексном подходе и сопровождении, внедрение информационных технологий и инструментов цифрового развития приводит к расширению числа потенциальных возможностей субъекта предпринимательства.

Актуальность вопросов внедрения CRM-систем в предпринимательскую практику обуславливается тем, что данные системы предоставляют комплексный практико-технологический инструментарий для осуществления широкого спектра бизнес-процессов и решения управленческих задач с упором на цифровую трансформацию традиционной бизнес-модели. CRM-система в данном случае рассматривается как один из способов технологизации и цифровизации отдельных бизнес-процессов, а при должной отладке – повышения эффективности принятия решений, взаимодействия персонала, обращения клиентов (увеличения отклика) и др. [4].

Высокую значимость представленная тема исследования приобретает и с той позиции, что вопросы внедрения CRM-систем вариативны: могут осуществляться как на основании программирования собственной системы, учитывающей специфические потребности конкретного субъекта предпринимательства, так и на базе использования «коробочного» (готового) решения.

Цель исследования – проанализировать проблемы и перспективы внедрения CRM-систем в деятельность отечественных субъектов предпринимательства.

Для достижения поставленной цели предполагается реализовать систему задач:

1. Раскрыть сущность и функциональные основы CRM-систем.
2. Описать специфические особенности процессов внедрения CRM-систем на примере различных типов компаний (малый и средний бизнес, крупный бизнес, отраслевые особенности).
3. Выявить проблемы, с которыми сталкивается бизнес при внедрении CRM-систем и дальнейшем их использовании.
4. Охарактеризовать перспективы использования CRM-систем в деятельности субъектов предпринимательства, описать ключевые возможности, которые открываются перед компанией в результате внедрения CRM-систем.

Методы

Статья основывается на методах теоретического анализа, синтеза, сравнения, обобщения, сопоставления, абстрагирования, SWOT-анализа, а также дедуктивном и индуктивном методах. В ходе исследования нами проанализированы функциональные основы CRM-систем, специфические особенности, проблемы и перспективы их внедрения в деятельность бизнеса.

Результаты

CRM-система представляет собой один из типов готовых информационно-технологических систем, ориентированных на реализацию управленческих функций и задач компании при взаимодействии с клиентами. Иначе говоря, под CRM-системой в контексте исследования нами понимается специализированное программное обеспечение (или облачное решение), объединяющее в себе функции по управлению некоторыми бизнес-процессами, как правило, связанными с вопросами управления взаимоотношениями [10].

По мнению Т.А. Федоровой и её соавторов, концепция управления взаимоотношениями, лежащая в основе CRM-системы, является способом выстраивания комплексного и эффективного маркетинга отношений между компанией и потребителем. Постоянный рост конкуренции на рынке требует принятия наиболее эффективных решений управления репутационными рисками; избежание последних, по мнению автора возможно за счет интеграции в деятельность таких направлений, как комплексный маркетинг, управление продажами и услугами, в том числе послепродажное сопровождение [8]. В работе Д.С. Зиядинова и А.С. Зиядинова вопросы использования CRM-системы неразрывно связываются с ориентацией не только на программное обеспечение, но и на принципы взаимодействия с клиентом, раскрывающиеся в понятии CRM. Авторы считают, что CRM-системы имеют не только высокие управленческие перспективы, но и создают основу для автоматизации бизнес-процессов, причем вкуче с этим могут быть подчеркнуты процедуры масштабирования [3].

Т.И. Захарова и её соавторы устанавливают следующие характеристики CRM-системы:

- управление взаимоотношениями с клиентом;
- управление продажами и послепродажным обслуживанием;
- комплексный маркетинг;
- управление персоналом, отслеживание эффективности, мотивация;
- организация проектной деятельности компании;
- комплексная коммуникация;
- косвенное воздействие на принятие решений и др.

Исследование авторов показывает, что CRM-система (как программное обеспечение на уровне бизнеса) предоставляет колоссальные возможности и вариации применения [2]. Вместе

с тем, именно данный фактор становится проблемным с точки зрения определения эффективности действия CRM-систем в бизнесе. Мы считаем, что оценить результативность внедрения CRM-системы можно только на примере конкретной компании, а также представленного коробочного решения, накладывающего собственные специфические особенности на управленческие процессы. Несмотря на это, в общем формате результаты внедрения CRM-системы будут напрямую зависеть от нескольких ключевых факторов:

Во-первых, это учет потребности компании во внедрении CRM-системы и принятие тех бизнес-процессов, которые будут изменены под влиянием CRM. Иными словами, без наличия конкретной цели внедрения CRM достаточно сложно оценить показатели эффективности и результативности.

Во-вторых, это конкретный функционал CRM-системы, использующийся в компании. Зачастую, коробочные решения имеют достаточно обширный набор функций и преимуществ, но не каждая из этих функций будет использоваться на постоянной основе, что формирует некоторые противоречия в области издержек на обслуживание и содержание системы.

В-третьих, это степень готовности персонала и руководства к комплексной цифровизации бизнес-процессов, постоянному применению CRM-системы в деятельности субъекта предпринимательства, к переходу на новую бизнес-модель. При неготовности одного из звеньев компании, эффективность использования CRM значительно снизится, поскольку будет нарушена комплексность и целостность применения программного обеспечения.

С.В. Титов подчеркивает, что компания при внедрении CRM-системы должна учитывать, что даже любое коробочное решение требует прохождения целого комплекса процедур донстройкой, на которые приходится до 70 % общих расходов от внедрения системы. Автор также подчеркивает, что оставшиеся 30 % включают в себя затраты на приобретение лицензий, подготовку рабочих мест, непосредственное подключение системы [7]. В общей структуре алгоритм внедрения CRM предполагает реализацию целой системы этапов (рис. 1).

Рис. 1. Этапы внедрения CRM-системы в деятельность компании [7]

Обращаясь к рис. 1, подчеркнём, что каждый из этапов внедрения имеет некоторую вариативность с точки зрения особенностей конкретного отраслевого бизнеса. Рынок CRM-систем представлен достаточно большим количеством решений, каждое из которых ориентируется на потребности определенных пользовательских сегментов; так, например, некоторые CRM являются подходящими только для деятельности колл-центров, другие подходят только для торговых предприятий и обслуживания продаж, последние будут позиционироваться как универсальные. В связи с этим, именно выбор конкретной информационной системы будет первичным этапом, предопределяющим общий состав и направленность формирующихся перспектив использования системы в бизнесе [11].

На рис. 2 представлен перечень некоторых возможных отраслевых решений при выборе CRM-систем.

Рис. 2. Отраслевые CRM-системы [6]

Обращаясь к рис. 2, подчеркнем, что выбор универсальной CRM-системы осуществляется в тех случаях, когда для компании неподходящими становятся варианты самостоятельного проектирования и программирования или выбора отраслевых систем. Характерной особенностью универсальных CRM-систем является наличие наиболее востребованных функций, как правило, подходящих для торговых предприятий и прочих компаний, осуществляющих постоянное взаимодействие с клиентом при организации продаж. Как правило, в перечень основополагающих функций CRM-системы включается [9]:

- ведение и управление клиентской базой, содержащей в себе контактные данные, историю взаимодействия и информацию для идентификации;
- универсальная аналитика с возможностью многонаправленной группировки (аналитические инструменты при управлении персоналом, анализ клиентов, частоты обращений, автоматический подсчет показателей бизнеса, учет и др.);
- хранение файлов и вложений, сохранение истории взаимодействия с клиентами;
- управление персоналом, распределение задач, поручений, установление сроков их выполнения, информирование персонала;
- система прайс-листов и отслеживания остатков;
- общая система маркетинговых функций, среди которых возможности автоматической рассылки, рекламы, продвижения товара, поздравления клиентов, информирования и др.;

– электронный документооборот;
 – управление проектами, бюджетами, планами, стратегиями, финансами в целом;
 – организация продаж;
 – интеграция с мессенджерами, электронной почтой и прочими каналами коммуникации, сбора информации.

Подчеркнем, что CRM-система в целом становится эффективным инструментом цифровизации бизнеса и оптимизации работы отдела продаж, позволяет значительно нарастить качество сервисного обслуживания клиентов, стандартизировать операции персонала, эффективно распределять задачи и отслеживать результативность работы отдельного сотрудника, сохранять клиентов и повышать уровень их лояльности [5]. Важно также подчеркнуть, что CRM-система может интегрироваться с другими информационными системами; доступным становится также и внедрение автоматических алгоритмов и ботов, позволяющих еще больше нарастить перспективы использования CRM-системы, развить отдельные функции и увеличить результативность применения [1].

В целях выявления общих проблем и перспектив внедрения CRM-системы, сгруппируем таблицу SWOT-анализа, представленную ниже.

SWOT-анализ внедрения CRM-системы

Сильные стороны	Слабые стороны
• вариативность функционального применения; • относительно низкие затраты при наличии первоначальной готовности компании; • отраслевой характер; • информационная обеспеченность; • комплексность управления; • объемный рынок готовых решений (коробочный формат); • самостоятельная программируемость; • сочетаемость с другими инструментами цифровизации; • большая управляемость скрытых процессов; • потенциал расширения функций; • масштабируемость и интегрируемость некоторых систем.	• требует комплексной подготовки; • дополнительная нагрузка на бизнес; • непредназначенность для отдельных сфер и ситуаций; • сложность охвата всех без исключения бизнес-процессов; • необходимость создания мощностей.
Возможности	Угрозы
• повышение продаж компании; • улучшение качества сервисного обслуживания; • комплексное сопровождение потребителя (повышение удовлетворенности); • повышение доли успешных сделок; • повышение лояльности; • создание доверительных отношений между компанией и клиентом; • выстраивание отношений «компания – клиент», а не «клиент – сотрудник компании»; • отслеживание эффективности сотрудников и др.	• неэффективности системы; • нарушение традиционных бизнес-процессов; • неготовность персонала или руководства; • нарушение безопасности (внутреннее или внешнее); • несоблюдение принципов работы; • сбои самой системы; • утеря данных; • прекращение поддержки коробочной версии.

Представленные в таблице 1 данные указывают на достаточно обширное количество сильных сторон и возможностей внедрения и использования CRM-системы в деятельности компании. Вместе с тем, важно учитывать существующие недостатки CRM-систем, связанные с необходимостью комплексной предварительной подготовки, созданием дополнительной нагрузки на бизнес в ходе реорганизации деятельности, невозможности в ряде отраслей

получить те эффекты и преимущества, которые заявляются продавцами систем, сложность полномасштабной цифровизации. Кроме того, внедрение CRM-системы в бизнес создает дополнительные угрозы, которые можно разделить на несколько уровней:

- угрозы безопасности и нарушения работы самой системы;
- угрозы зависимости от поставщика коробочного решения;
- угрозы неэффективности внедрения и неполучения должных результатов, недостижения установленных целей и задач внедрения.

Компании в процессе проектирования процессов внедрения CRM-системы важно учитывать представленные и возможные специфические риски, заранее формировать «отходные» пути, позволяющие снизить зависимость от конкретного решения. В этом вопросе программирование CRM-системы становится действительно эффективным, поскольку позволяет в полной мере учесть требования компании, проработать дополнительные направления безопасности и создать независимую от внешнего обслуживания систему. Однако в таком случае стоимость содержания и подготовки подобной системы значительно возрастает, подобный вариант становится попросту нецелесообразным и не может рассматриваться как решение для типовых задач.

Обсуждение

Результаты исследования показывают, что ключевым вопросом по теме внедрения CRM-системы становится вопрос целесообразности, связанный с обоснованием и комплексной подготовкой планов внедрения системы в деятельность компании, принятия факта неизбежности перестройки внутренних бизнес-процессов и реорганизации стратегии и тактики взаимодействия компании с клиентом. Наряду с этим, при должной отладке, внедрение CRM-системы приносит исключительно широкий ряд положительных возможностей, в конечном счете приводящих к расширению эффективности бизнеса как в целом, так и в рамках отдельных направлений и процессов.

Ограничения исследования строятся на существовании некоторых зависимостей между конкретным продуктом (CRM-система в коробочном варианте) и итоговыми проблемами и перспективами его использования в деятельности бизнеса. Вместе с тем, данное ограничение не оказывает существенного влияния на полученные результаты настоящего исследования. Полученные результаты становятся полезными для компаний, рассматривающих возможности внедрения CRM-системы в собственную деятельность, поскольку раскрывают некоторые риски внедрения. В дальнейшем нами планируется комплексно обобщить имеющиеся недостатки конкретных коробочных решений и сформировать собственные рекомендации по их нивелированию в случае внедрения CRM.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного анализа проблем и перспектив внедрения CRM-системы в деятельность компаний было установлено, что:

1. Ключевые перспективы внедрения CRM-системы связаны с возможностями увеличения продаж, улучшением качества обслуживания, привлечением новых клиентов, управлением их лояльностью и др. Их наличие обуславливается соблюдением условий внедрения системы, среди которых наличие целеполагания и входящих задач, сохранение поэтапной структуры внедрения, принятия эффектов, которые должны быть получены от внедрения системы. Ко всему прочему, бизнес (руководство и сотрудники) должен быть готов использовать систему в деятельности на регулярной основе, перестроить текущую модель бизнес-процессов.

2. Проблемы и угрозы внедрения CRM-системы могут быть рассмотрены через призму неподготовленности компании и непринятия существующих рисков внедрения; последние рассматриваются на уровне самой системы и особенностей цифровизации, угрозах безопасности, неэффективности внедрения или неполучения первоначально запланированных результатов, непринятия системы со стороны персонала, неготовности самой компании.

3. Для увеличения успешности внедрения CRM-системы в деятельность компании необходимо учитывать и соотносить имеющиеся преимущества, устанавливать первоначальный акцент на риски и угрозы, способы управления ими, проектировать возможные отходные пути. Компания должна быть готова в дополнительной финансовой нагрузке, возможным неописанным сложностям, раскрывающимся на уровне конкретной отрасли и выбранного решения.

Литература

1. Авдеева Е.А., Чаплыгина У.А. CRM-система как основа повышения конкурентоспособности организации // Концепт. 2017. № S13. С. 62–66.
2. Захарова Т.И., Иванов А.А., Кокоулина О.П., Халиль И.А., Цимбалюк А.А. Сущность концепции управления взаимоотношениями с клиентами (CRM-системы) и ее роль в повышении эффективности деятельности в современных организациях // Инновации и инвестиции. 2021. № 6. С. 44–51.
3. Зиядинов Д.С., Зиядинов А.С. CRM-системы // Финансовые рынки и банки. 2022. № 11. С. 96–101.
4. Куликова М.М., Исабекова О.А. Актуальность внедрения CRM-систем // Московский экономический журнал. 2018. № 4. С. 58.
5. Кучумов А.В., Тестина Я.С. CRM-системы: история, сущность, классификация // Экономический вектор. 2022. № 1 (28). С. 41–46.
6. Практика CRM. Все отраслевые CRM [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crm-practice.ru/industrial-crm/305/>
7. Титов С.В. Этапы внедрения CRM-системы на предприятии // Транспортное дело России. 2011. № 10. С. 38–40.
8. Федотова Т.А., Чепурова И.Ф., Гладышева А.В., Яковлева Л.А. Система CRM в маркетинге отношений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2019. № 1. С. 153–158.
9. Юленков С.Е. Обзор современных CRM-систем в России по областям применения и по функциональным возможностям // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 1. № 12. С. 737–739.
10. Customer Relationship Management [Electronic resource]. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1020146/FULLTEXT01.pdf>
11. Matraeva L., Vasiutina E., Korolkova N. CRM Systems for Small Businesses: The Role in the Digital Transformation and New Opportunities During COVID-19 // TEM Journal. Vol. 11. No. 1. Pp. 138–149. DOI: 10.18421/TEM111-16

Управление дистанционной работой персонала организации

Management of Remote Work of the Staff of the Organization

Т. МАРУЩАК

Марущак Татьяна Борисовна, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление в социальных и экономических системах, философия и история» Уральского государственного университета путей сообщения (г. Екатеринбург). E-mail: tbmar@mail.ru

Актуальность исследования заключается в нахождении новых подходов к управлению персоналом, которые позволят повысить эффективность деятельности организаций в нестабильных условиях при удаленной работе. Вынужденный переход на дистанционную работу в условиях пандемии позволил выявить положительные и отрицательные стороны такой формы деятельности. На основе результатов опроса персонала организации обобщен опыт работы сотрудников на дистанте, проведена оценка удовлетворенности удаленной работой. Выявлено, что значительная доля персонала хотела бы продолжить работу в комбинированном или дистанционном формате.

Ключевые слова: дистанционная работа, удаленная работа, управление персоналом, удовлетворенность персонала.

The relevance of the study is to find new approaches to human resource management, which will improve the efficiency of organizations in unstable conditions when working remotely. Forced transition to remote work in pandemic conditions allowed to identify the positive and negative sides of this form of activity. Based on the results of the survey of staff of the organization summarized the experience of employees working remotely, an assessment of satisfaction with remote work. It was revealed that a significant proportion of the staff would like to continue working in a combined or remote format.

Key words: telecommuting, remote work, personnel management, personnel satisfaction.

Основные положения

1. Проведен анализ особенностей организации удаленной работы, истории становления дистанционной работы как формы занятости, правовых основ регулирования дистанционного труда.
2. Обобщены и систематизированы преимущества и недостатки дистанционной работы для работодателей и работников.
3. Выявлено, что после окончания пандемии многие работодатели и значительная часть персонала исследуемой организации хотели бы продолжить работу в комбинированном или дистанционном формате.

Введение

Сущность дистанционной работы рассматривается в трудах ученых всего мира с 70-х годов прошлого века [3; 7]. В РФ это понятие использовалось с 90-х годов и было обозначено ТК РФ в 2013 году [4; 6]. Причинами расширения деятельности вне организации послужили глобальные изменения в мире: пандемия COVID-19, развитие цифровых технологий, введение антироссийских санкций. Особое значение придается пандемии, которая инициировала введение карантинных мер. Произошедшие события заставили руководство организаций разрабатывать новые методы и способы организации работы и взаимодействия с персоналом. Не все организации были готовы к продолжению деятельности в условиях необходимости перевода персонала на удаленную работу. Цель работы – исследование особенностей дистанционной работы и отношения к ней персонала на примере организации, осуществляющей комплексное программное обеспечение предприятий малого бизнеса.

Методы

Для изучения особенностей организации удаленной работы, истории становления дистанционной работы как формы занятости, правовых основ регулирования дистанционного труда

использовались методы анализа научной литературы, нормативно-правовых документов, сравнения и сопоставления. Для выявления проблем управления персоналом в условиях дистанционной работы использовался анализ статистических материалов, опрос персонала организации, графический метод.

Результаты

Дистанционная работа – форма занятости, при которой работодатель и наемный работник (наемный работник и клиент) находятся на расстоянии; при этом передают и получают задание, результаты его выполнения и заработную плату при помощи современных средств связи [2]. Согласно ст. 312.1 ТК РФ понятия «удаленная работа» и «дистанционная работа» тождественны [4]. Чтобы охарактеризовать сущность дистанционной формы занятости, приведем ее основные особенности [1; 5]:

- удаленный работник может находиться в любом удобном для себя месте, где имеется стабильное Интернет-соединение;
- рабочий день дистанционного работника не регламентирован;
- дистанционная работа предполагает преимущественно виртуальное общение с коллегами и клиентами с помощью различных средств телекоммуникации;
- для удаленного работника нет правил, касающихся его внешнего вида.

Статистические данные относительно задействованного в РФ на удаленной работе персонала представлены на рис. 1 [1]. Основной контингент работающих удаленно сотрудников: менеджеры, программисты, аналитики, маркетологи, дизайнеры, копирайтеры и др. [8].

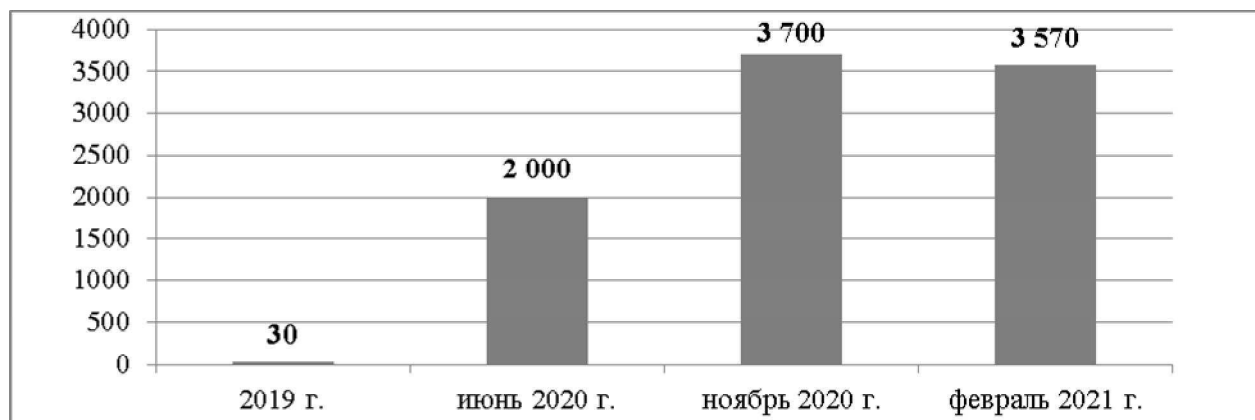

Рис. 1. Численность удаленных сотрудников в России (тыс. чел.)

Таблица 1

Основные преимущества дистанционной работы для работодателей и работников

Преимущества для работодателей	Преимущества для работников
Экономия на постоянных расходах (аренда, коммунальные платежи)	Экономия затрат, связанных с проездом и питанием
Экономия на канцелярии, оргтехнике и её обслуживании	Работа в комфортной обстановке
Возможность привлечения специалистов из разных мест мира без создания обособленного подразделения	Возможность самостоятельной организации рабочего места
Возможность привлечения к работе граждан на неполный рабочий день	Возможность совмещения основной занятости с другой деятельностью
Отказ от бумажного документооборота в пользу электронного, что обеспечивает экономию времени и средств	Гибкий график, позволяющий сбалансировать работу и личную жизнь
Возможность сохранения штата в период кризиса	Отсутствие затрат, связанных с дресс-кодом
Высвобождение времени на более важные дела, способствующие развитию компании	Возможность выполнения трудовых функций из любого удобного места

Опрос среди руководителей высшего и среднего звена 102 российских компаний разных отраслей показал, что более 80 % респондентов высказали намерение об использовании удаленного формата работы в будущем: 44 % компаний предполагают, что будут использовать комбинированный формат (частично удаленно, частично в офисе), а 41 % изъявили желание перевести только часть сотрудников на дистанционный режим [5].

В табл. 1 и 2 обобщены преимущества и недостатки удаленной работы.

Таблица 2

**Основные недостатки дистанционной работы
для работодателей и работников**

Недостатки для работодателя	Недостатки для работников
– Ограниченность контроля над ходом выполнения работы. Оценка только по конечному результату	– Проблемы с оборудованием (нестабильность Интернет-соединения) отражаются на сроках выполнения работы
– Отсутствие вовлеченности персонала в корпоративную культуру	– Сложность самоорганизации вне офиса
– Снижение эффективности рычагов влияния на сотрудников	– Отсутствие личных коммуникаций с коллегами
– Трудности организации охраны труда	– Ограниченность карьерного роста
– Расходы на обеспечение сотрудников на дому необходимым информационно-техническим оборудованием	– Появление новых отвлекающих факторов, которые не всегда легко устранить
– Виртуальный офис, представляющий организацию, отрицательно влияет на отношение клиентов к организации	– Появление дополнительных затрат времени и денежных средств, связанных с работой

Каждая организация, решившая использовать подобный режим работы, должна проанализировать его положительные и отрицательные стороны, так как они специфичны для каждого объекта деятельности.

Обсуждение

Далее приведены результаты исследования эффективности дистанционной работы на примере организации, занимающейся комплексным программным обеспечением бухгалтеров и кадровиков малых предприятий, а также осуществляющей сервисные услуги по изготовлению электронной подписи для физических и юридических лиц.

Во время карантина работники организации были впервые переведены на полностью удаленный режим. Этот вынужденный эксперимент не только дал сотрудникам возможность получить новый опыт выполнения трудовых функций, но и стал основой для разработки проекта частичного перехода на электронный документооборот. Для выявления мнений работников относительно дистанционной работы был проведен комплексный опрос. В статье показана часть информации, полученной по результатам обработки данных анкеты. Графическое представление результатов 10 предложенных в опросе утверждений приведено на рисунке 2.

Перечень утверждений из анкеты показан ниже.

- 1) Моё рабочее место дома (стул, стол и др.) позволяет мне работать продуктивно.
- 2) Технологии, которые я использую дома, позволяют мне работать продуктивно.
- 3) Я придерживаюсь правил работы, которые определены внутри команды.
- 4) Хотя мы физически не вместе, я чувствую связь с командой.
- 5) Я чувствую себя изолированным(ой) от коллег, когда работаю из дома.
- 6) Дома есть проблемы с подключением.
- 7) Баланс между работой и личной жизнью улучшился с тех пор, как я работаю дома.
- 8) Руководитель может управлять мной удалённо.
- 9) Работа связана с бумажными документами, и поэтому трудно работать удаленно.
- 10) Когда я работаю из дома, меня больше отвлекают, чем когда я работаю в офисе.

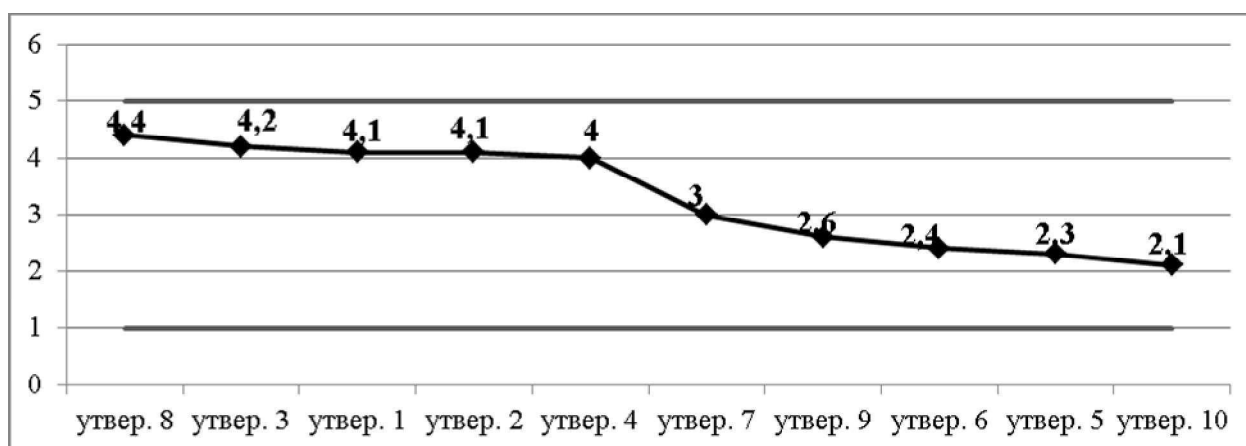

Рис. 2. Результаты обработки ответов на утверждения

Анализ представленной на диаграмме информации позволил сделать следующие выводы: с утверждениями №№ 9, 6, 5 и 10 респонденты в большей мере не согласны, к утверждению № 7 у опрошиваемых сложилось нейтральное отношение. Из этого следует, что большинство респондентов адаптировались к работе в домашних условиях. Также сотрудники в большей степени не ощущают дискомфорта в общении и взаимодействии со своими коллегами при дистанте. У большей части опрошиваемых нет существенных проблем с подключением к сети Интернет, а также с возможностью использования в домашних условиях хранящейся в офисе бумажной документации. Баланс между личной жизнью и работой в среднем не изменился.

С утверждениями №№ 8, 3, 1, 2 и 4 участники опроса в большей степени согласны. Это свидетельствует о том, что респондентам достаточно комфортно работать дома: организованное удаленное рабочее место и имеющиеся технические условия позволяют продуктивно выполнять поставленные руководителем задачи, вместе с этим взаимоотношения с коллегами и руководителем остаются стабильно положительными.

В заключение анкетирования были заданы вопросы относительно мнения респондентов о предпочтительных формах работы в дальнейшем (рис. 3).

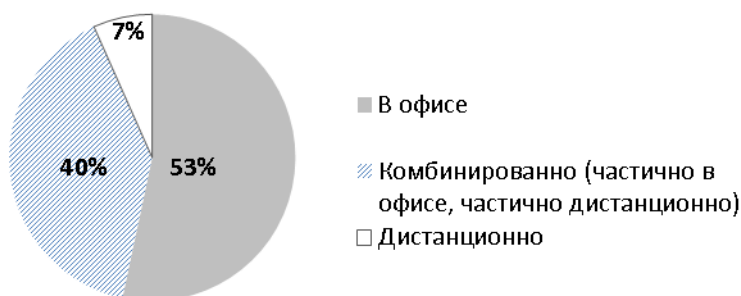

Рис. 3. Предпочитаемые формы работы после пандемии

Опираясь на представленные результаты, подведен итог относительно удовлетворенности работников организации удаленной работой: 53 % сотрудников хотели бы работать в офисе, 40 % респондентов поддерживают комбинированную форму и только 7% выразили желание работать полностью дистанционно.

Заключение

Мнение респондентов позволяет сделать вывод о возможности продолжения удаленной работы сотрудников при условии реализации управленческих решений относительно выявленных недостатков, устранение которых позволит обеспечить возможность карьерного роста сотрудников, повышение производительности труда, компенсации за пользование Интернетом и др.

Проведенная оценка удовлетворенности работников конкретной организации удаленной формой работы позволяет учесть не только текущие интересы компании, но и предложить управленческие решения для ее выхода на новый уровень развития. Приведенные выводы применимы к организациям других сфер деятельности, в которых имеются условия для перевода сотрудников на дистанционный режим. Позитивным экономическим результатом деятельности компании при переходе к дистанционному менеджменту является возможность экономии материальных и финансовых ресурсов на организацию и обслуживание рабочих мест сотрудников, переведенных на удаленную работу.

Литература

1. Дома работники: число россиян на удаленке выросло за год в 110 раз // Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1091278/maksim-khodykin/doma-rabotniki-chislo-rossiiian-na-udalenske-vyroslo-za-god-v-110-raz>
2. Слепов А.В. Дистанционный труд. Как перевести офисных сотрудников на удаленную работу // Трудовые споры. 2013. № 6.
3. Стребков Д.О., Шевчук А.В., Спирина М.О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 гг. (по результатам переписи фрилансеров). М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/?ysclid=lcycdb5asg998658670
5. Удаленная работа в России / Tadviser: Государство. Бизнес. Технологии [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Удаленная_работа_в_России?ysclid=lcydd3mjb578696915
6. Федеральный закон от 08.12.2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070/?ysclid=lcydi9pitq342028862
7. Change in remote work trends due to COVID-19 in the United States in 2020 [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1122987/change-in-remote-work-trends-after-covid-in-usa/>
8. Share of employees working remotely during the coronavirus (COVID-19) in Russia in 2020, by industry [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1124079/share-of-russians-working-remotely-during-covid-19-by-industry/>

Современные подходы к профессиональному развитию и обучению персонала в организации

Modern Approaches to Professional Development and Training of Personnel in the Organization

А. ГАЛИНА, Е. МАЛЮТИНА, Т. УКОЛОВА

Галина Альбина Эдуардовна, канд. соц. наук, доцент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий (ИНЭФБ УУНТ). E-mail: galinaae@mail.ru

Малютина Евгения Владимировна, магистрант ИНЭФБ УУНТ. E-mail: Geniy159753@mail.ru

Уколова Татьяна Алексеевна, магистрант ИНЭФБ УУНТ. E-mail: qwrty.tanushka@gmail.com

Тема исследования актуальна, поскольку одним из главных факторов успеха современных организаций является наличие человеческих ресурсов, способных профессионально решать проблемы, возникающие в результате их деятельности и в условиях стремительно меняющейся ситуации не только на рынке труда и в сфере научно-технического развития и производства, но и в мировой экономике и политике. Кроме того, развитие и обучение являются ключевым фактором успешности профессиональной карьеры для самих работников, что, в свою очередь, выступает мощным инструментом их мотивации и способствует развитию организации в целом. В статье рассматривается развитие персонала и один из его важнейших элементов – обучение. Приводятся данные опроса сотрудников двух организаций о развитии и обучении персонала.

Ключевые слова: профессиональное развитие, обучение персонала, карьера, методы обучения.

The research topic is relevant because one of the main success factors of modern organizations is the availability of human resources in them capable of professionally solving problems arising as a result of their activities and in a rapidly changing situation not only in the labor market and in the field of scientific and technological development and production, but also in the global economy and politics. In addition, development and training are a key factor in the success of a professional career for the employees themselves, which, in turn, acts as a powerful tool for their motivation and contributes to the development of the organization as a whole. The article discusses the development of personnel and one of its most important elements – training. The data of a survey of employees of two organizations on staff development and training are given.

Keywords: professional development, staff training, career, training methods.

Основные положения:

- изменение внешних условий требует от сотрудников новых навыков и компетенций, что определяет постоянную потребность в их обучении и развитии как для поддержания и повышения их конкурентоспособности на рынке труда, так и для эффективного развития самой организации;
- развитие у персонала, наряду с hard и soft skills, навыков в digital-сфере делает его более конкурентоспособным и гибким на рынке труда;
- изменения в психологии, требованиях работодателей, а также цифровизация большинства сфер жизни делают необходимостью разработку, применение и совершенствование различных форм обучения для формирования и развития компетенций персонала.

Введение

Человеческие ресурсы были и остаются одним из главных факторов успеха любой организации. В современном мире, где технологии постоянно обновляются и совершенствуются, развитый и обученный персонал – это высшая ценность и приоритет деятельности организации. Поэтому постоянное развитие и обучение персонала – это стратегически важная задача для бизнеса и залог его коммерческого успеха. Кроме того, развитие и обучение являются ключевым

фактором успешности профессиональной карьеры для самих работников, что, в свою очередь, выступает мощным инструментом их мотивации и повышения лояльности, и способствует развитию организации в целом.

Часто понятия «обучение персонала» и «профессиональное развитие персонала» рассматривают как синонимы. Однако, в сфере HR-менеджмента их следует четко разграничивать, понимая при этом их системную взаимосвязь. Профессиональное развитие – это деятельность, направленная на сохранение и приумножение профессиональных умений, навыков, квалификации, знаний и личностных характеристик, необходимых для повышения качества профессиональной деятельности и расширения профессиональной компетенции, что, как правило, сопровождается увеличением заработка и продвижением по карьерной лестнице.

Обучение персонала является одним из важнейших элементов системы профессионального развития персонала. Обучение персонала – это процесс получения новых знаний, навыков и умений для их использования в процессе трудовой деятельности в целях повышения производительности труда и обеспечения успешности бизнеса.

Целью исследования является рассмотрение современных подходов к профессиональному развитию и обучению персонала в организациях.

Задачами, позволяющими раскрыть обозначенную цель, являются:

- 1) исследование сущности понятий «профессиональное развитие» и «обучение персонала»;
- 2) проведение опроса среди сотрудников организаций г. Березники (Пермский край) с целью выявления факторов, которые, по их мнению, влияют на карьерный рост;
- 3) изучение современных методов и подходов к профессиональному развитию и обучению персонала в организации.

Методы

Методологической основой исследования является обзор и сравнительный анализ научной литературы, экспертных мнений и результатов исследований по заявленной проблеме, а также проведенный авторами социологический опрос среди сотрудников организаций г. Березники Пермского края.

Результаты

«Профессиональное развитие – это процесс подготовки сотрудника к выполнению новых производственных функций, занятию новых должностей, решению новых задач» [3].

Под профессиональным развитием К.Г. Кязимов понимает постоянное совершенствование у персонала профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей [6].

Развитие персонала в компании предполагает разработку системы действий, которая направлена на выработку стратегии развития, управление карьерой сотрудников, их профессиональным ростом.

«Профессиональное развитие представляет собой процесс подготовки сотрудника к выполнению новых производственных функций, занятию новых должностей. Мероприятиями по профессиональному развитию персонала являются различные методы обучения» [3].

Обучение персонала – один из способов повышения эффективности организации. В настоящее время, в условиях научно-технического прогресса, подготовка кадров является одним из направлений, обеспечивающих эффективное развитие предприятий. Менеджеры, инвестирующие в обучение персонала, ориентированы на реальные изменения – например, повышение эффективности или продуктивности персонала, формирование рабочего поведения, обеспечивающего достижение целей и задач предприятия [2].

Обучение персонала организации является одной из ключевых кадровых технологий, которые используются в работе с персоналом современных организаций. Обучение персонала – это средство достижения стратегических целей компании, повышения ценности человеческих ресурсов организации; содействия организационным изменениям [4].

То есть под обучением персонала следует понимать процессы, которые необходимы для повышения производительности труда и эффективности деятельности хозяйствующего субъекта с целью получения максимальной прибыли.

Конечной целью развития и обучения является формирование навыков, необходимых для эффективной деятельности организации. До недавнего времени было принято выделять две группы навыков – hard и soft skills, где hard skills – это профессиональные навыки, знания и умения, которые помогают выполнять трудовые функции и обязанности сотрудника, а soft skills – это личностные характеристики человека, определяющие его коммуникабельность, лидерские качества, эмоциональность и другие. Но в связи с цифровой трансформацией особую актуальность начинает приобретать еще один вид навыков – digital skills, то есть цифровые навыки, необходимые сотруднику в эпоху современных информационно-коммуникационных технологий.

В ходе исследования, которое провела служба HeadHunter среди учредителей различных компаний, 71 % опрошенных отметили дефицит сотрудников с hard skills и 56% опрошенных – дефицит сотрудников с soft skills [5].

По данным исследования, которое проводилось в августе 2021 года Международной стаффинговой группой ANCOR при поддержке Microsoft и Американской торговой палаты в России и было посвящено вопросам востребованности hard, soft и digital навыков сотрудников у работодателей, более половины руководителей (51 %) считают, что проведение внутреннего обучения в организации решает проблему нехватки квалифицированных кадров. 39 % руководящего состава считают, что модернизация развития и обучения персонала решит проблему дефицита квалифицированных специалистов. И только 10 % опрошенных склоняются к привлечению уже готовых обученных специалистов [1].

На портале HeadHunter также был проведен опрос среди российских компаний о наиболее востребованных видах и методах обучения персонала. Наиболее популярными форматами обучения среди респондентов оказались:

- дистанционное обучение и онлайн-курсы (35 %);
- курсы повышения квалификации (32 %);
- тренинги и курсы по приобретению навыков, напрямую не связанных с профессией (по 19 %) [6].

31% опрошенных менеджеров назвали онлайн-обучение наиболее предпочтительным в современных условиях. И более 70 % участников опроса планируют воспользоваться им в ближайшем будущем [1].

Данные многочисленных исследований по вопросам профессионального развития и обучения в целом подтверждаются и результатами онлайн-опроса, проведенного среди сотрудников двух организаций г. Березники Пермского края (всего 103 человека).

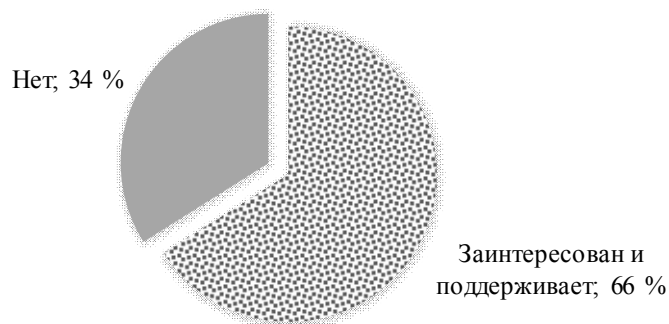

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Поддерживает ли руководитель организации Ваше стремление к профессиональному развитию?», %

По мнению большинства сотрудников, руководители организации заинтересованы в их профессиональном развитии (рис. 1), что в целом подтверждает тезис о том, что развитие сотрудников может решить проблему дефицита квалифицированных кадров.

По поводу вида обучения, в большей мере определяющего уровень профессионального развития сотрудников, 65 % респондентов однозначно отдают предпочтение текущему повышению квалификации в рамках своей профессии (рис. 2). То есть постоянное совершенствование профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения сотрудниками своих профессиональных обязанностей – это объективная необходимость.

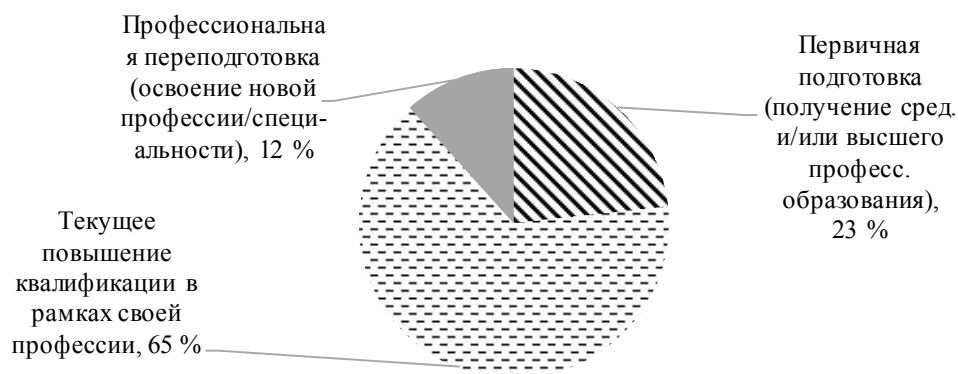

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какой вид обучения, на Ваш взгляд, в большей мере способствует профессиональному развитию сотрудника?», %

Для первичной подготовки, повышения квалификации и профессиональной переподготовки работодатели используют различные методы обучения персонала. Однако, как показал опрос, современные методы обучения приобретают все большую популярность среди самих сотрудников (рис. 3).

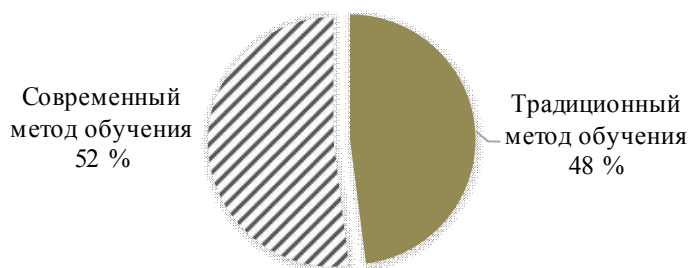

Рис. 3. Результаты опроса «Какой метод обучения, на Ваш взгляд, является наиболее удобным и эффективным?», %

Среди современных методов обучения стоит выделить социальное обучение, онлайн-обучение, ротацию и другие. К традиционным же методам можно отнести аудиторные учебные программы, интерактивные методы, обучение на рабочем месте.

В условиях распространения COVID-19 большинство работников компаний во всем мире были переведены на удаленный формат работы. И данный факт во многом объясняет то предпочтение, которое опрошенные сотрудники отдают онлайн-курсам и дистанционному обучению.

Кроме объективной необходимости, основными причинами популярности дистанционного обучения и онлайн-курсов также явились гибкий график обучения (39 %), возможность обучения из любой точки мира (26 %), возможность находиться вместе с семьей (23 %), экономия финансов и времени (12 %) [3].

Обсуждение

Современные исследования показали, что имеющихся у сотрудников в данный момент знаний и навыков недостаточно для успешной работы организации в условиях динамичной рыночной среды. Поэтому сейчас компании стремятся развивать знания и навыки через корпоративное обучение сотрудников. Выбор методов обучения персонала зависит от стратегических целей и задач организации, а также от выделенного на обучение бюджета, сроков на разработку и модернизацию обучающих программ, отраслевых особенностей и организационной структуры компании, количества и качества сотрудников [4].

В управлении корпоративным обучением и развитием персонала в последние годы широкую популярность приобрели разнообразные интерактивные методы: модульное обучение, кейс-обучение, тренинг, коучинг, бизнес-игра, ролевая игра, метафорическая игра, «мозговой штурм», проектный метод, поведенческое моделирование, наставничество, сторителлинг, обучение рабочей команды, баскет-метод и другие.

Пандемия кардинально изменила подходы к развитию и обучению персонала во многих индустриях. Большое количество очных тренингов, курсов необходимо было переводить в online-формат. Возросла популярность online-программ, вебинаров, трансляций, подкастов, online-тестов и общих бесед в мессенджерах.

Получать знания, навыки и умения сотрудники с разными компетенциями и стажем работы стали в дистанционном формате. В зарубежных фирмах широко применяется практика обучения в виртуальном режиме. Можно предположить, что данная тенденция положит начало новой культуре обучения.

Для организаций переход на онлайн-обучение означает в первую очередь экономию средств, поскольку этот формат исключает расходы на аренду помещений, печать раздаточных материалов, трансфер и проживание сотрудников.

В настоящий момент времени самым популярным является дистанционное обучение. И стоит ожидать, что в скором времени могут появиться новые инструменты, развивающие данное направление:

- массовые приложения с VR и AR;
- иммерсивные симуляторы;
- технологии интеллектуального поиска и ранжирования курсов по содержанию;
- инструменты для трекинга обучения сотрудников в условиях дистанционного и онлайн-обучения;
- сервисы для микрообучения и проектирования индивидуальных треков развития.

В этой связи, помимо профессиональных навыков, потребуется и активное развитие цифровых навыков, которые сейчас находятся на пике популярности. По сравнению с 2010 годом, востребованность digital-вакансий выросла на 1561 %. С развитием технологий и появлением новых тенденций многие отраслевые компании активно занимаются цифровизацией. Поэтому развитие digital-навыков с использованием современных методов обучения удвоит этот процесс с помощью использования новых технологий [5].

Заключение

Одним из ключевых элементов профессионального развития сотрудников выступает профессиональное обучение. Но цель и профессионального развития, и обучения персонала заключается в подготовке сотрудников к эффективному выполнению своих профессиональных обязанностей.

Многие исследователи отмечают, что в ближайшем будущем можно ожидать развития процесса глобального изменения требований к специалистам, а характер их работы существенно изменится, так как многие функции будут более или менее усовершенствованы и автоматизированы. Результаты многочисленных исследований подтверждают исключительную важность развития профессиональных навыков, знаний и умений, которое осуществимо с помощью современных методов обучения.

Сотрудников с разным опытом, образованием и мировоззрением стала объединять большая платформа – онлайн-образование, строящая их обучение через дискуссию и умение правильно задавать вопросы, а также позволяющая гибко сочетать работу и обучение, экономить время и ресурсы. Причиной тому во многом послужила пандемия коронавируса, изменившая обыденный ход вещей, в том числе в сфере HR-менеджмента.

Однако говорить о том, что можно полностью заменить классическое обучение на онлайн-обучение, пока рано: классика – это каждодневное очное обучение, которое предполагает не только учебу, но и формирование дружеских связей и определенного стиля жизни, меняющего человека.

Литература

1. 44 % российских работодателей считают, что сотрудникам не хватает digital-навыков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrmedia.ru/node/1905>
2. Каких навыков Вам не хватает: чек-лист для HR-специалистов [Электронный ресурс]. URL: <https://berezniki.hh.ru/article/24222>
3. Корпоративное обучение: зачем компании в него вкладываться [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/news/60ed27119a7947346f67c2ea>
4. Кязимов К.Г. Управление персоналом: профессиональное обучение и развитие: учебник. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2019. 202 с.
5. Настоящее и будущее «цифры»: стоит ли обучаться digital-специальностям [Электронный ресурс]. URL: <https://perm.hh.ru/article/29321>
6. Шендель Т.В., Яркова С.А. Обучение персонала: формирование инструментов оценки эффективности // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 3. С. 761–782.

Стейкхолдерский подход к увеличению эффективности управления компанией

Stakeholder Approach to Increasing the Efficiency of Company Management

Р. ГАБДУЛДАЯНОВА, Е. ФОМИНА

Габдулдаянова Римма Камилевна, магистрант Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: rimma7938@yandex.ru

Фомина Елена Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: eafomina@fa.ru

Статья посвящена стоимостной модели управления в современных реалиях. Важной проблемой реализации VBM-концепции является выработка инструментов, обеспечивающих гармонизацию взаимодействия собственников компании с остальными стейкхолдерами. На основе выделения ключевых стейкхолдеров торговой компании предложен механизм, обеспечивающий ориентацию деятельности данной группы лиц на конечный результат деятельности компании, выражающийся в показателях стоимостно-ориентированного подхода (VBM-подхода).

Ключевые слова: стейкхолдерский подход, ценностно-ориентированное управление, устойчивое развитие.

The article is devoted to the cost model of management in modern realities. An important problem in the implementation of the VBM concept is the development of tools that ensure the harmonization of the interaction of the company's owners with other stakeholders. Based on the identification of key stakeholders of a trading company, a mechanism is proposed that ensures the orientation of the activities of this group of persons to the final result of the company, expressed in indicators of the value-oriented approach (VBM approach).

Key words: stakeholder approach, value-oriented management, sustainable development.

Основные положения

1. Одним из ключевых факторов ценностно-ориентированного подхода является ориентация управления компанией на максимизацию ее стоимости.
2. Все управленческие решения должны обеспечить не только успешное функционирование существующей бизнес-модели, но и устойчивое развитие компании.
3. Ориентация компании на цели, интересующие исключительно собственников бизнеса, препятствует (как это ни парадоксально) реализации поставленных целей.
4. Подлинная реализация ценностно-ориентированного подхода возможна только при гармонизации взаимодействия всех стейкхолдеров компании, безусловно включая ее собственников, результатом чего будет являться синергетический эффект от такой координации и согласованности действий.
5. Для практической реализации стейкхолдерского подхода на начальном этапе необходим выбор ключевой группы стейкхолдеров и разработка финансовой модели, обеспечивающей ориентацию этой группы на ценностные показатели компании.

Введение

Актуальность данной публикации обусловлена переходом к инновационной экономике, в которой растущая роль отводится современной финансовой аналитике. Для достижения поставленной задачи требуется придерживаться принципов финансовой, а не бухгалтерской модели анализа компании, в основе которой лежит применение стоимостного мышления и оценка влияния корпоративных решений на стоимость бизнеса. Одним из главных посылов публикации является оценка идеи применения стейкхолдерского подхода и его развитие применительно к корпоративному управлению. Следует отметить, что успех развития глобальных корпораций

зависит от качества их взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами – стейкхолдерами.

В связи с актуальностью данной темы ей посвящены работы ряда российских и зарубежных исследователей последних лет, таких как Г. Арнольд, Р. Фриман, А. Раппопорт, А. Маршал, Ж.А. Тарасова, Т. Коупленд, Т. Коллер, Дж. Муррин, И.В. Ивашковская и др.

Методы

В настоящее время имеется достаточное большое число VBM-показателей, что предопределяет сложность в выборе наиболее важных из них, подлежащих контролю со стороны менеджмента компании [5]. К таковым относят следующие показатели создания стоимости:

- EP (экономическая прибыль);
- EVA (экономическая добавленная стоимость);
- MVA (рыночная добавленная стоимость);
- SVA (акционерная добавленная стоимость);
- CFROI (рентабельность инвестиций по денежным потокам или денежный поток на инвестиции).

Все вышеуказанные показатели имеют различия в методах расчета, но объединены общим смысловым подходом: дополнительная стоимость создается, когда доходность от инвестиций выше необходимой (требуемой, приемлемой, минимальной, барьерной) доходности. В качестве требуемой нормы доходности обычно используется средневзвешенная стоимость капитала как характеристика стоимости совокупных финансовых ресурсов. Иными словами, новая стоимость создается лишь тогда, когда компании получают такую отдачу от инвестированного капитала, которая превышает затраты на привлечение капитала [1].

Обсуждение

Стоимостная идеология отражает заинтересованность высшего руководства компании в создании стоимости для акционеров. Такая идеология проявляется в образе мыслей и в поведении генерального директора [3, 107]. Одно из главных достоинств концепции VBM заключается в способности концентрировать усилия всех заинтересованных сторон в компании на решении поставленных задач, необходимых для достижения единой цели – максимизации стоимости компании и увеличении благосостояния ее собственников. Данное исследование проведено по торговой компании ПАО «Тандер», в которой ключевыми показателями, свидетельствующими о верных действиях, направленных на достижение максимизации стоимости, могут быть рост прибыли, среднего покупательского чека, увеличение трафика, улучшение удовлетворенности клиентов и т.п. Вовлеченный в достижение единой цели замотивированный персонал также оказывает влияние на ключевые показатели. Например, в VBM-подходе установление единых операционных целей и системы KPI (ключевых показателей эффективности) вознаграждений сотрудникам гармонирует с факторами, определяющими ценность активов компании, что и побуждает сотрудников с максимальной отдачей выполнять свои трудовые обязанности, приближая всю компанию к достижению единой цели. Для наращивания стоимости необходимо выбрать ключевой показатель концепции, который позволил бы точнее устанавливать рычаги воздействия на ценностные показатели компании.

В настоящее время актуальным является «достижение баланса структуры капиталов»: интеллектуального, социального и финансового. Все перечисленные факторы присутствуют в концепции стейкхолдерской стоимости, которая приходит на смену традиционной интерпретации VBM-подхода, обладающей рядом недостатков – в частности, позволяющей осуществлять учет только финансовых факторов, причем в краткосрочном периоде. Но в современных реалиях этого недостаточно для гармоничного развития компании, так как требуется учитывать и нефинансовые факторы внешней и внутренней среды. Использование стейкхолдерского подхода благоприятно сказывается на корпоративном управлении и на процессе принятия решений. Менеджмент компании способен учитывать разнообразные интересы и требования органов власти,

акционеров и прочих заинтересованных лиц. Особенностью стейкхолдерского подхода является более полный учет интересов всех заинтересованных лиц, вовлеченных в орбиту компании. Новая концепция управления стоимостью компании должна охватывать системный контур нефинансовых форм капитала, фокусироваться на объемном пучке интересов финансовых и нефинансовых стейкхолдеров фирмы и предполагает иные принципы балансирования в нем [2].

Для практической реализации стейкхолдерского подхода на начальном этапе были выбраны основные группы стейкхолдеров. Для компании ПАО «Тандер» они представлены в таблице 1.

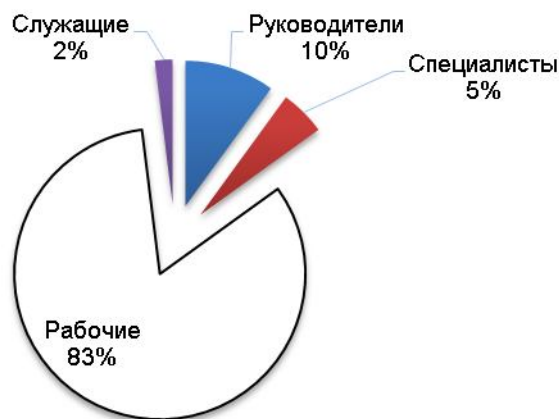
Таблица 1

Основные стейкхолдеры компании ПАО «Тандер»

№	Наименование	Расшифровка
1	Покупатели продукции	Покупатели магазина
2	Сотрудники магазина	Линейный персонал, административный персонал, служащие и специалисты
3	Инвесторы	
4	Поставщики товаров	ООО «Компаньон», ТК «Мегаполис», «Авангард» и другие
5	Банк, предоставляющий кредит на партию товаров	ВТБ, Сбербанк
6	Компании-конкуренты	X5 Retail Group, «Красное и белое» и другие
7	Контролирующие органы	Роспотребсоюз, налоговые органы

Составлено по данным [4].

Поскольку проблемой последних лет для данной компании является операционный рост издержек обращения, в структуре которых наибольший удельный вес составляют затраты на оплату труда, из перечисленных групп стейкхолдеров выбрана ключевая группа – сотрудники компании. Структура сотрудников компании представлена на рисунке.

Структура сотрудников компании ПАО «Тандер»

До настоящего времени оплата труда сотрудников магазина выстраивалась без использования стимулирующей составляющей, в силу чего применение мотивационных приемов будет наиболее эффективно по отношению к категории «рабочие», представители которой составляют 83 % всей численности персонала компании. Внедрение предлагаемой системы КРП-вознаграждений сотрудникам магазина, по предварительным оценкам, позволит торговой компании ПАО «Тандер» обеспечить более успешную реализацию стратегии роста и увеличить эффективность компании. Результаты проведенных расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Оценка возможностей увеличения эффективности компании

Показатель	2021 г., млн руб.	Расчетное значение, млн руб.	Изменение, %
Выручка	1 856	2134	15
Валовая прибыль	439	504	15
Операционные расходы, в т.ч.:	356 961	381 948	6,9
на персонал	166	184	11
маркетинговый бюджет	11	5	-50
NOPAT	94 403	101 011	7
EVA	-72 778	24106	33

Составлено по данным [4].

В основу KPI-вознаграждений сотрудникам заложена их активность по привлечению покупателей путем рассылки по всем онлайн-каналам маркетинговых акций, установлением дополнительного процента от фонда оплаты труда по результатам успешно проведенной маркетинговой акции.

На основании представленной информации можно оценить финансовое взаимодействие компании и ее стейкхолдеров, а также проанализировать масштаб и структуру финансовых потоков, возникающих в результате распределения созданной добавленной стоимости.

Заключение

Существующие системы оценки эффективности, появившиеся в конце 1980-х годов, безусловно, стали прорывом для своего времени. Они помогли руководству компаний понять, что эффективность деятельности – это не только прибыль в текущем периоде. Важное место заняли бизнес-процессы, обеспечивающие эффективное управление стоимостью компании, с учетом потребностей всех стейкхолдеров. В противном случае невозможно достичь гармоничного и устойчивого развития компании в долгосрочной перспективе. Выстраивание гармоничных отношений с внешними и внутренними стейкхолдерами позволит развить более социально-устойчивую компанию, улучшить эффективное управление репутацией и рисками компании.

Следует отметить, что универсального инструментария внедрения стейкхолдерского подхода не существует. Однако своеобразным ответом на данный вызов является использование лидирующими компаниями новых подходов к управлению на основе ESG-принципов и ESG-стандартов.

Литература

1. Ефимова О.В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 45. С. 41–51.
2. Ивашковская И.В. Финансовые измерения корпоративных стратегий. Стейкхолдерский подход. М.: ИНФРА-М., 2020. 320 с. ISBN: 978-5-16-006874-9
3. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление. 3-е изд., перераб. и доп. Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. 576 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://zahvat.ru/media/bookshelffile/original/33603.pdf>
4. Официальный сайт – ПАО «Магнит» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.magnit.com/ru/>
5. Приставка А.Н. Развитие системы оценки эффективности деятельности компании // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 3. С. 987–1002. DOI: 10.18334/ce.16.3.114398

Роль политических партий в разработке и планировании государственной политики в арабском мире

The Role of Political Parties in Public Policy Development and Planning in the Arab World

Р. ЗГАЙБЕ

Згайбе Раби, аспирант кафедры политических наук Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург). E-mail: rabee-zghaibeh@hotmail.com

Политические партии относятся к числу наиболее важных организаций, которые непосредственно влияют на функционирование и динамику политической системы, обеспечивают ее преемственность и стабильность, играют важную роль в возрождении политической жизни и стали краеугольным камнем демократических систем. Деятельность партий влияет на качество политической жизни, уровень демократического развития, модернизацию и эффективность политической системы, что является отражением эффективности партийной системы, функционирующей в государстве.

Ключевые слова: политические партии, политические организации, демократические режимы, государственная политика.

Political parties are among the most important organizations that directly influence the functioning and dynamics of the political system, ensure its continuity and stability, play an important role in the revival of political life and have become the cornerstone of democratic systems. The activity of parties affects the quality of political life, the level of democratic development, modernization and effectiveness of the political system, which is a reflection of the effectiveness of the party system functioning in the state.

Key words: political parties, political organizations, democratic regimes, public policy.

Введение

Политические партии в любой политической системе нуждаются в демократической среде, основанной на укреплении состояния институтов и гарантирующей основные свободы и права личности, включая право создавать партии и ассоциации политического характера как неотъемлемую часть современных политических систем, позволяющую им выполнять свои функции свободно и без ограничений.

В настоящее время законодательная власть считается одной из важнейших ветвей власти в государстве, принимает законы, то есть устанавливает общие правила, обязательные для исполнения отдельными лицами. Вклад в функционирование этой ветви власти осуществляется через участие отдельных лиц в партийно-политической жизни государства в рамках исполнения политической функции, а именно участие в принятии политических решений – особенно в процессе выработки и проведения государственной политики, которая касается общества в целом. Участие происходит посредством представительства в избранных политических институтах, выражающих интересы общества или его части [2, 208–209].

В целом появление политических партий было связано с распространением западной идеологии и сопутствующей ей представительной демократии. Существование партий предполагало возможность создания блоков внутри парламентов в соответствии с идеологическими идеями, и развитие множества средств и методов, направленных на приобретение поддержки среди представителей различных слоев общества. Создание избирательных комиссий также неразрывно связано с фактом существования политических партий [4, 125].

Парламент – это институт, состоящий из депутатов, представляющих все слои общества через политические партии. Поскольку парламенты должны защищать экономические интересы

как отдельных лиц, так и общества в целом, его стратегические и политические цели, социальную структуру, культурную и цивилизационную идентичность, то для законодательной власти естественно активизировать свою деятельность после определения «столпов демократии», создания реального механизма преемственности и обеспечения легитимности политических систем.

Важность существования политических партий объясняется необходимостью создать для различных групп населения возможность выражать свои желания, потребности и убеждения таким образом, который привлекает внимание государственных деятелей и побуждает их включать партийные инициативы в приоритет политической повестки дня [9, 3–4]. Поэтому стороны, представленные в парламенте, должны обсуждать и находить решение значимых для общества вопросов путем принятия законов.

Политические партии влияют на формирование государственной политики, поскольку партии выражают интересы слоев общества. Они обеспечивают коммуникацию между правительством и обществом, чтобы выделить наиболее важные для общества вопросы, которые будут обсуждаться при определении государственной политики, и формировать общественное мнение [5].

Сообщения средств массовой информации и академические исследования отражают сложности внутренней жизни политических партий арабского мира, которые обуславливают как апатичный характер политической жизни, так и отсутствие прозрачной и честной конкуренции в партийной работе в целом. Отсутствие демократии внутри партий – проблема, у которой много причин, включая как специфику внутрипартийной работы, так и вмешательство в деятельность партий извне [8, 377–378].

История основных политических партий в арабском мире тесно связана с историей возникновения государств или наций. В Марокко или Алжире политические партии возглавляли национально-освободительное движение, в других же случаях довольствовались второстепенной, вспомогательной ролью.

Йемен и Ирак дали примеры однопартийной (или аналогичной) модели, которая создает видимость мнимого наличия альянса партий. В этих двух странах политические партии отсутствовали из-за гражданских войн и иностранной военной интервенции в начале XXI века. В то же время в странах Персидского залива партийная жизнь была запрещена. С другой стороны, для плюралистических систем в других арабских странах характерны иные модели: ограниченный плюрализм под контролем монархии в Марокко или консенсуальная клановая система в Ливане.

Положение вещей не изменилось даже тогда, когда некоторые арабские страны перешли от однопартийной системы (Алжир, Египет) или системы с одной ведущей партией (Сирия) к многопартийной системе после длительного запрета на создание партий. Политическое воспитание партийных кадров и руководителей, которые появились после перехода к плюралистической системе, было пронизано культурой централизованного управления во всем, включая принятие решений и практику занятия должностей, в силу чего политическая система в этих странах изменилась незначительно.

В целом можно отслеживать влияние арабских политических партий на развитие государственной политики как внутри, так и вне границ политической системы, поскольку партии выполняют важную функцию в обществе, в первую очередь, выражая интересы различных слоев общества, а также обеспечивая коммуникацию и связь между правительством и обществом с целью формирования общей повестки. Таким образом, влияние партий можно наблюдать через два основных круга влияния.

Круг влияния вне власти

К данному кругу относятся политические функции, которые партии выполняют вне правительства, такие как:

1. Формирование общественного мнения. Сторонники партии во многих случаях следуют вектору партии в отношении тех или иных вопросов. Однако и на партию может влиять мнение

ее членов и сторонников, что, в свою очередь, находит отражение в формируемой государственной политике [3, 239–240].

2. Мобилизация масс. Данная деятельность необходима для продвижения политических ценностей тех или иных слоев, закрепления их в программах партий, для расширения участия граждан в политической деятельности, ознакомления их с практикой деятельности правительства, с тем, как влияют государственные службы на жизнь граждан, просвещения и повышения осведомленности населения. В Сирии, например, Арабская социалистическая партия «Баас», будучи правящей партией и лидером Национального прогрессивного фронта (который включал группу политических партий), мобилизовала массы на поддержку палестинского дела и противостояние израильской оккупации, построив политику Сирии на этой основе.

3. Определение основных вопросов, обсуждаемых в политической системе. Реализация публичной политики представляет собой процесс ее трансформации из декларируемого состояния (например, принятого решения) в актуальную ситуацию (как исполнительное действие), то есть трансформации решения с его целями, правилами и принципами в конкретные планы и программы действий, через этапы реализации государственной политики.

4. Влияние на процесс формирования публичной политики посредством избирательного процесса. Политические партии выдвигают на политическую арену кандидатов, которые представляют идеологию или партийные программы, а партии через различные каналы (газеты, каналы, интернет и т.д.) работают над тем, чтобы перетянуть избирателей на сторону этих кандидатов – и чтобы в дальнейшем это повлияло на формирование политики. Например, успех кандидатов от Фронта национального освобождения в Алжире отражает успешное использование пропагандистского механизма для распространения своей точки зрения.

Круг влияния внутри власти

К данному кругу относятся роли, которые партии играют при формировании органов власти или определении структуры правительства при выдвижении кандидатов и проведении выборов, или при разделении (объединении) функций, поскольку численность партий влияет на процесс выработки государственной политики. Однако степень влияния партий зависит от конфигурации существующих политических систем.

1. Когда политическая партия берет бразды правления в свои руки, она становится главной осью в формировании политики, особенно в парламенте. Членство в парламенте требует, чтобы член партии голосовал в соответствии с ее идеологией.

2. Партии могут взять на себя инициативу и призвать к разработке политики участия, которая соответствовала бы ожиданиям избирателей, инициируя обсуждение политики и предоставляя средствам массовой информации богатый материал для освещения важных вопросов и, таким образом, являясь стимулятором политической жизни. Арабская социалистическая партия «Баас» в Сирии создала Прогрессивный национальный фронт, организовав совместную работу между партиями – членами фронта в целях определения государственной политики. При этом работу фронта направляла партия «Баас» как ведущая и самая популярная партия в стране.

3. Партия определяет ответственность за государственную политику через свои программы, выражая через них свою позицию по отношению к политике, экономическим и политическим проблемам. Поэтому партия не может возлагать ответственность за то, что она сделала в области государственной политики, на других участников политического процесса. Партийная пропаганда необходима для информирования общественности о позиции и целях партии [1, 7–9].

Роль парламента на Западе как творца государственной политики была обеспечена путем передачи ему власти и функций надзора за действиями правительства. В свою очередь роль парламента в арабском мире, оценка его работы до сих пор является предметом дискуссий, и одной из основных тем в анализе деятельности этого важного института. Это обусловлено крайне осторожным отношением к институтам, принимающим решения, в арабской политической системе, и стремлением получить о них точную информацию. Всё это придает большую значимость проблеме легитимности.

Пока ситуация не сильно изменилась, но, возможно, стала более трагичной в свете упадка националистической и левой волны, ее ослабления перед лицом прогресса нефтедолларового давления и политического ваххабизма, вторгающегося в арабский мир, а также перед интеллектуальным, политическим и военным давлением.

На наш взгляд, есть основные шаги, которые законодательная власть в арабских странах должна предпринять для подготовки государственной политики. Вот наиболее важные из них:

1. Законодательный орган в качестве представительного органа несет ответственность за то, чтобы различные политические, экономические и социальные силы могли получить возможность воздействовать на формирование государственной политики, которая всегда является предметом споров, дискуссий, торга. Это в итоге дает знание и предпочтения, помогающие сбалансировать политику, сделать ее более гибкой для учета всех существующих политических тенденций.

2. Парламентские органы должны располагать механизмами, дающими возможность собирать факты и консультироваться со сторонами, заинтересованными в проблеме. Среди этих механизмов – парламентские комитеты, которые формируются с целью изучения мнений экспертов и специалистов для разработки государственной политики. Необходимо учитывать мнения лиц, на которых направлена государственная политика.

3. Законодательный орган может быть против некоторых направлений государственной политики, и может вносить предложения в виде мер и поправок, когда он считает их необходимыми, исходя из своей представительной роли, особенно если он считает, что оценки и приоритеты, присвоенные некоторым аспектам государственной политики, не соответствуют интересам представленных в законодательном органе групп, особенно его большинства.

Часто политика законодательного уровня носит общий и всеобъемлющий характер, представляет собой точку отсчета для формирования государственной политики на других, более специализированных и практических уровнях. Законодательная государственная политика направлена на достижение баланса между требованиями общества и возможностями правительства, обеспечение учета интересов, которые влияют на процесс формирования государственной политики через членов парламента [6, 41–43].

Итак, формирование государственной политики официально возложено на законодательную власть, но в действительности свой вклад вносят все акторы, заинтересованные в том, чтобы обратить внимание официальных органов на наличие в обществе проблем, требующих решения. Следовательно, все организации, особенно политические партии, стремятся включить в политическую повестку правительства именно те вопросы, которые для них наиболее значимы, при этом вопросы должны быть расположены в соответствии с их важностью, которая определяется политическим весом партий.

Здесь начинают играть свою роль политические партии – особенно те, которые представлены в законодательном органе, т.к. они более легитимны в силу того, что избираются народом и имеют большее влияние на выработку государственной политики по сравнению с партиями, не входящими в законодательный орган, а также другими организациями. Они способны поставить на повестку дня ту или иную проблему, переведя ее из круга требований в круг государственной политики [7, 99–100].

Важность политических партий объясняется их работой над тем, чтобы дать возможность различным группам выражать свои желания, потребности и убеждения организованным и эффективным образом, привлекая, таким образом, к проблеме внимание представителей государственной власти, которые способны включить проблему в число приоритетов политической повестки. Стороны, представленные в этом органе, должны обсуждать и находить решение проблем путем принятия законов. В дополнение к законодательной власти мы устанавливаем исполнительную власть, которая также определяет государственную политику через постановления и законы, но ее главная задача состоит в том, чтобы проводить эту политику на местах и следить за ее выполнением в рамках деятельности правительства и его административных органов.

Итак, в качестве некоторых результатов отметим наличие ряда проблем, мешающих работе политических партий в арабском мире:

1. Политические партии – это организации, олицетворяющие нормальную политическую жизнь, отражающие существующие в обществе различия и являющиеся действенным инструментом измерения его развития.

2. Отсутствие соответствующих экономических, правовых, политических, культурных и социальных факторов в арабском мире привело к ограничению эффективности политических партий, их роли в структуре общества и государства, и породило слабые партии.

3. Всякое понятие является продуктом конкретной социально-исторической среды, а также конкретной мысли. Таким образом, представляется, что арабский подход к понятиям западного модерна, таким как понятия государства и его институтов, политических партий и так далее, не был продуктом действительности и продолжал страдать от состояния отчуждения, будучи оторванным от политической, социальной и культурной реальности народов региона.

4. Настоящая демократия невозможна без наличия политических сил и партий, отличных от партии власти, а также без передачи власти. Пространства свободы, доступные в арабском мире, остаются ограниченными по сравнению со многими странами мира, а авторитет государства по-прежнему является абсолютным и не подлежит обсуждению.

5. Что касается роли арабских политических партий в формировании государственной политики посредством их представительства в органах законодательной и исполнительной власти, то в целом наблюдается ослабление их роли. Это в основном связано со слабостью, маргинальностью и неспособностью партий, участвующих в парламентах и правительствах, взять на себя инициативу в правовой или исполнительной сферах, которая часто вращается вокруг правителя или правящей партии. Кроме того, вмешательство исполнительной власти, других официальных и неофициальных органов в работу законодательной власти приводит к снижению темпов и качества разработки законодательства в большинстве арабских стран, что не соответствует потребностям этих стран. В большинстве из них произошли преобразования, которые требуют более оперативной и эффективной работы законодательной власти, чем сейчас.

Заключение

В заключение отметим, что партии являются одним из каналов политического участия граждан в государственной деятельности, средством обеспечения организованной политической коммуникации в обществе. Выражая интересы людей и их общие потребности, они добиваются внимания к актуальным вопросам со стороны государства, благодаря давлению на официальные лица, которые определяют государственную политику. Также партии доносят содержание политики правительства до граждан.

Политологи считают партии прочной и организованной базой для связи верха и низов, и необходимым связующим звеном между гражданами и властью. Партии могут быть планировщиками и реализаторами государственной политики, если они придут к власти, и поэтому они будут реализовывать свои программы через законы, которые они будут принимать в сфере законодательной власти, или путем реализации законов в исполнительной власти, или через их присутствие в оппозиции, где они могут использовать множество средств и методов давления и влияния на власть.

Литература

1. Al-Asaad Nour. Political Parties, Public Policy and Participatory Democracy. National Democratic Institute. Lebanon, 2012.
2. Al-Helou R.M. The State in the Balance of Sharia (Political Systems). Alexandria, University Press House, 1996.
3. Al-Hussein A.M. An Introduction to Public Policy Analysis. First edition, Scientific Center for Political Studies. Amman, Jordan.
4. Easton David. Analyse du system politique. Paris: Colin, 1974.

5. Goldman Ralph M. Political Parties: Principal Arenas of Policymaking Conflict [Electronic resource]. URL: <https://www.eolss.net/Sample-Chapters/C14/E1-34-01-02.pdf>
6. Jones Charles Q. An Introduction to the study of public policy / North Scituate, Mass.: Duxbury Press, 1977.
7. Kamel Nabila Abdel Halim. Political Parties in the Contemporary World. Dar Al-Fikr Al-Arabi for Printing and Publishing, Cairo, 1982.
8. Nasuri A., Samra Ya. The Role of Parties in Making Public Policy / Tishreen University Journal for Research and Scientific Studies. Economic and Legal Sciences Series. 2015. Vol. 37. Part 2. Lebanon.
9. Slothuus Rune. Assessing the Influence of Political Parties on Public Opinion: The Challenge from Pretreatment Effects // Political Communication. 2016. Vol. 33. Issue 2. DOI: 10.1080/10584609.2015.1052892

DOI: [10.34773/EU.2023.1.17](https://doi.org/10.34773/EU.2023.1.17)

Социально-экономическая безопасность региональных систем здравоохранения: роль цифровизации

Socio-Economic Security of Regional Health Systems: the Role of Digitalization

Я. КИОСАК

Киосак Яна Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической статистики Донецкого национального университета. E-mail: kiosak.kyv@donnu.ru

В оценке социально-экономической безопасности здравоохранения необходимо учитывать процессы цифровизации. Сформированная система показателей позволила оценить социально-экономическую безопасность региональных систем здравоохранения Российской Федерации, выявить факторы её роста и учесть влияние процессов цифровизации. Для оценки социально-экономической безопасности были использованы методы многомерной классификации, роль цифровизации оценена методом пропорционального деления.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность, здравоохранение, региональная экономика, цифровизация, методы многомерной классификации.

It is necessary to consider the processes of digitalization in assessing the socio-economic security of health care. The established system of indicators made it possible to assess the regional socio-economic security of the health care system of the Russian Federation, identify its growth factors and consider the impact of digitalization processes. To assess socio-economic safety, multidimensional classification methods were used, the role of digitalization was assessed by the proportional division method.

Key words: socio-economic security, health care, regional economy, digitalization, methods of multidimensional classification.

Основные положения

1. Система здравоохранения – сложная многоуровневая система, которая должна отвечать требованиям социально-экономической безопасности.
2. Для оценки социально-экономической безопасности здравоохранения (далее – СЭБЗ) предлагается система показателей, включающая шесть блоков, и применимая для мониторинга СЭБЗ регионов РФ.
3. Регионы РФ существенно различаются по условиям формирования СЭБЗ, но большинство имеет низкий и средний уровни.
4. Цифровизация здравоохранения оказывает существенное влияние на повышение уровня СЭБЗ, имеется значительный потенциал в развитии этого процесса.

Введение

Управление системой здравоохранения в условиях неопределенности, возникновения чрезвычайных ситуаций, необходимости обеспечения максимальной независимости от внешнего рынка должно быть ориентировано на достижение социально-экономического эффекта. Процессы цифровизации в здравоохранении оказывают положительное влияние: повышается доступность услуг более высокого качества для населения, появляются новые технологии, растет уровень цифровой грамотности медицинских кадров.

Приоритетными направлениями развития в стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года являются достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения [10]. Объем мирового рынка цифровой медицины (Digital Health) в 2019 году, по данным агентства Statista, достиг 106 млрд долл., а к 2026 году ожидается его рост более чем в 6 раз [13, 4].

В настоящее время ряд отдельным вопросам СЭБЗ посвящены работы [1–4; 6; 7; 11; 12; 14]. Авторы определяют перспективы развития здравоохранения, исходя из экономической и национальной безопасности, разрабатывают отдельные аспекты мониторинга эффективности системы здравоохранения. Однако недостаточно изученными остались вопросы комплексной оценки СЭБЗ, влияния на эти процессы цифровизации экономики и здравоохранения, отсутствует система индикаторов и статистических показателей, характеризующих уровень развития СЭБЗ на региональном уровне. Поэтому поиск направлений исследования является актуальным.

Целью исследования является статистическая оценка социально-экономической безопасности здравоохранения на региональном уровне, роли цифровизации для обеспечения развития и повышения устойчивости во время кризисов медицинской сферы для сохранения человеческого потенциала.

Задачи исследования:

- предоставить определение социально-экономической безопасности здравоохранения;
- сформировать систему показателей оценки социально-экономической безопасности системы здравоохранения;
- проанализировать социально-экономическую безопасность системы здравоохранения регионов Российской Федерации, дать оценку роли цифровизации.

Методы

Реализация многомерной классификации объектов проводится методом многомерной средней, который предоставляет возможность группировать объекты по совокупности признакового пространства. Данный метод позволил выполнить оценку дифференциации регионов РФ по интегральному показателю СЭБЗ.

Для оценки СЭБЗ предлагается система статистических показателей, которая основана на данных официальной статистической отчетности, оперирует набором региональных данных, что повышает доступность оценки. В данной системе используются стимуляторы – увеличивают итоговый показатель СЭБЗ, и дестимуляторы, которые оказывают отрицательное влияние.

Согласно концепции, социально-экономический интегральный индекс состоит из 6 блоков, представленных на рис. 1.

Интегральные значения для каждой страны $(\bar{z}_{ij})$ рассчитаны как средняя величина из найденных стандартизованных показателей: $\bar{z} = \frac{\sum z_{ij}}{k}$, где k – количество показателей.

Стандартизованные оценки (z_{ij}) для показателей-стимуляторов определены в виде соотношения показателей каждого региона с их максимальным значением: для стимуляторов –

$$z_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_{\max}}; \text{ для дестимуляторов } - z_{ij} = 1 - \frac{x_{ij}}{x_{\max}}.$$

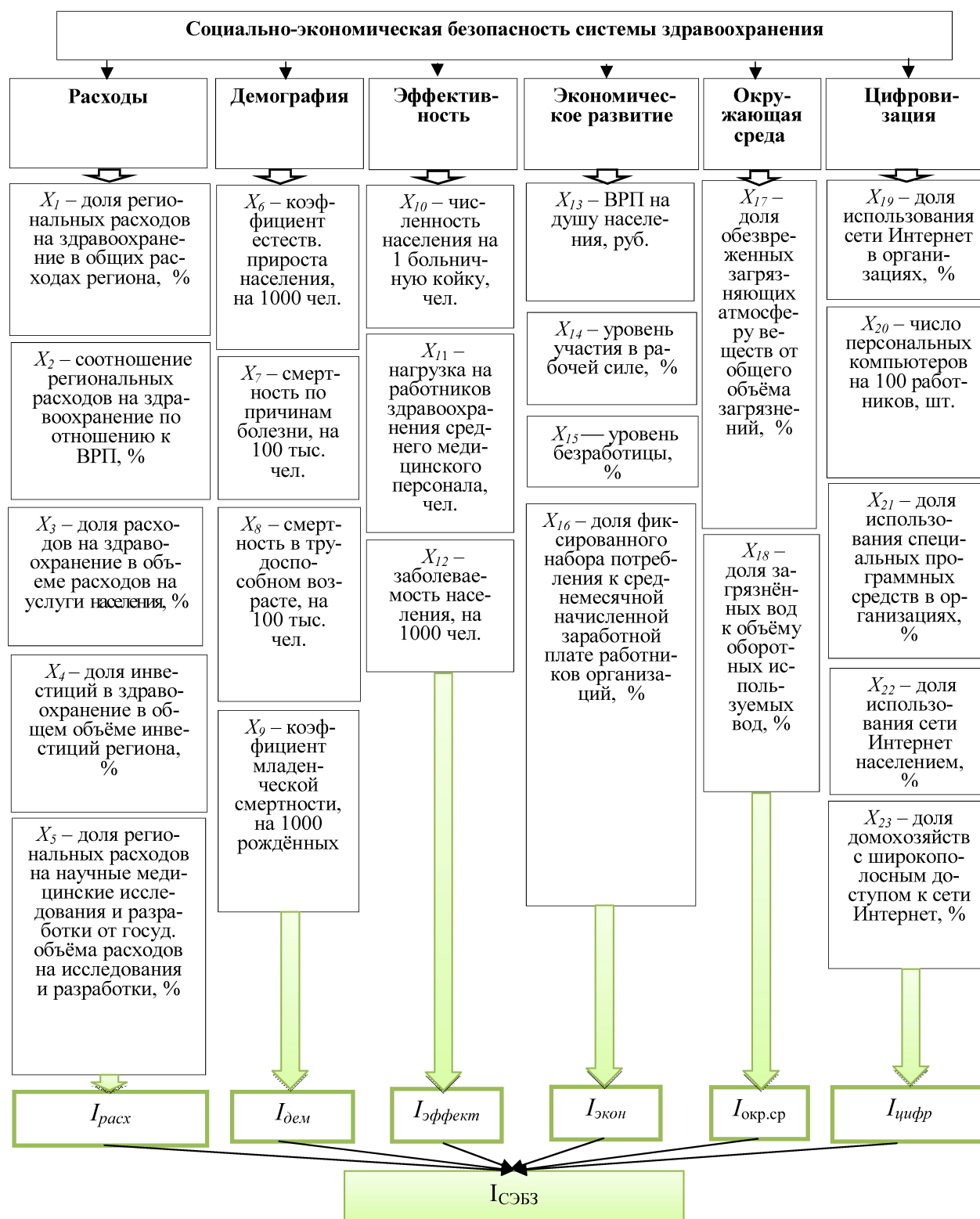

Рис. 1. Система показателей социально-экономической безопасности системы здравоохранения

По интегральному коэффициенту СЭБЗ определяется их рейтинг, выполняется группировка для установления закономерностей.

С учетом аддитивной зависимости между нормированными признаками и самим интегральным показателем по методу пропорционального деления можно определить влияние

каждого из выбранных признаков на изменение интегрального показателя. Так как многомерная средняя была рассчитана по средней арифметической простой, то алгоритм оценки влияния i -го признака будет следующим:

$$\Delta p_{z_{iотн}} = \frac{\Delta p_{отн}}{\Delta z_1 + \Delta z_2 + \Delta z_3 + \Delta z_4 + \Delta z_5 + \Delta z_6 + \Delta z_7} \cdot \Delta z_i,$$

где $\Delta p_{z_{iотн}}$ – относительное (в %) влияние i -го признака на изменение интегрального показателя; Δz_i – абсолютное изменение нормированного значения i -го признака; $\bar{p}_{j_1}, \bar{p}_{j_0}$ – многомерная средняя для j -й единицы совокупности, соответственно, в отчетном и базисном периодах; $\Delta p_{отн} = \left(\frac{\bar{p}_{j_1}}{\bar{p}_{j_0}} - 1 \right) 100$.

Результаты и обсуждение

Под экономической безопасностью системы здравоохранения региона необходимо понимать защищенность жизненно важных интересов населения посредством обеспечения: устойчивого функционирования системы здравоохранения в кризисных ситуациях; доступности (физической, экономической и социальной) медицинских услуг; технической мобильности; поддержания защищенности социально-экономической сферы от биологических и техногенных катаклизмов в соответствии с объемом ресурсов [5, 264].

Рассчитанный индекс СЭБЗ в 2021 г. по сравнению с 2020 г. по всем федеральным округам РФ снизился (рис. 2).

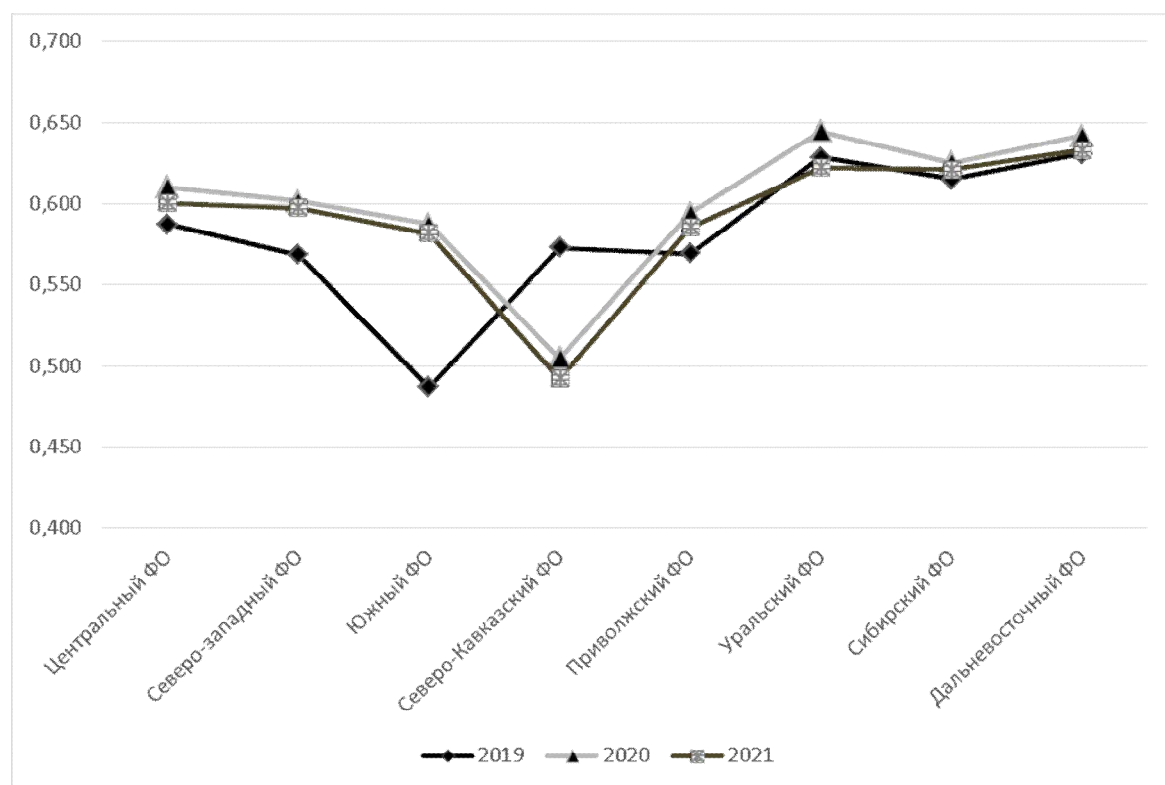

Рис. 2. Динамика обеспечения социально-экономической безопасности федеральных округов РФ за 2019–2021 годы

Рассчитано автором на основе данных [8; 9].

В 2021 г. по сравнению с 2019 г. Северо-Кавказский и Уральский федеральные округа снизили свои позиции, что говорит об относительной неустойчивости в развитии системы здравоохранения на фоне пандемии COVID-19. Наибольший рост индекса в условиях пандемии продемонстрировали Северо-Западный и Южный федеральные округа.

Уральский, Дальневосточный, Сибирский и Центральный федеральные округа не изменили своего положения в рейтинге, что свидетельствует об относительной стабильности развития в них системы здравоохранения.

Субиндексы социально-экономической безопасности оказали разное влияние на интегральный индекс (табл. 2).

Субиндексы оказывают на СЭБЗ неоднозначное влияние. Так, наибольшее изменение интегрального показателя за счет цифровизации характерно для Южного, Дальневосточного и Приволжского федеральных округов.

Для Центрального ФО наибольшее влияние оказали расходы на здравоохранение (на 1,7 %). Для Северо-Западного ФО увеличение экономического развития приводит к изменению СЭБЗ на 3,3 %.

В Южном Федеральном округе увеличение СЭБЗ происходит на 16,1 % под влиянием состояния окружающей среды. В данном округе наблюдается наибольшее увеличение СЭБЗ.

Таблица 2

Динамика индекса социально-экономической безопасности здравоохранения федеральных округов РФ в пандемию

№ п/п	Федеральные округа	Относительное изменение						
		$I_{СЭБЗ}$	в т. ч за счет изменения:					
			$I_{цифр}$	$I_{окр\ ср}$	$I_{эконом}$	$I_{эффект}$	$I_{дем.}$	$I_{расходов}$
1	Центральный	3,866	0,308	0,934	0,032	0,311	0,614	1,666
2	Северо-Западный	5,766	0,575	0,406	3,302	0,009	0,404	1,071
3	Южный	20,625	1,003	16,050	0,431	-0,278	0,892	2,527
4	Северо-Кавказский	-11,897	0,362	-13,299	-0,266	0,060	0,645	0,600
5	Приволжский	4,373	0,818	1,263	0,090	0,291	0,491	1,420
6	Уральский	2,546	-0,007	1,072	0,243	0,176	0,399	0,663
7	Сибирский	1,689	0,521	0,070	0,256	0,310	0,279	0,253
8	Дальневосточный	1,757	0,979	-0,024	0,262	0,275	-0,487	0,751

Рассчитано автором на основе данных [8; 9].

Противоположная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. Его СЭБЗ снижается под влияние индекса окружающей среды и цифровизации, поэтому для регионов в составе округа необходимо увеличивать объем природоохранных мероприятий, повышать масштабы цифровизации здравоохранения.

Наибольший удельный вес в динамике изменения СЭБЗ цифровизация оказала в Приволжском (18,7 %), Сибирском (30,9 %) и Дальневосточном (55,7 %). Остальные регионы имеют уровень, не превышающий 10 %.

Следует отметить, что во всех регионах индекс расходов оказывает существенное влияние на СЭБЗ, так как от финансирования зависят все социальные гарантии государства в сфере здравоохранения. Одновременно увеличение масштабов цифровизации при данном уровне расходов может повысить устойчивость и темпы развития системы здравоохранения.

Заключение

Таким образом, в цифровизации системы здравоохранения имеется значительный потенциал, что благоприятно скажется на процессах ее финансирования, повышения человеческого потенциала и снижения зависимости от чрезвычайных ситуаций. Повышение социально-экономической безопасности здравоохранения должно быть основано на всеобщей доступности, высоком качестве и возможности своевременного доступа к услугам, медикаментам и технологиям здравоохранения.

Благодарность

Автор выражает признательность коллегам-участникам IV научно-практической конференции «Перспективы развития экономики здоровья», проходившей 6–7 декабря 2022 г. в ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» за возможность представить тезисы данной статьи, получить замечания и предложения, которые будут учтены автором в дальнейшей научной работе.

Литература

1. Баркалов С.А., Моисеев С.И. Модель оценки безопасности информационных систем, основанная на теории латентных переменных // Сб. трудов XIII Всеросс. совещания по проблемам управления ВСПУ-2019. Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. М., 2019. С. 2507–2511.
2. Верзилин Д.Н., Кустов О.М., Максимова Т.Г. Теория и практика оценивания инновационной безопасности здравоохранения (на основе международной системы счетов) // Глава в кн. «Формирование новой экономики и кластерные инициативы: теория и практика». Санкт-Петербург: Изд-во СППУ, 2016. С. 153–175.
3. Дудов А.С. Эволюция методов оценки эффективности и качества медицинской помощи // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2010. № 4. С. 237–250.
4. Кораблев В.Н., Дементьева Е.Л. Система показателей оценки эффективности медицинской помощи в здравоохранении // Дальневосточный медицинский журнал. 2014. № 4. С. 94–98.
5. Кизяковская И.В. Обеспечение экономической безопасности в сфере здравоохранения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 7. С. 131–136.
6. Киосак Я.В., Медведева М.О. Концепция мониторинга социально-экономической безопасности системы здравоохранения Российской Федерации // Финансы, учет, банки. 2021. № 1-2. С. 43–51.
7. Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г. Экономическая безопасность в системе здравоохранения в период пандемии COVID-19: ответная реакция государств и финансовых органов // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 6. С. 1857–1884 [Электронный ресурс]. URL: <https://1economic.ru/lib/110511>
8. Платонова С.Е. Обеспечение экономической безопасности в сфере здравоохранения // Молодой ученый. 2021. № 20. С. 269–272.
9. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021: Стат. сб./ Росстат. М., 2021. 766 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_sub21.pdf
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf
11. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года / Утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ukaz-208.pdf>
12. Хорев А.И. Социальная политика и экономическая безопасность современной России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2. С. 202–209.
13. Цифровизация здравоохранения: опыт и примеры трансформации в системах здравоохранения в мире / Е.И. Аксенова, С.Ю. Горбатов. М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2020. 44 с.
14. Швец Ю.Ю. Теоретические и методологические подходы к определению эффективности медицинской услуги // Вестник ВГУИТ. 2016. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-metodologicheskie-podhody-k-opredeleniyu-effektivnosti-meditsinskoy-uslugi>
15. Economic crisis, health systems and health in Europe. Country experience / edited by A. Maresso, Ph. Mladovsky, S. Thomson, A. Sagan, M. Karanikolos and others. Published 2015 [Electronic resource]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Economic-crisis-%2C-health-systems-and-health-in-Maresso-Mladovsky/28887a96a04357b8a6a87f170930350415982cac>

Исследование устойчивости DEA-оценок эффективности функционирования региональных систем здравоохранения

A Study of DEA-Assessments Sustainability of Functioning of Regional Healthcare Systems Effectiveness

Ю. НЕРАДОВСКАЯ

Нерадовская Юлия Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры статистики и эконометрики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». E-mail: neradovskaya.yu@unecon.ru

В статье проведена многовариантная оценка эффективности региональных систем здравоохранения с использованием метода свертки данных DEA (Data Envelopment Analysis). В качестве результата использован показатель «ожидаемая продолжительность жизни при рождении», в качестве ресурсов – лаговые значения данного показателя, а также показатели, характеризующие ресурсы здравоохранения. Отбор ресурсов осуществлен по результатам корреляционно-регрессионного анализа, построения моделей по временным рядам. Исследована устойчивость оценки эффективности здравоохранения конкретного региона при разных сочетаниях результата и ресурсов.

Ключевые слова: эффективность, ресурсы здравоохранения, устойчивость оценки, корреляционно-регрессионный анализ, DEA-оценка, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, региональная экономика.

A multivariate assessment of the effectiveness of regional health care systems using the DEA (Data Envelopment Analysis) data convolution method was carried out in the article. Indicator "life expectancy at birth" was used as a result. Lag values of this indicator and indicators characterizing health care resources are used as the resources. The selection of resources was carried out based on the results of correlation and regression analysis and building models for a time series. The sustainability of assessing the effectiveness of health care in a particular region was studied for different combinations of results and resources.

Key words: efficiency, healthcare resources, stability of the assessment, correlation-regression analysis, DEA-assessment, life expectancy at birth, regional economy.

Основные положения

1. Оценка DEA-эффективности региональных систем здравоохранения определяется, главным образом, полученным результатом – величиной ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖР).
2. Увеличение числа ресурсов, учтенных в DEA-модели, приводит к увеличению оценок эффективности, уменьшению их вариации.
3. Предложенный в статье коэффициент позволяет провести анализ устойчивости DEA-оценок, полученных по разным моделям для конкретного региона.

Введение

Многообразие факторов здоровья населения предопределяет актуальность нахождения методики оценки эффективности деятельности органов здравоохранения, устойчивой к разным сочетаниям объясняющих переменных.

Метод оценки эффективности DEA был разработан в середине XX века М. Фарреллом, в дальнейшем был усовершенствован А. Чарнсом, В. Купером, Э. Родсом, Р. Банкером [1]. Данный метод является универсальным, применяется для оценки эффективности различных видов деятельности. Среди трудов отечественных исследователей, использующих данный метод, можно назвать работы Е. П. Моргунова [3], Н. В. Дилигенского [1], Ю.В. Федотова [5] и др.

DEA-оценка основывается на традиционном представлении эффективности как отношения полученных результатов к использованным ресурсам. Одним из показателей результата

здравоохранения является ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖР). В [4] нами предложено рассматривать ОПЖР текущего года как функцию от достигнутых уровней ОПЖР предыдущих лет. Иначе говоря, тот уровень здоровья, который уже был достигнут, является «ресурсом» для достижения нового результата. Эта гипотеза правомерна при относительной стабильности прочих факторов здоровья населения в региональном или временном разрезе. Расширение перечня рассматриваемых ресурсов с включением в него материальных и трудовых характеристик медицинских организаций позволит скорректировать оценку эффективности деятельности региональных органов здравоохранения с учетом сложившейся ресурсной базы.

Целью данной работы является определение степени устойчивости *DEA*-оценок эффективности функционирования региональных систем здравоохранения к различным сочетаниям показателей, характеризующих полученные результаты и использованные ресурсы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- собрать информацию и провести её предварительный анализ, направленный на конкретизацию временных рамок исследования, отбор факторов-ресурсов здравоохранения;
- определить критерии устойчивости *DEA*-оценок эффективности;
- произвести *DEA*-оценку эффективности при разных сочетаниях результатов и ресурсов;
- оценить степень устойчивости *DEA*-оценок.

Методы

Предварительный анализ величины ОПЖР состоял в анализе динамики и региональной вариации данного показателя, определении полноты и сопоставимости информации по отдельным субъектам Российской Федерации.

Для решения задачи отбора факторов-ресурсов здравоохранения проведен корреляционно-регрессионный анализ следующих показателей (в скобках приведен период наблюдения и условное обозначение, все абсолютные показатели рассчитаны на душу населения):

- характеристики трудовых ресурсов: численность врачей всех специальностей (физических лиц) в организациях, оказывающих медицинские услуги, на конец года, чел. (2004 – 2020гг., vr_t); укомплектованность врачебных должностей в подразделениях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (физическими лицами при коэффициенте совместительства 1,2), % (2017–2020, $vr1_t$); укомплектованность должностей среднего медицинского персонала в подразделениях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (физическими лицами при коэффициенте совместительства 1,2), % (2017 – 2020, $ms1_t$);
- характеристики материальных ресурсов: наличие основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости по полному кругу организаций, млн руб. (2017 – 2021, OF_t); число больничных коек, на конец года, ед. (2004 – 2020, $koek_t$); мощность (число посещений в смену) амбулаторно-поликлинических организаций, на конец года, ед. (2004 – 2020, $mosh_t$);
- обобщающие характеристики ресурсов медицинских организаций: фактическая стоимость территориальной программы обязательного медицинского страхования, тыс. руб. (2008 – 2016, OMS_t); валовой региональный продукт на душу населения в постоянных ценах, руб. (1996 – 2020, VRP_{ct}).

Оценка эффективности региональных систем здравоохранения посредством метода *DEA* осуществлена с использованием пакета *DEAP Version 2.1* [6].

В рамках данной работы показатель ОПЖР, относящийся к тому или иному году наблюдения, является единственным результатом и образует группу моделей, различающуюся набором переменных, отражающих использованные ресурсы. В качестве ресурсов рассматривались лаговые значения ОПЖР с первого года наблюдения по год, предшествующий году, за который был получен результат, а также характеристики ресурсов здравоохранения. В дальнейшем будем называть модели только с лаговыми ОПЖР «короткими». Среди «коротких» выделим «полные», то есть со всеми лаговыми переменными-ресурсами, и «усеченные», включающие

лаговые значения ОПЖР, начиная с $-го$ года, $i \geq 1$. Короткие полные модели с дополнительным включением в них ресурсов здравоохранения будем называть «расширенными».

Для определения устойчивости оценок DEA -эффективности $-го$ региона в моделях с разным числом только лаговых переменных-ресурсов средняя DEA -эффективность, полученная по данным моделям, может быть сопоставлена с одной из DEA -оценок, принятой за базу сравнения. В этом случае коэффициент устойчивости оценки DEA -эффективности $-го$ региона будет иметь вид (1).

$$K_{k,b} = \frac{2 \cdot \sum_{j=m}^n \sum_{i=1}^{j-1} Eff_{k,j/i}}{(n+m-2) \cdot (n-m+1) \cdot Eff_{k,b/1}} \quad (1)$$

где $K_{k,b}$ – коэффициент устойчивости оценки DEA -эффективности $-го$ региона по результату b -го года; b – номер года-базы сравнения оценок эффективности; m – номер первого года, ОПЖР которого рассматривалась в качестве результата в одной или нескольких моделях; n – номер последнего года в рассматриваемом периоде; $Eff_{k,j/i}$ – оценка DEA -эффективности k -го региона по результату j -го года усеченной короткой модели с i -го года наблюдения по $(j-1)$ -й год; $Eff_{k,b/1}$ – оценка DEA -эффективности $-го$ региона по результату b -го года полной короткой модели; номера лет являются натуральными числами.

Примем, что расширенные модели строятся только для базового года. В этом случае формула коэффициента устойчивости оценки DEA -эффективности $-го$ региона будет иметь вид (2).

$$K_{k,b \text{ расш}} = \frac{2 \cdot (\sum_{j=m}^n \sum_{i=1}^{j-1} Eff_{k,j/i} + \sum_{i=1}^s Eff_{k,b/1 \text{ расш},i})}{((n+m-2) \cdot (n-m+1) + 2 \cdot s) \cdot Eff_{k,b/1 \text{ расш},l}} \quad (2)$$

где $K_{k,b \text{ расш}}$ – коэффициент устойчивости оценки DEA -эффективности $-го$ региона по результату базового года с учетом ресурсов здравоохранения; s – количество моделей оценок эффективности базового года с разным сочетанием ресурсов здравоохранения; $Eff_{k,b/1 \text{ расш},i}$ – оценка DEA -эффективности k -го региона по результату базового года с дополнительно учтенными в i -м сочетании ресурсами здравоохранения; $Eff_{k,b/1 \text{ расш},l}$ – оценка DEA -эффективности $-го$ региона по результату базового года с l -м сочетанием ресурсов здравоохранения, выбранная в качестве базовой.

При неизменной эффективности коэффициент устойчивости $K_{k,b}$ или $K_{k,b \text{ расш}}$ будет равен единице. Он примет значение меньше единицы при преобладании более низких значений эффективности в других моделях, больше единицы – при преобладании более высоких.

Результаты

Динамика ОПЖР по Российской Федерации за период с 1990 по 2021 гг. в целом была положительной. Устойчивая тенденция к росту наблюдалась в 2004 – 2019 гг. Пандемия привела к существенному снижению ОПЖР, так что уровень 2021 г. оказался ниже уровня 2012 г. Анализ полноты информации по отдельным регионам РФ обусловил использование для дальнейшего анализа более короткого периода – с 2014 по 2021 гг.

DEA -оценки эффективности найдены по трем группам коротких моделей с результатами, равными, соответственно, ОПЖР за 2019 г., ОПЖР за 2020 г., ОПЖР за 2021 г. Таким образом, получено 18 наборов значений DEA -эффективности для 85 регионов каждый. В таблице 1 приведены значения коэффициентов корреляции между оценками, полученными по каждой группе моделей, в таблице 2 – коэффициенты корреляции между DEA -оценками полных коротких моделей.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции показателей DEA-эффективности максимального и усеченного периодов её оценки

Максимальный период оценки DEA-эффективности		Число лет, вошедших в усеченный период оценки DEA-эффективности					
год, ОПЖР которого принята за результат	годы, ОПЖР за которые принята за «ресурсы»	6	5	4	3	2	1
2021	2014–2020	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	0,9998	0,8482
2020	2014–2019		0,9812	0,9812	0,9814	0,9914	0,9246
2019	2014–2018			1,0000	0,9882	0,9305	0,7143

Источники: [2], расчеты автора

Таблица 2

Коэффициенты корреляции оценок DEA-эффективности по моделям с разным годом ОПЖР, принятым в качестве результата

Модели	2021 (2014-2020)	2020 (2014-2019)	2019 (2014-2018)
2021 (2014-2020)	1,0000		
2020 (2014-2019)	0,4097	1,0000	
2019 (2014-2018)	0,2530	-0,0081	1,0000

Источники: [2], расчеты автора.

Для отбора наиболее информативных показателей, характеризующих ресурсы здравоохранения, построены модели по временным данным. В качестве наилучших выбраны модели (3) и (4).

$$OPGR_t = 79,99 + 1,09 \cdot 10^{-5} \cdot VPR_{6t} - 1,23 \cdot 10^{-6} \cdot koek_t + \hat{\varepsilon}_t \quad (3)$$

$$OPGR_t = 109,00 - 0,01 \cdot mcsht_t - 0,88 \cdot t + \hat{\varepsilon}_t \quad (4)$$

где $OPGR_t$ – ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

Данные функции имеют значимые параметры, нормально распределенные и некоррелированные случайные остатки. Информационный критерий Шварца для (3) составил 30,45, для (4) он равен 27,44.

В результате проведения анализа по региональным данным, выявлены следующие показатели, значимо связанные с величиной ОПЖР: степень укомплектованности врачами и средним медицинским персоналом ($r = 0,5$), число больничных коек ($r = -0,6$), мощность амбулаторно-поликлинических организаций ($r = -0,4$), фактическая стоимость территориальной программы ОМС ($r = -0,4$). По остальным указанным выше показателям связь не выявлена.

Таким образом, в состав ресурсов, формирующих уровень ОПЖР в расширенной DEA-модели, включены показатели, характеризующие укомплектованность медицинскими кадрами, мощность больниц и поликлиник, стоимость территориальной программы ОМС. По результатам её построения максимальные оценки эффективности деятельности региональных органов здравоохранения получены для 41 региона, что существенно больше, чем в моделях, основанных только на ресурсах в виде ОПЖР прошлых лет. Все регионы с единичной эффективностью, рассчитанной по полной короткой модели, не снизили этот показатель по результатам применения расширенной модели. Коэффициент корреляции DEA-оценок эффективности, полученных по двум этим моделям, составил 0,436.

Для анализа влияния на DEA-оценку эффективности числа учтенных ресурсов рассчитаны коэффициенты вариации DEA-эффективности по каждой из моделей (табл. 3).

Анализ устойчивости DEA-оценок показал, что единственным регионом с DEA-коэффициентом, равным единице во всех моделях, является Республика Ингушетия. Согласно коротким моделям, улучшение эффективности ($K_{R,2021} < 1$) наблюдалось у 18 регионов. Остальные регионы получили при оценке по базовой полной короткой модели 2021 г. более

низкую эффективность. При использовании в качестве базовой расширенной модели, коэффициент устойчивости для всех регионов оказался меньше единицы, то есть *DEA*-оценки эффективности по расширенной модели оказались выше, чем по остальным моделям.

Таблица 3

Коэффициенты вариации оценок *DEA*-эффективности, %

Модель и год, ОПЖР которого принята в качестве результата	Число лаговых значений ОПЖР						
	1	2	3	4	5	6	7
Короткая, 2019	1,19	0,71	0,68	0,64	0,64	-	-
Короткая, 2020	0,93	0,81	0,81	0,81	0,81	0,78	-
Короткая, 2021	0,97	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02
Расширенная 2021	-	-	-	-	-	-	0,55

Источники: [2], расчеты автора.

Обсуждение

Использование лаговых значений ОПЖР в качестве ресурсов позволяет учесть разнообразные, в том числе ненаблюдаемые факторы в одном интегральном показателе. Корректность этого приема подтверждается тем, что регионы-лидеры (то есть регионы с единичной *DEA*-эффективностью) по короткой модели оказались подмножеством таких регионов по расширенной.

Изменение эффективности деятельности региональных систем здравоохранения приводит к изменению их *DEA*-оценок, что делает возможным их практическое применение.

Учет в составе *DEA*-модели ресурсов здравоохранения позволяет уточнить оценку эффективности, однако возникает проблема их отбора и интерпретации. Полученные в данном исследовании отрицательные коэффициенты корреляции ОПЖР с ресурсами, очевидным образом оказывающим на неё положительное влияние, можно проинтерпретировать как эффект отклика органов здравоохранения на изменение состояния здоровья населения: прирост мощности медицинских учреждений не в полной мере может воспрепятствовать негативным последствиям всплеска заболеваемости населения в неблагоприятные годы. И наоборот, улучшение здоровья граждан снижает потребность в услугах медицинских учреждений.

Заключение

В ходе проведенного исследования реализовано 19 моделей оценки эффективности функционирования региональных систем здравоохранения с помощью метода *DEA*. Установлено, что оценка эффективности конкретного региона определяется, главным образом, полученным данным регионом результатом, а изменение числа ресурсов приводит, при прочих равных условиях, к увеличению числа регионов-лидеров, уменьшению вариации оценок эффективности.

Предложенный в работе коэффициент устойчивости позволил выявить регионы с постоянной, растущей или снижающейся величиной оценки *DEA*-эффективности.

Полученные результаты позволяют рекомендовать использование *DEA*-моделей при оценке эффективности деятельности региональных систем здравоохранения.

Благодарность

Автор выражает признательность коллегам-участникам Международной научно-практической конференции «Перспективы развития экономики здоровья», проходившей 6–7 декабря 2022 г. в ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» за проявленный интерес к докладу, сделанному на основе данного исследования, интересные замечания и идеи.

Литература

1. Дилигенский Н. В., Цапенко М.В., Давыдов А.Н. Сравнительный многокритериальный анализ эффективности операционной деятельности промышленных предприятий // Труды XII Междунар. конф. «Проблемы управления и моделирования в сложных системах». Самара, 21–23 июня 2010 г. Самара: Самарский научный центр РАН, 2010. С. 126–136.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/>
3. Моргунов Е.П., Моргунова О.Н. Продвижение метода оценки эффективности систем Data Envelopment Analysis в России // сб. науч. трудов XX Междунар. науч.-практич. конф. «Системный анализ в проектировании и управлении». Санкт-Петербург, 29 июня–01 июля 2016 г. СПб.: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2016. С. 390–398.
4. Нерадовская Ю.В. Оценка эффективности функционирования региональных систем здравоохранения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 1. С. 125–132.
5. Федотов Ю.В. Измерение эффективности деятельности организации: особенности метода DEA (анализа свертки данных) [Текст] // Российский журнал менеджмента. 2012. Т. 10. № 2. С. 51–62.
6. Coelli T.J. A Guide to DEAP Version 2.1: A Data Envelopment Analysis (Computer) Program / Centre for Efficiency and Productivity Analysis. University of New England (Australia). 1996.

DOI: 10.34773/EU.2023.1.19

Инвалидность населения степных регионов РФ: экономический ущерб для трудовых ресурсов

Disability of the Population of the Steppe Regions of the Russian Federation: Economic Damage to Labor Resources

Л. ТУКТАМЫШЕВА

Туктамышева Лилия Мухаммадиевна, канд. экон. наук, доцент, научный сотрудник Института степи Уральского отделения Российской академии наук. E-mail: lmuktamisheva@mail.ru

В условиях сокращения численности населения и роста нагрузки на трудоспособное население, инвалидность в вопросе сохранения трудовых ресурсов приобретает особую роль. Степные регионы РФ являются лидерами в производстве сельхозпродукции, соответственно, продовольственная безопасность страны определяется возможностями трудовых ресурсов этих регионов. Цель исследования состоит в выявлении характерных особенностей в заболеваемости и инвалидности населения степных регионов РФ как фактора потерь трудовых ресурсов. Анализ показал ускоренный рост в степных регионах числа инвалидов 1 и 2 группы, которые не относятся к рабочей группе и не могут осуществлять трудовую деятельность наравне с остальными.

Ключевые слова: степные регионы, инвалидность, заболеваемость, первичная инвалидность.

In the conditions of population reduction, the growing burden on the able-bodied population, disability in the issue of labor resources conservation acquires a special role. The steppe regions of the Russian Federation are the leaders in agricultural production, respectively, the country's food security is determined by the capabilities of the labor resources of these regions. The purpose of the study is to identify the characteristic features in the morbidity and disability of the population of the steppe regions of the Russian Federation as a factor of labor losses. The analysis showed an accelerated growth in the steppe regions of the number of disabled people of groups 1 and 2, who do not belong to the working group and cannot carry out work on an equal basis with the rest.

Key words: steppe regions, disability, morbidity, primary disability.

Основные положения

1. В степных регионах РФ, как и по всей стране, наблюдается снижение численности занятых и рост численности инвалидов. При этом в степных регионах растет число инвалидов 1 и 2 группы, тогда как для РФ в целом характерно увеличение численности инвалидов 3 группы.
2. В структуре причин инвалидности лидируют болезни, связанные со злокачественными новообразованиями (35 %) и болезнями системы кровообращения (29 %). При этом наблюдается негативная динамика в увеличении заболеваемости, связанными со злокачественными новообразованиями, например, в 2010 году на их долю приходилось всего 20 % признанных инвалидами впервые.
3. Степные регионы дифференцированы по показателям инвалидности и заболеваемости, что связано, в том числе, со специализацией экономики регионов. Для регионов с развитой сферой добычи и переработки полезных ископаемых характерны повышенные значения заболеваемости по экологически обусловленным заболеваниям, которые в значимой степени обуславливают инвалидность населения.
4. Средние потери трудовых ресурсов от инвалидности составили около 30 тыс. занятых на каждый степной регион.

Введение

Инвалидность оказывает негативное воздействие на качество жизни населения (социальная эксклюзия, падение доходов, смена образа жизни, проблема доступной среды и т.п.), а также приводит к прямым и косвенным потерям экономики (замедление экономического развития, рост социальных расходов, снижение производительности труда и т.п.) [10].

Исследование инвалидности населения, причин, его определяющих, и установление возможных перспектив является актуальным как для государства и общества, так и для бизнеса, так как разработка бизнес-стратегий в глобальном плане в том числе должна опираться на уровень производительности труда и возможные расходы, которые несет работодатель при инвалидизации сотрудников, что приводит к необходимости несения дополнительных расходов на найм, обучение сотрудников, а также оборудование рабочего места сотрудников с учетом его возможностей вследствие инвалидности.

Распределение инвалидности в территориально-географическом разрезе также имеет определенные различия, связанные с экологическими, климатическими, социально-экономическими и др. значимыми факторами [14; 15]. Доказано, что степным регионам РФ свойственны характерные черты расселения, связанные с высокой концентрацией населения в больших городах, рост которых происходит за счет сельских населенных пунктов [13]. Схожесть природно-климатических условий хозяйствования и социально-экономического развития также может накладывать определенные закономерности в инвалидности населения.

Вопросами, связанными с экономической оценкой потерь, занимался ряд ученых, среди которых отметим работы О.И. Голевой, Ю.А. Мавликаевой, Л.Н. Нацун, Э.Я. Немсцверидзе, А.А. Шабуновой [4; 9–11]. В своих исследованиях авторы затрагивают различные аспекты оценки потерь для государства от инвалидности населения, которые касаются как прямых, так и косвенных потерь на уровне отдельных регионов и страны в целом.

Вопросами выявления причин и факторов инвалидности населения и различий в распространении инвалидности в региональном аспекте занимались такие ученые, как А.М. Алленов, Е.В. Антонова, Н.А. Баянова, Ж.В. Гудинова, Н.К. Гусева, Е.В. Кулагина, Р.Н. Терлецкая, И.С. Цыбульская и др. [1; 2; 5; 6; 8; 16]. В исследованиях перечисленных авторов установлены значимые территориальные различия в уровне инвалидности населения, что связано с уровнем социально-экономического развития региона, средними доходами населения и др. факторами, обусловленными не только доступностью здравоохранения.

В работах А.А. Чибилева, А.А. Чибилева (мл.), А.А. Соколова, О.С. Рудневой и др. исследуются вопросы, связанные с характерными особенностями плотности населения, уровня урбанизации, заболеваемости и других демографических показателями степных регионов РФ [3; 17]. Однако не затрагиваются вопросы, связанные с выявлением возможных особенностей в инвалидности населения в сравнении с другими регионами РФ.

Цель исследования состоит в выявлении характерных особенностей в заболеваемости и инвалидности населения степных регионов РФ как фактора потерь трудовых ресурсов.

Объектом исследования выступают 18 субъектов степного мезорегиона РФ.

Методы

Исследование проводилось на основе графического, табличного метода, метода главных компонент снижения размерности признакового пространства, а также общенаучных методов абстрагирования, сравнения, анализа и синтеза.

Результаты

С 2018 по 2022 год в степных регионах РФ, как и по всей стране, наблюдалось снижение средней численности занятых. Так, в 2018 году среднегодовая численность занятых степного мезорегиона составила 20527,6 тыс. человек, а к концу 2021 года она составила 20457,6 тыс. человек. При этом занятость в сельском хозяйстве для степных регионов, как правило, составляет около 12 % от всех занятых. Одним из факторов снижения численности занятых выступает рост заболеваемости и последующая инвалидность населения трудоспособного возраста.

За последние пять лет структура распределения первичной инвалидности по формам болезней претерпела изменения: растет доля инвалидности по причинам, связанным со злокачественными новообразованиями, болезнями уха и сосцевидного отростка, доля инвалидности практически по всем остальным формам болезней, в частности, связанной с заболеваемостью туберкулезом, болезнями системы кровообращения и др. заболеваниями, снижается [7].

В РФ число инвалидов с 1 января 2018 года по 1 января 2022 года снизилось более чем на 6,5 % и составило 11 330 574 человека (снижается также показатель инвалидности на 1000 человек населения), в степных регионах число инвалидов также снизилось с 3 558 855 до 3 345 686 человек, однако наблюдается разнонаправленное изменение средней численности инвалидов по группам инвалидности (рисунок 1).

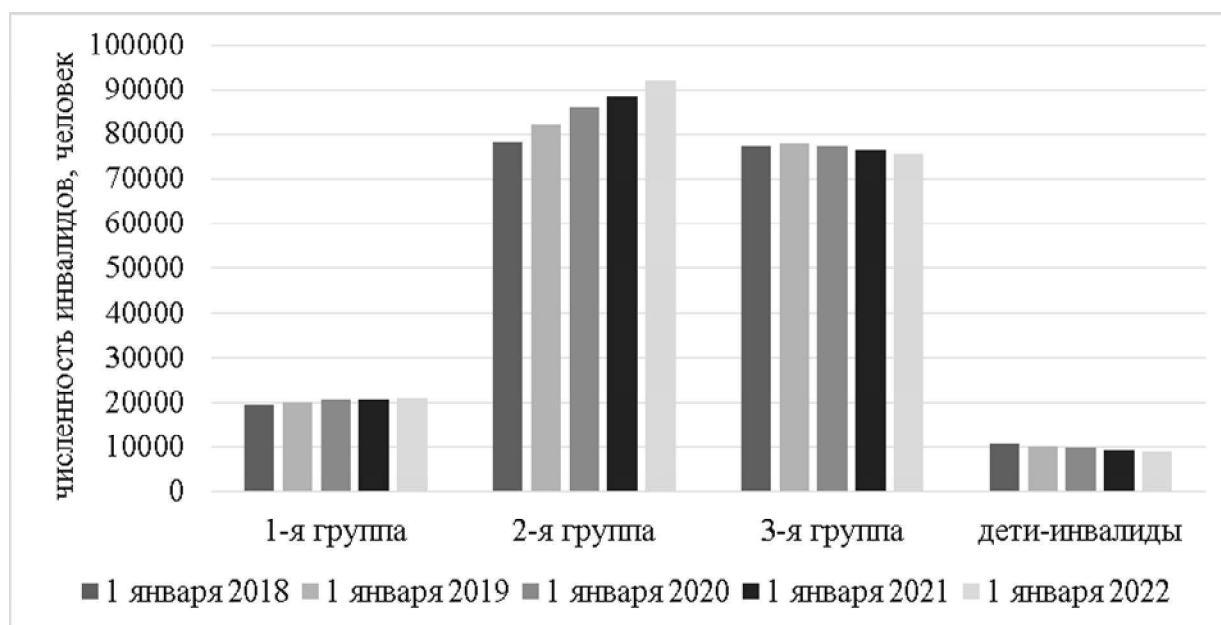

Рис. 1. Среднее число инвалидов в степных регионах РФ в 2018–2022 гг.

Таким образом, в степных регионах за рассматриваемый период возросло среднее число инвалидов 1 и 2 группы (на 1492 и 13686 человек соответственно), при снижении числа инвалидов 3 группы и числа детей-инвалидов (на 1742 и 1593 человек соответственно). Следовательно, в степных регионах возрастает число людей, которые полностью или частично лишены возможности самообслуживания, что требует дополнительных мер обеспечения социальной

поддержки и медицинской помощи. Следует отметить, что рост числа инвалидов 1 и 2 группы приводит к ущербу, обусловленному произведенным общественным продуктом не только в связи с утратой трудоспособности самого индивида, но и одного из близких родственников, осуществляющим уход за инвалидом. Таким образом, средние потери трудовых ресурсов для степных регионов составили более 15178 человек (суммарные средние потери от потери трудоспособности инвалидами 1 и 2 группы) или более 30000 человек, если учитывать трудовые потери, связанные с ближайшими родственниками, которые осуществляют уход за инвалидами 1 и 2 группы.

Для анализа дифференциации степных регионов по инвалидности населения, рассмотрим данные на 1000 человек населения (рис.2).

Рис. 2. Число инвалидов на 1000 чел. населения в степных регионах РФ в 2021 г. (данные на 1 января 2022 года)

В 2021 году среднее число инвалидов на 1000 человек населения в целом по РФ составляло 77 человек, по степным регионам по этому показателю наблюдается достаточно большой разброс (от 57 в Саратовской до 123 инвалидов в Белгородской областях на 1000 человек населения).

В общей структуре численности инвалидов в степных регионах в 2021 году наибольшая доля (более 42 %) приходилась на инвалидов 2 группы.

По рисунку 3 можно увидеть, что в Белгородской области на 1000 человек населения приходится около 60 инвалидов 2 группы, что почти в два раза выше среднероссийского уровня. Высокие значения этого показателя характерны также для Оренбургской и Ростовской областей. Наиболее низкие значения этого показателя зафиксированы в Саратовской области (24 инвалида 2 группы на 1000 человек населения при 32 инвалидах 2 группы в среднем по РФ).

Если рассмотреть структуру причин инвалидности (по впервые признанным инвалидами), то лидируют болезни, связанные со злокачественными новообразованиями (35 %) и болезнями системы кровообращения (29 %). Следует отметить, что инвалидность по причине злокачественных новообразований в 2010 году составляла всего 20 % признанных инвалидами впервые, то есть налицо значительный рост доли в структуре инвалидности. В связи с этим изучение инвалидности населения степных регионов обуславливает необходимость рассмотрения показателей заболеваемости по злокачественным новообразованиям и болезням системы кровообращения.

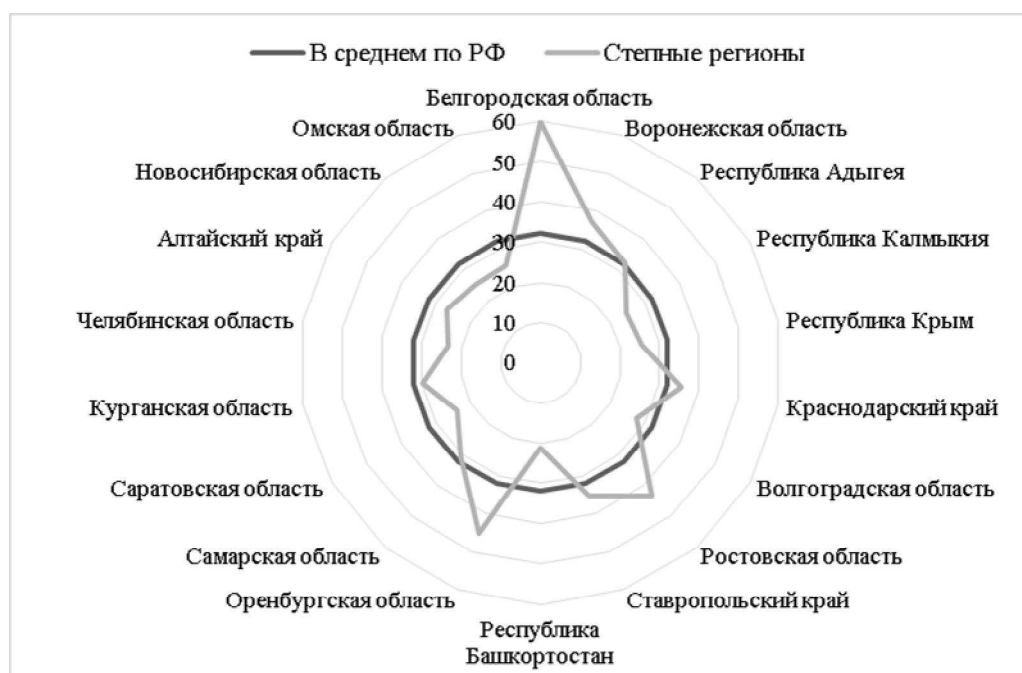

Рис. 3. Число инвалидов 2 группы на 1000 чел. населения в степных регионах РФ в 2021 г.

Результаты пандемийного 2020 года показали значимое снижение числа впервые признанных инвалидами людей, а также снижение заболеваемости населения, что было связано с введением мер, препятствующих распространению коронавирусной инфекции и прекращением приема населения в учреждениях здравоохранения. Соответственно, использование «искаженных» таким образом статистических данных не позволит сделать объективные выводы. По этой причине в исследование включены данные по восприятию состояния здоровья, что отражает оценку населением в целом своего физического состояния. Использование таких данных оправдано не только в период пандемии, но и в другие периоды, так как часть населения по различным причинам не обращается к врачу [12].

Для снижения размерности признакового пространства разработаны две главные компоненты, обеспечивающие уровень информативности в 77 %. На рисунке 4 представлены результаты расположения степных регионов в РФ в пространстве двух главных компонент 2.

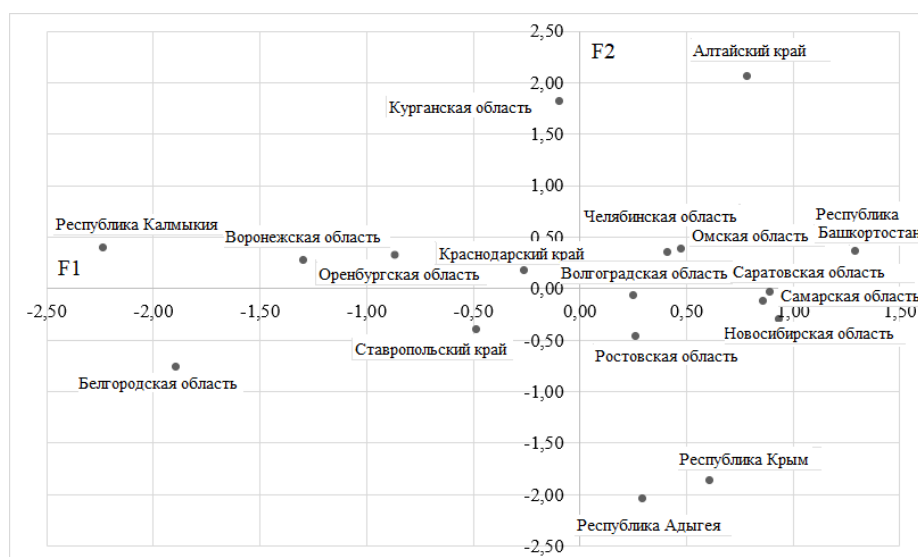

Рис. 4. Расположение степных регионов РФ в пространстве главных компонент

F1 имеет тесную положительную связь с болезнями, связанными с новообразованиями, болезнями крови, умеренную связь с показателям очень плохого самочувствия, тесную отрицательную связь с инвалидностью (1 группы).

F2 имеет тесную положительную связь с болезнями эндокринной системы, умеренную связь с числом детей-инвалидов, удовлетворительным самочувствием, и умеренную – с числом инвалидов 1 группы.

Так как новые переменные F1 и F2 центрированы-нормированы, то среднее значение по ним равно нулю, следовательно, близость региона к оси координат указывает на то, что по новому показателю регион имеет средние значения. Например, Алтайский край попал в правый верхний квадрант, следовательно, этот регион характеризуется высокой заболеваемостью, население оценивает свое самочувствие зачастую негативно, также здесь высокий уровень детской инвалидности. Республика Башкортостан имеет самое высокое значение по показателю F1, что связано с одним из самых высоких значений заболеваемости системы кровообращения среди степных регионов, однако население склонно характеризовать свое самочувствие как удовлетворительное. Несмотря на то, что Белгородская область выделялась среди степных регионов по уровню инвалидности на душу населения, однако в пространстве новых признаков этот регион расположен в нижнем левом квадранте. Это связано с тем, что в Белгородской области очень низкие значения по заболеваниям системы кровообращения, кроме того, населения региона склонно характеризовать свое самочувствие скорее как хорошее.

Таким образом, все регионы, расположенные правее оси ординат, имеют высокие значения по новообразованиям, болезням крови, инвалидности, а регионы, расположенные ниже оси абсцисс, имеют низкие показатели по болезням эндокринной системы и детской инвалидности.

Заключение

Исследование показало, что в степных регионах в целом снижается число инвалидов, в основном за счет числа инвалидов 3 группы, при этом происходит рост числа инвалидов 1 и 2 группы. Средние потери для каждого степного региона составили от 15 до 30 тыс. занятых (с учетом прироста числа инвалидов 1 и 2 группы).

Степные регионы дифференцированы по показателям инвалидности и заболеваемости, а также по восприятию своего здоровья. Значительно выделяются среди остальных степных регионов Белгородская область, а также Ростовская и Оренбургская области, для которых характерны самые высокие значения инвалидности населения. Для регионов с развитой сферой добычи и переработки полезных ископаемых характерны повышенные значения заболеваемости по экологически обусловленным заболеваниям, которые в значимой степени обуславливают инвалидность населения.

Неравномерность уровня инвалидизации и заболеваемости населения в степных регионах РФ, для которых характерна высокая концентрация населения в больших городах, требует разработки дифференцированной социальной политики, учитывающей структуру и сложившиеся тенденции в инвалидности населения.

Литература

1. Алленов А.М. Причины формирования разных уровней первичной инвалидности в субъектах Российской Федерации: многофакторный анализ // Медицина: актуальные вопросы и тенденции развития. 2015. № 6. С. 90–96.

2. Баянова Н.А., Колосова Е.Г., Ефимова С.В., Матчина О.И. Анализ инвалидности в Оренбургской области в аспекте социально-экономических условий региона // Сборник науч. трудов по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 83-летию Курского государственного медицинского университета «Университетская наука: взгляд в будущее» (2 февраля 2018 года) / Под ред. В.А. Лазаренко. В 2х т. Т. 1. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2018. С. 152–154.

3. Геоинформационный анализ индикаторов эколого-экономической безопасности и оценка ландшафтно-экологической устойчивости природно-хозяйственных систем регионов степной зоны России / А.А. Чибилёв, А.А. Чибилёв (мл.), О.С. Руднева и др. Оренбург: ИПК «Газпресс» ООО «СервисЭнергоГаз», 2020. 84 с.
4. Голева О.И. Экономическая оценка потерь от инвалидизации населения в РФ: подходы и методы // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 5. С. 30–39.
5. Гудинова Ж.В. и др. Экономическое благополучие населения и инвалидность детей в регионах России: оценка и прогнозирование // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 2.
6. Гусева Н.К., Герман С.В. Влияние заболеваемости на процесс формирования инвалидности населения // Социальные аспекты здоровья населения. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/535/lang,ru/>
7. Коломийченко М.Е. Динамика инвалидности населения Российской Федерации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. Т. 30. № 6. С. 1249–1254.
8. Кулагина Е.В. Демографические факторы инвалидности: ориентиры для государственного регулирования и статистики // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник / Отв. ред. В.И. Герасимов, Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 502–506.
9. Мавликаева Ю.А., Подлужная М.Я. Экономическая оценка потерь трудового потенциала вследствие инвалидности населения на региональном уровне // Экономика здравоохранения. 2010. № 6. С. 23–26.
10. Нацун Л.Н., Шабунова А.А. К вопросу об экономической цене инвалидности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 2. С. 160–174.
11. Немсцверидзе Э.Я. Методические подходы к оценке экономического ущерба вследствие инвалидности трудоспособного населения в Московском регионе // Социальные аспекты здоровья населения. 2012. № 3 (25). С. 3.
12. Ротару Д.-М.М., Тинтюк Д.В. Анализ восприятий населения как альтернативный метод оценки состояния здоровья // Современная медицина: актуальные вопросы. 2015. № 6-7 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vospriyatiy-naseleniya-kak-alternativnyy-metod-otsenki-sostoyaniya-zdorovya>
13. Соколов А.А., Руднева О.С. Степное пространство России: экономико-географический обзор // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2017. Т. 17. № 2. С. 87–94.
14. Соколов В.А., Гусева Н.К. и др. Социальные факторы, определяющие уровень инвалидности в отдельных регионах России // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 4 (12). С. 167–177.
15. Терлецкая Р.Н., Фисенко А.П., Антонова Е.В., Винярская И.В. Влияние социально-экономических факторов на формирование инвалидности у детей России // Российский педиатрический журнал. 2020. Т. 23. № 6. С. 365–371.
16. Цыбульская И.С., Цыбульский В.Б., Монахов М.В. Коэффициенты инвалидизации детей как показатели частоты и тяжести заболеваний, адекватности установления инвалидности и степени её предотвратимости // Социальные аспекты здоровья населения. 2010. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/202/30/>
17. Чибилев А.А. (мл.), Мелешкин Д.С., Григоревский Д.В. Пространственная оценка социально-экономического каркаса степных регионов России // Юг России: экология, развитие. 2020. Т. 15. № 3. С. 53–65.

Направления в фотографии как отражение социально-политических процессов

Trends in Photography as a Reflection of Socio-Political Processes

Д. НАГАЕВА, Л. ИЗИЛЯЕВА

Нагаева Дана Раилевна, студент Института нефтегазового бизнеса (ИНБ) Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: dana.nagaeva.01@bk.ru

Изиляева Людмила Олеговна, канд. полит. наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций ИНБ УГНТУ. E-mail: milaiz@bk.ru

Вследствие постоянного присутствия в большинстве сфер человеческой жизни, фотография имеет особое влияние на каждую из них, и понимание обоюдной связи с политико-социальными процессами может содействовать умению управлять интересами и мнением общества, манипулировать его действиями. Являясь частью как активистского, так и эстетического направлений, фотография информирует о каком-либо событии или призывает к действию, часто оставаясь обезличенной. При этом направления, создающиеся под воздействием окружающей обстановки, находят отражение в снимках и фотоколлажах, становясь одними из важнейших исторических документов каждого периода.

Ключевые слова: фотография, направление, жанр, социально-политические процессы, влияние, отражение, общество, история.

Due to its constant presence in most spheres of human life, photography has a special influence on each of them, and understanding their mutual connection with political and social processes can contribute to the ability to manage the interests of society, its opinion and manipulate its actions. Being part of both activist and aesthetic trends, photography informs about an event or agitates for action, while often remaining impersonal. At the same time, the directions created under the influence of the environment are reflected in photographs and photo collages, becoming one of the most important historical documents of each period.

Key words: photography, direction, genre, socio-political processes, influence, reflection, society, history.

Основные положения

1. Благодаря широкому спектру применения фотография играет важную роль в большинстве общественных событий.
2. Направления фотографии являются отражением социально-политических процессов и их триггером.
3. Репрезентация и информирование способствуют заинтересованности населения в некоторых актуальных проблемах.

Введение

Неважно, как определять фотографию – как искусство, инструмент документации или пропаганды – на протяжении всего своего существования она освещала ключевые исторические события и общественные настроения, служила как способом самовыражения, так и источником информации [10]. Фотография является частью гуманистических идей – во время государственных перемен, экономических кризисов, войн, крупных технических революций. Любые социально-политические перемены отражались и в объективном, и в субъективном видах: будь это репортаж, документалистика или новое направление, родившееся как ответ на современную общественную обстановку. Актуальность данной статьи в том, что, в связи с событиями последних лет, фотография продолжает выполнять свои основные функции: эстетическую, информационную, пропагандистскую. В настоящей статье мы рассмотрим, как некоторые направления фотографии служат отражением современных им социально-политических процессов, а также оценим влияние направлений фотографии на оные процессы и общественное мнение.

Методы

В качестве методов мы использовали анализ информационного материала для определения границ исследования, и логико-исторический анализ, позволяющий раскрыть закономерность между историческими событиями и настроениями, откликом в конъюнктуре фотографии.

Результаты

Уже спустя двадцать лет после изобретения фотографии она начала исполнять правительственные запросы, а именно – помогала запечатлеть действительность во время всплеска массового туризма, что было актуально в тот момент. Середина XIX века ознаменовывалась развитием туристического и исследовательского направлений в фотографии. Благодаря калотипии (ранний фотографический процесс) появились альбомы для путешественников, издающиеся крупными тиражами. Как следствие, огромное количество фотографий было сделано во время различных исследовательских экспедиций, например, Линнеусом Трайпом для Британской Ост-Индской компании в 1850-х или Джоном Томпсоном во время путешествий по Азии. Подобные исследовательские фотосъемки также были одними из важнейших компонентов формирования образа американского Запада, которые также были политически спонсированы – после Гражданской войны в США по заказу Военного министерства и Министерства внутренних дел этой страны были проведены четыре «великие экспедиции».

Но, как было сказано выше, данное влияние не было односторонним – закон о защите Йосемитской долины, принятый президентом Линкольном в 1864 году после изучения сделанных Уоткинсом снимков, впоследствии позволил превратить долину в первый американский национальный парк благодаря фотографу Уильяму Джексону [3].

В 1850-х годах сформировались и начали развиваться такие направления и жанры фотографии, как социальная документация, уличная, художественная и научная фотография. Причем последняя из перечисленных появилась одной из первых: в 1839 году Генри Тальбот на выставке первых фотоснимков представил микрофотографии крыльев насекомого, в 1852 году Даймонд положил начало практике медицинских снимков, фотографируя своих пациентов в психиатрической клинике в различных состояниях [4].

Социальное направление фотографии отражало действительность, в которой проживало большое количество людей: тогда увидели свет сборники фоторабот «Рабочие и бедняки Лондона», «Как живет другая половина» и т.д. Фотографы стремились достучаться до среднего и высшего классов, а также правительства: так, снимки Льюиса Хайна повсеместно использовались для кампаний по отмене детского труда. Такие снимки сыграли важную роль в улучшении положения неимущих. Позже, в период Великой депрессии, движения социального реализма освещало жизнь беднейшего класса того времени по распоряжению президента Франклина Рузвельта в рамках проекта «Новый курс», который был направлен на борьбу с экономическими трудностями.

Социальные снимки 1970-х годов запечатлели деиндустриализацию – закрытие шахт и заводов. Фотографы этого времени, как и их предшественники, помогли в борьбе с ярлыками аутсайдерских обществ: Йозеф Куделки, к примеру, выпустил книгу «Цыгане» – результат десятилетних путешествий с табором, Пас Эррасурис отобразил жизнь трансвеститов Сантьяго в «Адамовом яблоке», а Мэри Эллен Марк проиллюстрировала будни бездомных детей в фотоэссе «Законы улиц». Активистская фотография, направленная на работу с правами человека и сотрудничество с социальными движениями, является важной частью защиты человеческих прав.

Фотографы-активисты работали как самостоятельно, так и по заказам прессы; их снимки выставлялись в галереях и на улицах. Санта Мофокенг, Седрик Нанн, Гай Тиллим внесли весомый вклад в изменение социального положения чернокожего населения ЮАР. Шеба Чхачхи в Индии, занимаясь, по ее словам, «репрезентацией политики и политической репрезентацией», не только предает огласке и документирует феминистические манифестации и протесты, но и запечатлевает участниц для портретов, созданных в соответствии с их пожеланиями.

Фотография достаточно быстро закрепила за собой звание «первого современного искусства»: борьба за это высокое звание завязалась с самого начала, с 1850-х годов, с направлением, носящим название пикториализм: живописного стиля фотографии, в котором с точностью повторялись основы создания картины; сюжеты также выбирались по правилам живописи, и были аллегорическими или религиозными. Вскоре направления стали отображать происходящие перемены или волнения в обществе, политические и социальные настроения. После революции 1917 года в России появилось движение конструктивизма, восхваляющее идеологию социализма. Авангардисты часто использовали монтаж для пропагандистских целей: Густав Клуцис в том числе применил его для знаменитого плаката «Электрификация всей страны» (1920) [1], который прославлял Ленина. Фотографы – часто бывшие художники, как Александр Родченко — вдохновлялись концепцией фактуры, добиваясь многослойности, накладывая несколько негативов друг на друга. Аналогичные политические цели преследовало правительство Мексики во времена революции 1910–1917 годов. На службе у социализма было немало культурных деятелей, среди которых были и фотографы. Альварес Браво сделал знаменитый снимок «Убитый бастующий рабочий» [9] во время протестной акции, Лола Браво, подобно Клуцису, познакомила Мексику с пропагандистской силой фотомонтажа, Кати Орна через свои фотокомпозиции рассказывала о политических преследованиях и беспорядках [3].

Политика Третьего рейха очень часто обращалась к фотографии как к эффективному средству: примером могут быть снимки, изображающие дружбу между «арийкой» и афро-американской с подписью «Результат! Потеря расовой гордости»; фотоколлажи, предупреждающие об опасности восточноевропейских «нелюдей»; фотографии, пропагандирующие эвтаназию для пациентов психиатрических больниц; снимок, на котором дети читают анти-еврейские книги [5] и т.д. [4].

В 1950-х годах Отто Штайнерт задался целью «очистить» репутацию фотографии от национал-социалистической идеологической пропаганды и вернуть ей статус независимого искусства. Созданное им направление, субъективизм, работало как замещение человеко-ненавистнических настроений. Идентичный импульс руководил фотографами во времена Первой мировой войны: общество обнаружило контрреакцию, выразившуюся в декадентских и диссидентских настроениях. Провозглашая власть абсурда и беспорядочности, дадаисты, обозначившие название своего движения звукоподражанием, имели, тем не менее, твердую политическую позицию и открыто заявляли о ней путем тех же фотомонтажа и коллажей, часто используя фотоматериалы из журналов и газет, отражая сатирическое настроение по отношению к Веймарской республике.

Радикальные антифашистские работы Джона Хартфильда позже стали причиной его преследования сотрудниками гестапо. После упадка дадаизма многие приверженцы направления перешли в сюрреализм, где в 1920-х годах доминировал Андре Брестон, и положили начало явлению культурной провокации. Сюрреалисты опирались на фрейдизм и исследование бессознательного с целью освободить его, использовали свободные ассоциации, считая, что это необходимо обществу для возрождения после Первой мировой войны. В тот же период Ласло Мохой-Надь начал преподавать в Баухаусе, и направление над названием «Новое видение» сформировало новый визуальный язык, отражающий современное общество – коммерциализация и тираж способствовали росту роли фотографии в жизни человека.

Баухаус, как и школа Уайта, учившего коммерческой съемке, повысили спрос на рекламную фотографию: каталоги с иллюстрациями рассылались клиентам по почте. Все это привело к началу «золотого века» фотожурналистики, который продолжался до 1960-х годов. Фотожурналисты ездили по всему миру, и, подобно первопроходцам времен освоения территорий, служили источником наглядной информации для широких масс. Глобальные кризисы получали мгновенную реакцию: как, например, это было с работами Эрнеста Коула и Питера Магубане, изображающими ужасы апартеида. Сунил Джанах и Хомаи Вьяравалла открыли миру индийскую борьбу за независимость, и ее следствие – убийство Ганди 1948 года. Фотографии из

журнала Life служили для жителей США источником информации о жизни в СССР, Корее и в собственной стране [3].

Одним из снимков, попавших на обложку в Life в 1940 году под авторством Сесила Битона, был снимок трехлетней Эйлин Данн, пострадавшей от немецкого снаряда [7].

Девочка с куклой в госпитале заставила американцев поверить в жестокость немецких войск [8]. В настоящее время эта фотография, как и некоторые другие, связана с фальсифицированной историей, не имеющей к ней никакого отношения: если загрузить ее в поиск «Яндекс.Картинки», то доминирующей информацией об изображении будет «блокада Ленинграда». В социальных сетях последние несколько лет данная фотография дополняет историю, сочиненную А. Кирьяновой, о девочке, которая во время блокады 1941–1944 гг. выжила, потому что проявляла заботу по отношению к кукле. Подобные истории имеют сильное эмоциональное воздействие на аудиторию, в особенности на граждан постсоветского пространства, которые, к тому же, мало знакомы с материалами журналов Life.

Расцвет кинематографа совместно с увеличением роли фотографии привел к созданию культа знаменитостей и моды. Красота и гламур отвечали желанию общества видеть роскошь и красоту, задавали тон одежде, которую носили – или старались купить схожую – и представители обеспеченных классов, и те, кто был гораздо беднее. Модная фотография часто отражала социально-политические события и проблемы. Оливьеро Тоскани фотографировал в качестве моделей больного СПИДом мужчину и осужденного на смертную казнь преступника. Фотографы создавали узнаваемые образы для модных домов и сотрудничали с ними десятилетиями. Папарацци же – следствие культа знаменитостей – отвечали на потребности общества в скандалах и сплетнях. Снимки, сделанные врасплох, заказывали и скупали самые влиятельные журналы того времени – от Life до Harper's Bazaar. Предложение соответствовало спросу: люди готовы были покупать каждый журнал с фотографиями папарацци. Впрочем, чем больше снимков определенной знаменитости появлялось в прессе, тем больше был к ней интерес – фотография создавала и разрушала кумиров за считанные часы.

В начале XX века фотография провозглашала торжество технического прогресса, показывала впечатляющий размах индустриализации и урбанизации. В 1926 году прошла выставка направления «индустриализма» «Век машин», поставившая архитектуру в один ряд с современным искусством. Чарльз Шилер делал снимки для рекламы первого массового автомобиля Генри Форда, а работы Эдварда Квигли, Ральфа Стайнера и Альберта Ренгера-Патча, изображающие крупным планом машины и натюрморты с акцентом на новые текстуры и материалы служили огромным источником вдохновения для урбанизма. В 1975 году романтический пафос сменился беспристрастным отношением на выставке «Новая топография: фотографии пейзажей, измененных человеком». Пейзажи видов природы времен середины XIX века сменились изображениями построек и заводов. Фотографы показали антропогенный пейзаж таким, каким он являлся, не выражая ни осуждения, ни восхищения.

Начало XXI века ознаменовалось осознанным подходом к экологии, и фотографии стали нести в себе критику глобализации, отражая такие темы, как истощение природных ресурсов, изменение климата, неравномерное разделение благ. Дэниэль Бельтра и Дэвид Мейзел фотографируют пейзаж с воздуха, создавая изображения загрязненных морей и земли, похожие на абстракции. Сьюзан Сейлер и Эдвард Моррис сотрудничают со специалистами по охране окружающей среды и снимают серии, посвященные пострадавшим от природных катаклизмов зон, а Майкл Вулф и Вера Люттер акцентируют внимание на антропогенных изменениях в топографии. Часть новых данных – секретные правительственные объекты и военные базы, интегрированные в ландшафт. В 2014 году Тревор Паглен сфотографировал и выложил в общий доступ непримечательные здания, оказавшиеся пятью крупнейшими разведывательными агентствами США, Мишка Хеннер сделал снимки серии «Голландские пейзажи» в 2011 году, на которых изображены секретные объекты на спутниковых снимках Google, замаскированные под разноцветные геометрические фигуры, а Донован Уайли фотографировал военные наблюдательные пункты в Ирландии, Англии и Арктике [3].

Обсуждение

Рассмотрев некоторые направления и жанры фотографии, появившиеся с момента изобретения до современности, мы подтвердили нашу гипотезу о том, что социально-политические процессы, ключевые исторические события являются триггером для появления нового направления, отражающего общественные настроения и мнения. Также фактом является то, что фотография сама имеет влияние на социально-политические процессы, работая как пропаганда, источник объективной информации или средство борьбы за права.

Обладая сведениями о том, как работает связь между явлением и реакцией, можно манипулировать социальной или политической обстановкой с помощью фотографии, управлять интересами общественности и формировать определенное отношение. Понимание текущей ситуации поможет предугадать предмет, на котором будет сосредоточено внимание фотографов и их мнение, являющееся основой для создания нового направления или обращения к уже существующему. Исследование доказывает, что с помощью снимков возможно обнаружить местонахождение секретных объектов даже в 2010-х годах, на пике развития технологий маскировки.

Заключение

Можно сделать вывод о том, что взаимовлияние фотографии и политико-социальных реалий сформировало актуальность фотографии во всех ее проявлениях в каждый период с момента ее изобретения. Различные направления фотографии отвечают на существующие условия, выражая и распространяя протест или пропаганду, или создают определенные обстоятельства для необходимых изменений. Возможность охватывать все области общественной жизни – от науки до политики – делает фотографию универсальным и эффективным средством воздействия.

Литература

1. Густав Клуцис. Электрификация всей страны (ЧБ). 1920 [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/pictures/2041740/46.html>
2. Изиляева Л.О. Информационно-коммуникативное обеспечение социальной политики в Республике Башкортостан на современном этапе // Актуальные проблемы современных общественных наук и пути их решения в условиях информационного общества: материалы VIII Междунар. заоч. науч.-практич. конф. молодых учёных. Уфа, 15–30 июня 2019 г. Уфа: БАГСУ при Главе Республики Башкортостан, 2019. С. 143–148.
3. Льюис Э. Измы. Как понимать фотографию. Ad Marginem, 2020. 160 с.
4. Научная фотография: с чего все начиналось [Электронный ресурс]. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/naucnaa-fotografia-s-cego-vse-nacinalos>
5. Немецкие дети читают антиеврейскую пропагандистскую книгу (1938 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/gallery/nazi-propaganda-photographs>
6. О неравенстве как сущностной основе властных отношений / Э.С. Гареев, П.А. Минаков, Л.М. Гайсина, Н.Э. Валитова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 3. С. 128–131.
7. Панайотти А. Каталог выставки «Сесил Битон и культ звезд» / Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург, 2021. 200 с.
8. Раненая при налете немецкой авиации лондонская девочка Эйлин Данн в госпитале на Грейт Ормонд стрит / Сесил Битон, 1940 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://waralbum.ru/242009/>
9. Убитый бастующий рабочий / Мануэль Альварес Браво, 1934 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cameralabs.org/media/lab18/09/25-1/fotograf-Manuel-Alvares-Bravo_13-1.jpg
10. Фотография [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фотография>

Советско-германский хлебный договор 1923 года

The Soviet-German Grain Treaty of 1923

А. ЦЕЛИЩЕВ

Целищев Алексей Олегович, канд. ист. наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий.

E-mail: celishev1971@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы подготовки, заключения и реализации советско-германского хлебного договора и его воздействие на состояние советско-германских отношений в 1923–1924 гг. Заключение хлебного договора рассматривается в контексте Рурского кризиса 1923 г.

Ключевые слова: СССР, Веймарская республика, кризис 1923 г., хлеб, поставки, рейхсмарка, кредиты.

The article discusses the issues of preparation, conclusion and implementation of the Soviet-German grain agreement and its impact on the state of Soviet-German relations in 1923–1924. The conclusion of the grain contract is considered in the context of the Ruhr crisis of 1923.

Keywords: USSR, Weimar Republic, crisis of 1923, bread, supplies, Reichsmark, loans.

Основные положения

Экономическое сотрудничество государств не может рассматриваться вне более широкого контекста состояния межгосударственных отношений. Без наличия политической заинтересованности в поддержании внешнеэкономических связей экономическое сотрудничество будет сталкиваться с множеством проблем, разрешение которых требует взаимного участия государственных и общественных институтов взаимодействующих стран. Советско-германский хлебный договор 1923 г. дает пример успешного сотрудничества государств с различными общественно-экономическими системами, но заинтересованных в двустороннем взаимодействии.

Введение

Современное состояние международных отношений привело к возникновению множества кризисных явлений не только в мировой политике, но и в международных экономических отношениях, в том числе в части обеспечения поставок продовольствия на мировой рынок. Черноморская зерновая инициатива, предложившая формы и способы поставок на мировой рынок украинского зерна, российских минеральных удобрений и продовольствия, продлена до марта 2023 г. Она остается временным решением, не предлагая окончательного урегулирования вопроса обеспечения мирового продовольственного рынка.

На март 2023 г. приходится 100-летие с момента начала реализации советско-германского хлебного договора, который был призван регламентировать поставки советского зерна в Германию и порядок расчета за него. Этому договору в отечественной исторической науке уделялось мало внимания. Ни в одной из обобщающих работ по истории Германии о нем ничего не сообщается – ни в «Германской истории в новое и новейшее время» [2], ни в 3-томной истории Германии [4], ни в публикациях корифеев отечественной германистики А.И. Патрушева [6] и А.Ю. Ватлина [1], ни в специальных исследованиях А.С. Горлова [3] и Ю.З. Кантор [5] по советско-германским отношениям 1920–1933 гг.

Методы

Рассмотрение вопроса о подготовке, заключении и исполнении межгосударственного договора возможно только при использовании междисциплинарного подхода, предполагающего применение методов различных научных дисциплин: экономической науки, политологии, статистики, истории, теории международных отношений. Автор разделяет подход школы

политического реализма, согласно которого внешняя политика государств определяется национальными интересами. При написании данной работы применялись, среди прочих, историко-сравнительный метод, анализ статистических данных, контент-анализ источников и литературы.

Результаты

Всего в рамках хлебного договора 1923 г. в Германию, по немецким данным, в 1923–1924 гг. было поставлено 668 512,5 тонн зерновых культур (распределение по видам зерновых культур приведено в Таблице 1). Народный комиссариат по иностранным делам оценивал поставки зерновых в Германию в 1923–1924 гг. в 802 615 тонн зерна [8, 245]. Различие в цифрах может быть объяснено тем, что поставки зерна в Германию осуществлялись и помимо хлебного договора.

Таблица 1

**Объем поставок зерновых культур в Германию в 1923-1924 гг.
из СССР (по немецким данным) [9, 971].**

Виды зерновых культур	1923 г., тонн	1924 г., тонн
пшеница	3934,6	54944,4
рожь	302032,9	174328,5
ячмень	47641,9	79592,8
овес	981,3	5056,1
ИТОГО:	354590,7	313921,8

Стоимость экспорта зерна СССР в Германию, по данным немецкой стороны, составила в 1923 г. 44297000 рейхсмарок, в 1924 г. – 26458000 рейхсмарок. Итого за два года 70755000 рейхсмарок [9, 971]. Со своей стороны СССР закупил в Германии товаров в 1922 г. на 30166931 золотой рубль, за первые 9 месяцев 1923 г. – на 24 млн золотых рублей [8, 246].

Немецкие чиновники не слишком высоко оценивали перспективы советско-германских торговых отношений: они оценивали немецкий экспорт в Советский Союз лишь в 1,5 % от всего германского экспорта, а свою долю в советском импорте – в 41,3 % от всего советского импорта [8, 250]. Отчасти невысокий уровень торгово-экономического взаимодействия между странами признавала и советская сторона. Но причину этого она видела не в советской монополии внешней торговли, как немецкие контрагенты, а в низком уровне промышленного и сельскохозяйственного производства в СССР. По оценкам народного комиссара внешней торговли Красина, в 1924 г. промышленность достигла лишь 60 % от довоенного уровня, сельское хозяйство – 75-80 %, внешняя торговля – 25-30 % довоенного объема [8, 372-373]. Красин подчеркивал, что сегодня СССР «представляет собой наиболее мощный новый рынок для сбыта продуктов для западноевропейской промышленности... Германия – естественный потребитель тех сельскохозяйственных продуктов и сырья, которые производит и вывозит наша страна» [8, 373].

Обсуждение

Подписание Рапалльского договора от 16 апреля 1922 г. открыло новую страницу в истории советско-германских отношений. Две парии Европы приняли решение о взаимном сотрудничестве. Оккупация франко-бельгийскими войсками Рурской области в январе 1923 г., казалось, открывала новые возможности для советско-германского взаимодействия. Обращение ВЦИК «К народам всего мира в связи с оккупацией Францией Рурской области» от 13 января 1923 г. было пронизано антифранцузским содержанием и ориентировано на поддержку Германии: «Суверенитет германского народа нарушен. Право германского народа на самоопределение растоптано ногами» [8, 103–105]. Такое открытое выступление в поддержку Германии вызывало даже критику Народного комиссариата по иностранным делам. Г.В. Чичерин выступал за проведение политики нейтралитета РСФСР в Рурском вопросе [6, 100-101]. Аргументы Г.В. Чичерина опровергал лично И.В. Сталин [6, 109]. В целом, советское руководство было настроено на активизацию отношений с Германией.

Вместе с тем переговоры о заключении советско-германского торгового соглашения шли с большим трудом: без подписания общего договора немецкая сторона не была готова к заключению отдельных соглашений по интересующим СССР вопросам. Это приводило к затягиванию переговоров. Посол Германии в РСФСР, первый министр иностранных дел Веймарской республики граф У. Брокдорф-Ранцау предлагал перейти к более активной политике в отношении Советской России: «Авторитетные круги Германии должны существенным образом пересмотреть прежнюю точку зрения относительно возможностей, которые открываются здесь для Германии как в экономическом, так и в политическом отношении... Начнем же торговать. Давайте торговать, пока не слишком поздно, может быть, это не слишком поздно будет в последний раз!» [8, 86-89].

Вопрос поставок продовольствия для покрытия советских заказов, в том числе и военных, поднимался на переговорах военной делегации СССР с руководством германских вооруженных сил 6 февраля 1923 г. [6, 117]. Рейхсвер во главе с генералом фон Сектом был заинтересован в сотрудничестве с Красной армией, поэтому поддерживал продовольственные поставки для покрытия заказов советской стороны.

Именно граф У. Брокдорф-Ранцау стал инициатором заключения товарного соглашения о покупке Германией зерна в обмен на советские заказы для германской промышленности. 1 марта 1923 г. в Москве было подписано предварительное товарообменное соглашение между РСФСР и Германией. В соответствии с соглашением РСФСР должна была поставить в Германию 25 млн пудов зерновых и кормовых культур, из них не менее 15 млн пудов – из урожая 1923 г. Кроме того, из урожая 1922 г. РСФСР могла продать в Германию 5 млн пудов хлеба. Для гарантирования поставок Германия должна была выдать РСФСР аванс в твердой валюте. В германских банках немецким правительством должен был быть открыт аккредитив, соответствующий общей сумме аванса. Этот аккредитив советское правительство могло использовать только для покрытия платежей по немецким товарам. Полученные от продажи зерновых и кормовых культур средства за вычетом использованного аванса должны были поступать в полное распоряжение советского правительства. РСФСР брала на себя обязательство поставлять в Германию до 1/3 своего экспорта зерновых и кормовых культур. Соглашение предусматривало, что РСФСР освобождалась от поставок зерновых и кормовых культур в случае плохого урожая в РСФСР [8, 134-136].

Обе стороны были заинтересованы в сотрудничестве. Германия остро нуждалась в поставках зерновых, прежде всего, ржи, ибо ржаной хлеб превратился в один из основных элементов немецкого рациона в условиях гиперинфляции и блокировки поставок франко-бельгийскими войсками. Активно в поддержку заключения товарообменного соглашения выступали немецкие промышленные круги, поскольку соглашение обеспечивало сбыт их товаров, экспорт которых резко сократился после начала Рурского кризиса. Определенное давление на правительство оказывал и посол Брокдорф-Ранцау, грозившей уйти в отставку в случае возможного отклонения предложенного им договора [6, 146-147]. Посол в Москве указывал, что у России в настоящий момент имеются возможности для маневра, недоступные Германии [8, 137]. Оппозицию сближению Германии и СССР возглавлял рейхспрезидент, социал-демократ Ф. Эберт, всегда высказывавшийся против «чрезмерного» сотрудничества с советской властью. Эксперты МИД Германии признали идею обмена русского зерна на изделия германской промышленности здоровой. Они полагали, что «данное соглашение следует рассматривать лишь как начало, которое создает достаточный фундамент для того, чтобы в ходе расширенных переговоров... и путем стимулирующего предоставления товарного кредита обеспечить непрерывные возможности сбыта» [8, 147]. Часть экспертов МИД Германии указывали и на политическую необходимость такого соглашения [8, 152].

16 апреля 1923 г. проект советско-германского соглашения был одобрен на заседании правительства рейха с двумя оговорками: одобрить только поставки в Германию 20 млн пудов зерна, без кормовых культур, а весь предоставленный аванс использовать только для оплаты новых промышленных заказов, без права расплачиваться за старые заказы [9, 635]. 18 апреля

1923 г. окончательные предложения немецкого правительства по договору по продаже хлеба были направлены торгпреду РСФСР в Берлине. Они включали в себя следующие пункты: 1) договор будет заключен с Имперским хлебным бюро; 2) поставка 5 млн пудов ржи (80 тыс. т.) из урожая 1922 г. будет оформлена как особая сделка, вся вырученная от продажи сумма должна пойти на оплату промышленных заказов в Германии; 3) хлебный договор затронет поставки 15 млн пудов зернового хлеба (закупка кормового хлеба не предполагается); 4) для расчета аванса принимается предварительная цена 1 тонны зерна в 75 гульденов; 5) выданный Германией аванс за поставку зерна обращается в обязательство РСФСР по размещению промышленных заказов в Германии в сумме полученного аванса; 6) общая величина аванса должна составить 50 % покупной цены, авансирование будет происходить путем ежемесячного пополнения аккредитива германским правительством в размере 10 %, пока общая сумма не достигнет 50 % покупной цены; 7) выплата процентов за использование аккредитива должно происходить в размере, на 2% превышающем учетную ставку банка той страны, в валюте которой выдан аккредитив [8, 154–156].

Советское государство было заинтересовано в поставках немецкого промышленного оборудования, поставляемого в кредит под будущие поставки зерновых и кормовых культур. Советский торгпред в Берлине Б.С. Стомоняков телеграфировал в Москву об успешном старте продажи зерновых в Германии еще до подписания торгово-обменного соглашения. По его данным, с 15 января по 20 апреля 1923 г. было продано 268 050 тонн зерновых, главным образом ржи (190 тыс. тонн). Он отмечал хорошее качество поставленного зерна, «превосходящего требования типовых международных договоров». Это привело к тому, что на гамбургской зерновой бирже утвердились в том, что «русское зерно лучше американской и лучше русской доведенной ржи». Стомоняков строил радужные прогнозы о возможности полностью вытеснить американскую рожь с европейских рынков. Он предложил продолжить линию по экспорту хлеба: обезличение товара, его кондиционирование и концентрированное предложение на зарубежных рынках [6, 155–157]. 3 марта 1923 г. предварительный договор был одобрен комиссией Политбюро ЦК РКП (б). Вместе с тем, в проект было предложено внести целый ряд поправок, призванных улучшить платежные возможности РСФСР [6, 143–145]. 28 апреля 1923 г. советские предложения были направлены немецкому правительству. В них отмечалось, что советская сторона сделала все, чтобы по возможности приблизиться к немецкой позиции, и поэтому предлагало свой компромиссный вариант как основу для заключения договора. Советская сторона предлагала общий объем поставок определить в 20 млн пудов зерна (15 млн пудов из урожая 1923 г. и 5 млн пудов из урожая 1922 г.), установить цену ржи за 1 тонну в размере 90 гульденов, в соответствии с рыночной ценой, произвести оплату 5 млн пудов ржи в стабильной валюте путем предоставления аккредитива в стабильной валюте и безо всяких обязательств РСФСР по размещению заказов в Германии, а германской стороне авансировать поставку 15 млн пудов ржи в объеме 50 % от цены путем выдачи аккредитива в стабильной валюте, который может быть использован для оплаты как старых, так и новых заказов для немецкой промышленности. Начисление процентов за использование аккредитива предлагалось производить по учетной ставке государственного банка той страны, в валюте которого выдан аккредитив, включая особую скидку в 1 %, и не взимать сбор за предоставление аккредитива [8, 159–163].

Таким образом, несмотря на стремление к заключению договора, при подготовке его текста обе стороны последовательно отстаивали собственные интересы. 3 мая 1923 г. в министерстве экономики Германии состоялось совещание с привлечением отраслевых союзов по вопросу заключения хлебного договора. Представители отраслевых союзов выразили мнение, чтобы сделка была профинансирована целиком за счет государственных средств [8, 167].

5 июля 1923 г. был подписан Договор между торговым представительством РСФСР в Германии и Имперским кредитным обществом с ограниченной ответственностью [8, 185–189]. Договор стал плодом компромиссов и сложных переговоров. Зерно (рожь и пшеница) передавалось торгпредством Имперскому хлебному бюро в объеме 20 млн пудов, из них не менее 5 млн пудов – из урожая 1923 г. Поставки должны были осуществлять морским путем: 5 млн пудов –

в июле-августе 1923 г., 15 млн пудов – в сентябре-ноябре 1923 г. Полностью зерно должно быть поставлено до 1 февраля 1924 г. В обмен РСФСР должно было в срок до 1 мая 1924 г. разместить новые заказы на германскую промышленную продукцию на сумму 50 % от общей покупной цены и оплатить эти заказы не позднее 31 декабря 1924 г. Имперское кредитное общество предоставляло аккредитив в золотых марках в качестве аванса в счет поставок зерна в объеме 50 % от общей покупной цены в гульденах (цену стороны должны были согласовать до 8 июля 1923 г.). Перерасчет гульденов в золотые марки должен производиться из расчета стоимости 1 доллара равной 4,2 золотым маркам и соотношения гульдена к доллару по курсу Берлинской биржи. Торговое представительство получало доступ равными долями к аккредитиву 10 июля и 10 августа 1923 г. Торговое представительство получало право на снятие сумм с этого аккредитива только для оплаты промышленных заказов у немецкой промышленности, как старых, так и новых. Снятие средств с аккредитива производилось в бумажных марках по курсу дня снятия средств. На суммы, снятые с аккредитива, начислялось 6 % годовых вплоть до их погашения. Выплата затребованных из аккредитива сумм производилось Имперским кредитным обществом на основании требования торгового представительства, сопровождаемого заявлением, что указанная сумма будет использована для оплаты заказа германской промышленной продукции с указанием даты, общей суммы заказа, а также фирмы-поставщика. Для разрешения споров стороны могли создать третейский суд в составе председателя и 2 арбитров. Каждая сторона назначала по 1 арбитру, затем арбитры избирали председателя. Если арбитры не могли прийти к соглашению по кандидатуре председателя, то его назначал Верховный административный суд Дании. Местом пребывания третейского суда был определен Берлин, свои решения он должен был принимать по справедливости [8, 184–189].

Немецкие представители видели свою задачу при подготовке договора в том, чтобы «увязать большую и настоятельную потребность России в кредитах с потребностью Германии в максимальной загрузке своей промышленности при максимально возможном облегчении положения на валютном рынке» [8, 194].

9 июля 1923 г. правительство В. Куно одобрило заключение договора. На заседании правительство было особо отмечено, что, «несмотря на финансовые сомнения, нужно одобрить договор по политическим основаниям. Договор сблизит нас в экономическом отношении и откроет новые возможности для сбыта нашей промышленности» [9, 636]. Немецкая сторона, однако, сомневалась в способности контрагента поставить в Германию необходимое количество зерна [8, 196].

Конфликты вокруг исполнения «хлебного договора» приобретали порой драматический характер. 12 сентября был подготовлен проект Постановления Политбюро ЦК РКП(б), предоставлявший право Народному комиссариату по внешней торговле право расторгнуть договор из-за проблем с использованием аккредитива германского правительства для оплаты промышленных заказов. Но на заседании Политбюро проект не был одобрен, Народному комиссариату по внешней торговле было поручено добиваться реализации договора в полном объеме [6, 194–195]. Советская сторона проявила готовность принимать платежи не золотыми, а рентными марками, введенными в Германии в результате денежной реформы 15 ноября 1923 г., но настаивала на том, чтобы разница, которая могла возникнуть в результате диспаритета между золотой и рентной марками, была покрыта немецким правительством [8, 218].

29 ноября 1923 г. было одобрено Постановление Политбюро ЦК РКП(б). В нем, с одной стороны, признавалось «крайне нежелательным» расторжение хлебного договора, с другой стороны, предлагалось предпринять все необходимые меры, чтобы не получить убытков от выполнения договора в связи с тяжелым финансовым положением Германии, а именно: прекратить поставки хлеба немецкому правительству в случае неполучения дополнительных гарантий оплаты в твердой валюте при продолжении поставок хлеба тем фирмам и учреждениям, которые оплачивают поставки твердой валютой [6, 232].

Немецкая сторона признавала озабоченность советской стороны в связи с обесцениванием немецкой марки. С одной стороны, рейхс-президент Эберт по инициативе правительства рейха

издал Декрет (на основе ст. 48 Конституции о «президентской диктатуре») об отказе в выплатах, установленных на внегерманском курсе немецкой марки [11], с другой стороны, правительство гарантировало советской стороне выделение достаточного количества рентных марок для покрытия разницы курсовой стоимости между золотой маркой и рентной маркой. Одновременно правительство рейха отказывалось зафиксировать данное обещание в виде письменного обязательства [10, 2, 971]. Одной из причин, побуждавших немецкое правительство к достижению компромисса, был резкий рост цена на продовольственные товары в рейхе (рост стоимости 1 кг ржаного хлеба в Германии в августе–декабре 1923 г. отражен в таблице 2). Нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин прямо говорил о том, что отношения между странами «основаны на взаимной экономической необходимости» [8, 220]. Вместе с тем, Красин подчеркивал большую заинтересованность Германии в зерновых поставках: «Германия больше нуждается в нашем хлебе, нежели мы в ней как в рынке... Размер наших торговых операций с Германией был нами искусственно увеличен вследствие политических отношений, установившихся между нами в результате Рапалльского договора. Советский союз, если пожелает, дорогу в Париж найдет скорее, нежели германское министерство иностранных дел» [8, 297–298].

Таблица 2

Цена 1 кг ржаного хлеба в Германии (август–декабрь 1923 г.) [9, 2, 1204]

Дата	Цена в бумажных марках	Цена в золотых пфенигах
6.08	8421	2,1
13.08	32632	3,7
20.08	61053	13,0
10.09	378,9 тыс.	3,1
24.09	3684,2 тыс.	10,5
1.10	9474 тыс.	16,4
8.10	17895 тыс.	9,0
15.10	267 млн	30
22.10	1389 млн	15
29.10	5556 млн	36
5.11	78 млрд	78
12.11	64 млрд	43
19.11	233 млрд	39
26.11	428 млрд	43
3.12	467 млрд	47

Заключение

Обе стороны переговоров, РСФСР и Германия, последовательно выступали за заключение «хлебного договора», ибо обе они были экономически и политически заинтересованы в его подписании. В поддержку подписания договора в Германии выступали крупная немецкая промышленность, заинтересованная в поставках своей продукции в РСФСР, военные круги, настаивавшие на военно-техническом сотрудничестве с РККА, видные политические деятели, рассматривавшие отношения с Советской Россией как важный фактор укрепления позиции Германии на международной арене. Заключение и исполнение хлебного договора проходило в контексте развития советско-германских отношений не только в экономическом, но и в политическом, и в военно-политическом аспектах. Несмотря на наличие финансовых проблем у обеих сторон и значимых негативных политических факторов в двусторонних отношениях (например, т.н. «Германский октябрь» 1923 г., когда немецкие коммунисты рассчитывали поднять всеобщее вооруженное восстание при помощи Коминтерна), обе стороны проявляли волю к продолжению взаимовыгодного сотрудничества, выполняя хлебный договор.

Литература

1. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М.: РОССПЭН, 2002. 336 с.
2. Германская история в новое и новейшее время в двух томах / Ред. коллегия С.Д. Сказкин, Л.И. Гинцберг, Г.Н. Горшкова, В.Д. Ежов. М.: Наука, 1970. Т. 2. 602 с.
3. Горлов А.С. Совершенно секретно: Альянс Москва-Берлин 1920–1933 (Военно-политические отношения СССР–Германия). М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 352 с.
4. История Германии: учебное пособие в 3 т. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. М.: КДУ, 2008. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. 672 с.
5. Кантор Ю.З. Заклятая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 383 с.
6. Москва – Берлин: политика и дипломатия Кремля, 1920–1941. Сб. документов в 3 т. / Ответ ред. Г.Н. Севостьянов; Научный совет по истории социальных реформ, революций и движений РАН; Архив Президента РФ. Т. 1. 1920–1926. М.: Наука, 2011. 1031 с.
7. Патрушев А.И. История Германии в XX веке: учебное пособие. М.: Дрофа, 2004. 432 с.
8. Советско-германские отношения в 1922–1925 гг. Документы и материалы. Ч. 1. 1922–1924 гг. М.: Издательство политической литературы, 1977. 410 с.
9. Akten des Reichskanzlei. Weimarer Republik. Das Kabinett Cuno (1922/1923). Boppard am Rhein: Boldt Verlag, 1968. Bd. 1. 776 S.
10. Akten des Reichskanzlei. Weimarer Republik. Die Kabinette Stresemann I und II (1923). Boppard am Rhein: Boldt Verlag, 1978. Bd. 1-2. 1416 S.
11. Reichsgesetzblatt. Jahrgang 1923. Teil I. S. 1082 [Electronic resource]. URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?apm=0&aid=dra&datum=19230004&seite=00001082&zoom=2>

Истоки формирования научной категории «русская власть» The Origins of the Formation of the Scientific Category «Russian Power»

А. НИКОЛЕНКО

Николенко Анастасия Алексеевна, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений и права Владивостокского государственного университета.
Email: Anastasiya.Nikolenko@vvsu.ru

Освещение научной категории «русская власть» невозможно без осмысления сущности самого феномена. Формирование нового политического курса происходит в сложных условиях, кризисные явления современности формируют как уже существующие институты общества и управления, так и концептуально отражаются на только становящихся отношениях, в том числе в сфере власти. Сравнительный анализ позволяет проследить историю проблематики феномена «русской власти». Новейшая история вновь делает эту проблему актуальной в силу того, что события, происходящие в мире, создают уникальные условия для изменения политического пространства, а, следовательно, появления концепций и проведения анализа новейших политических отношений.

Ключевые слова: «русская власть», общественно-политическая мысль России, процессуальные свойства, политическая власть, консервативный лагерь, идеи радикализма, идеи либерализма, властецентричность, патернализм, легитимное государственное насилие.

The coverage of the scientific category «Russian power» is impossible without understanding the essence of the phenomenon itself. The formation of a new political course takes place in difficult conditions, the crisis phenomena of modernity form both the already existing institutions of society and management, and conceptually affect the relations that are just becoming, including about power. Comparative analysis allows us to trace the history of the problematic phenomenon of «Russian power», and the recent history makes this problem relevant again, since events taking place in the world become a unique field for changing the political space, and, consequently, concepts and analysis of the latest political relations.

Key words: «Russian power», socio-political thought of Russia, procedural properties, political power, conservative camp, ideas of radicalism, ideas of liberalism, power-centricity, paternalism, legitimate state violence.

Современная политическая практика делает актуальной проблему осмысления «русской власти» и проблем «русской локальной цивилизации» как научного концепта. Первые попытки создать нарратив относительно особенностей власти в России, предпринимались еще в XIX веке, однако глубоких подходов создано так и не было, и сущностные характеристики остались вне внимания на определенный период. Процессуальные свойства институтов власти в России, а также перспектива их развития становится важной исследовательской проблемой и в современной ситуации. Одним из основоположников данной проблематики в современной науке стал Ю.С. Пивоваров, появление работ которого стало началом научного интереса к властным особенностям воспроизводства управления в России [1, 184].

Тем не менее, часть политологов придерживалось мнения, что «русская власть» – это комплекс устойчивых и воспроизводящихся в российской политической истории свойств политических режимов. Однако нам представляется, что такой формально-логический подход не дает полного представления о «русской власти» как научной категории. Прежде всего потому, что

за рамками исследовательского поля остаются процессуальные свойства политической власти в России.

В 1990–2000-х годах одним из популярных подходов стал метафизический, в соответствии с которым политический миф расшифровывается буквально. Но если в подобном подходе и есть легитимационный потенциал, то, как научная модель, подобные построения довольно слабы, так как не учитывают реальных условий происходящего процесса; кроме того, воспроизведение мифа на каждом этапе имеет особенности, не являющиеся универсальными. Как некий абсолютизирующий «русскую локальную цивилизацию» элемент культуры, подобная парадигма выглядит довольно привлекательной, однако доказательная база ее размыта и критического анализа часто не выдерживает. Прецедент постсоветского отвержения опыта предыдущей системы невозможно применять ко всем временным промежуткам, тем более это не является абсолютным маркером этнического политического характера. [2, 7].

Властечентричность и насилие гораздо более характерны для монархий и более традиционных обществ, когда в России зачастую традиция становится неким шаблоном, который внутри себя имеет иные когниции и нарративы, в отличие от постулируемых. Процессуальная сущность политических актов заключена в действиях властвующего субъекта в рамках условий, но также зависит от внутренних трендов и внешних противоречий.

Консервативные идеи, либеральные и радикальные, в сущности имеют под собой одно основание и повторяют ошибки друг друга в теоретической части. Что же касается особенностей цивилизационного развития страны и ее включенности (или «невключенности») в группу соседних стран, то возникает вопрос как о целесообразности подобного действия, так и о вопросе, что именно считать «центром» политической «акции» или же действия. По мнению Д.В. Шикунова «...на уровне государственной элиты и научного сообщества нашей страны идет внедрение мифологемы о России как особой “самодостаточной цивилизации”. Подобную позицию открыто занимает ... патриарх Кирилл ... и Президент В.В. Путин». То есть научная категория «русская власть» тесно связана еще и с мифологемой единства и идентичности, а также судьбы. Но при этом, как и любая мифологема объединенности, «русская власть», чтобы стать развернутой научной концепцией, должна преодолеть архаичность представления о ней, и кроме того, развиваться в более полную и основательную теоретическую конструкцию. Этого пока не произошло, так как сами свойства феномена зачастую ускользают в область мифологическую, и становятся частью легитимационных процессов или же огрубленных бытовых представлений о власти в целом. Подобная ситуация возникает и с понятием «русская локальная цивилизация» [3, 87].

Кроме особого типа легитимации, в России достаточно архаичных элементов восприятия как государства, так и общественных институтов. Все это может объясняться наличием периферийного менталитета, который сформировался по причине смещения политической активности из крупных городов и территорий в малые. Однако затем произошел обратный процесс стягивания полномочий в «центр», который из абстрактного превратился в реальный, а не мифологический центр управления и притяжения ресурсов.

«В современном демократическом обществе легитимность власти во многом зависит от уровня и качества взаимодействий государства и гражданского общества. При этом обеспечить равноправный диалог с властью может только зрелое и дееспособное гражданское общество, где есть возможность для артикуляции и защиты своих социальных и политических прав» [4, 61].

Поэтому формирование научной категории «русская власть» долгое время было вопросом метафизического пространства смыслов, что и привело к пониманию её свойств как неких нарративно-мифологических схем – хотя, в свою очередь, особенности властвования и управления связаны не только с культурой как таковой или типом хозяйствования, но и с целым комплексом взаимосвязанных и сложных явлений.

«Багаж исторических и культурных воспоминаний может принадлежать и большой общности, которая политически управляется. Тогда следует говорить о памяти самого государства,

не всегда способной выступать предметом гордости. Тогда государственные институты могут прибегать к фигурам умалчивания, преднамеренного забывания в собственной истории каких-либо неприятных моментов. Прежние герои и их деятельность теряют свою актуальность, и даже, более того, являются уже опасными и чересчур радикальными в новой реальности» [7, 274].

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование концепта «русская власть» сопряжено с такими смежными явлениями и феноменами, как мифологизация политического действия и пространства, архаичные элементы в сознании граждан или их отсутствие, реальные условия развернутого политического процесса, феномены мышления элиты и культурная память. Кроме того, стоит заметить, что научное понимание феномена властного не сводится к сумме парадигм и определений: в данном вопросе важно уяснить суть происходящих и уже произошедших событий, а также проследить изменение как дискурса по поводу них, так и раскрыть внутреннее содержание смежных явлений, исходя из сущности и условий, но не из абстракций даже высшего порядка, которые зачастую выводят научные схемы в рамки иррационального и мифологического.

Литература

1. Фурсов А.И., Пивоваров Ю.С. Русская система: генезис, структура, функционирование (тезисы и рабочие гипотезы) // Русский исторический журнал. 1998. Т. 1. № 3.
2. Ирхин Ю. Российская политология: двадцать или двести лет спустя? // Сб. науч. ст. «Актуальные вопросы политологии и политики в России». М., 2008. С. 14–25.
3. Шикун Д.В. Цивилизационные угрозы в программных установках политических партий в современной России // Сб. ст. «Избранные научные труды». М., 2017. С. 84–93.
4. Великая Н.М. Общественная легитимация политической власти в контексте трансформации гражданского общества в современной России // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 2. С. 59–71.
5. Коробова А.П., Крысько В.Н. К вопросу о распределении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5. С. 444–445.
6. Рамазанов А.Х., Сапаева Г.А. Президентская власть с точки зрения принципа разделения властей // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1. С. 65–67.
7. Эппле Н. Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 576 с.

Издание входит в базу данных Российского
индекса научного цитирования
(eLIBRARY.RU).

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РИНЦ

Научным статьям присваивается цифровой
идентификатор **DOI** международной
системы библиографических ссылок
DataCite.

.....

Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан (издатель), Уфимский университет науки и технологий,
Уфимский государственный нефтяной технический университет (издательство),
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Адрес издателя (БАГСУ):

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, к. 402.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
<https://ekam-journal.com>
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa>

Адрес типографии (УНПЦ «Издательство Уфимского
государственного нефтяного технического университета»):
450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 17. Тираж 250 экз. Свободная цена.
Заказ № 13. Подписано в печать 10.02.2023 (выход в свет – 27.02.2023).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В сведениях об авторах (Information about authors) указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, город и страна, электронный адрес.

2. Статья объемом от 7 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonomprav@ufanet.ru. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.

3. Заголовок статьи (Title) должен содержать не более 10 слов.

4. Аннотация (Abstract) содержит до 100 слов, но не более 12 строк. Включает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы.

5. Ключевые слова (Keywords) — это 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.

Заголовок, аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.

6. Основные положения (Highlights) содержат 3–5 пунктов, кратко отражающих ключевые результаты исследования.

7. Текст статьи должен содержать следующие разделы:

- Введение (Introduction). Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;
- Методы (Materials and Methods). Детально описываются методы и схема экспериментов/наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи;
- Результаты (Results). Демонстрируются фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки);
- Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований);
- Заключение (Conclusion) Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.

8. Благодарности (Acknowledgments). В них автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) благодарность за финансовую поддержку исследования. Размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).

9. Список литературы (References) включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в «теле» статьи. Оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.

10. Оригинальность представляемого материала (исключая список литературы) должна составлять не менее 80 %.

11. К статье прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).

12. Не публикуются отдельные статьи студентов бакалавриата и магистратуры.

Статьи аспирантов без научного руководителя публикуются бесплатно.

Подробнее смотрите здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/pravila-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г.

В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Онлайн-подписка на журнал (индекс — Е11487) на сайте «Пресса по подписке» на 2023 год:

https://www.akc.ru/itm/y_ekonomika-i-upravlenie-nauc_hno-practic_heskiy-z_hurnal/#

ISSN 2072-8697

9 772072 868021 >